ISSN 2687-072X **16+**

№ 3 (20), 2022
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 3 (20), 2022
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, the publisher:
Religious organization – theological educational organization of higher education «Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church»

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2022. Все права защищены.
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несет автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education «Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church», 2022. All rights reserved.
The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Для цитирования:
Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – 212 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_212. EDN: VEIWYD.

https://elibrary.ru/veiwyd

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер СМИ:
ПИ № ФС77 – 79585 от 13 ноября 2020 г.

Рекомендован к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р 22-214-0301

Входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия
(в редакции от 25 мая 2021 г.)

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).
Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.
Секретарь журнала: иеромонах Паисий (С. И. Буй).
Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.
Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.
Администратор сайта: Е. М. Сергеева.
Компьютерное макетирование: К. В. Рязанова.

Территория распространения: Российская Федерация.
Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.
Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
веб-сайт: http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Подписано в печать 16.08.2022. Дата выхода в свет 29.09.2022. Формат 70x100 (1/16).
Гарнитура SchoolBookAC. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,9. Тираж 300 экз. Заказ № 1243. Цена свободная.
Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Адрес типографии: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А. Тел. 8 (4752) 53-26-27.
E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

For citation:
Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2022. – No. 3 (20). – 212 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_212. EDN: VEIWYD.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.
The mass media registration number:
PI No. FS77 – 79585 dated November 13, 2020.

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
ИС Р 22-214-0301

Included in the Church-wide list of peer-reviewed publications which publish research results obtained by applicants for ecclesiastical degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History and PhD in Theology
(approved on May 25, 2021)

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).
Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.
Secretary: Paisius (S. I. Buy), Hieromonk.
Copy Editor: E. S. Zabavnikova.
Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.
Site Administrator: E. M. Sergeeva.
Computer page planning: K. V. Ryazanova.

Distribution territory: Russian Federation.
Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 3 M. Gorky Street, Tambov, 392000, Tambov region
Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
website: http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Signed to print on 16.08.2022. Published on 29.09.2022. Format 70x100 (1/16).
Font "SchoolBookAC". Offset printing. Offset paper. Conventional printed sheets 16,9. Circulation 300 copies. Order no. 1243. The price is free.
The original layout was prepared by the Limited Liability Company "Tambov Polygraphic Union". Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 14A Morshanskoye Shosse, Tambov, 392000, Tambov Region. Tel. +7 (4752) 53-26-27.
E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергий (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук. Синодальный миссионерский отдел

Русской Православной Церкви, заместитель председателя (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г Р. Державина», первый проректор (г. Тамбов, РФ).

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», директор Департамента международных связей (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русского языка факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихиев Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia", Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor, Member of the Synodal Biblical and Theological Commission of the Russian Orthodox Church (Merano, Italy).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, Deputy Chairman (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, First Vice-Rector (Tambov, RF).

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Director of the International Relations Department (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Associate Professor of the of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Протоиерей Олег Витальевич Корытко
Самобытность русской народно-православной религиозности в связи с дохристианским духовным наследием древних славян .. 14

Гаврилов Олег Федорович
Историческое сознание в фокусе общественной полемики..... 35

Священник Алексей Николаевич Злобин
Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина 46

Историческая теология и отечественная история

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
Митрополит Владимир (Богоявленский) о жизни и проблемах российского общества на рубеже XIX–XX веков (к 30-летию обретения святых мощей) 59

Реснянский Сергей Иванович
Духовно-нравственные ценности культуры Древней Руси второй половины XIV века 72

Ливцов Виктор Анатольевич
Формирование системы духовного образования в России в XVIII веке 84

Каширина Варвара Викторовна
Святитель Феофан Затворник о духе вольномыслия в духовных учебных заведениях в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) 95

Церковно-практические науки

Евтихиев Петр Николаевич
Концепция воспитывающего обучения в «Записках по дидактике» священномученика Фаддея (Успенского) (на примере Главы II) 112

Гусакова Виктория Олеговна
Значение «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника в духовно-нравственном воспитании школьников 130

Священник Александр Сергеевич Быканов
Основные направления разработки программы по Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий» (по материалам Всероссийского съезда законоучителей средне-учебных заведений в Санкт-Петербурге в 1909 году) 145

Духовная словесность

Священник Евгений Михайлович Дынич
Восприятие революции в прозе И. А. Бунина (на материале книги «Окаянные дни»): библейский контекст.....164

Иеромонах Владимир (Аршинов Владимир Владимирович)
Культурное наследие в нарративных источниках об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии (XVII–XX вв.) 179

Священник Михаил Александрович Ковалев
Публицистика протоиерея Василия Тигрова в «Тамбовских епархиальных ведомостях» начала XX века: религиозно-политический аспект 196

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Oleg V. Korytko, Archpriest
The identity of Russian folk Orthodox religiosity in connection with the Pre-Christian spiritual heritage of the Ancient Slavs 14

Oleg F. Gavrilov
Historical consciousness in th focus of public discussion 35

Aleksey N. Zlobin, Priest
The theological foundations of the search for God as an important condition for the spiritual life of an Orthodox Christian 46

Historical Theology and National History

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky) on life and problems of Russian society at the turn of the 20th century (on the 30th anniversary of the finding of the Holy Relics)..... 59

Sergey I. Resnyansky
Spiritual and moral values of the culture of Ancient Russia in the second half of the 14th century..... 72

Viktor A. Livtsov
Formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century 84

Varvara V. Kashirina
St. Theophan the Recluse on the spirit of liberty in religious educational institutions during his rectorship at St. Petersburg Theological Academy (1857–1859) 95

Church-Practical Sciences

Petr N. Evtikhiev
The concept of nurturing education in the "Notes on Didactics" of the Holy Martyr Thaddeus (Uspensky) (by the example of Chapter II).....112

Viktoriya O. Gusakova
The significance of the "Ladder" of St. John of the Ladder in spiritual and moral education of schoolchildren 130

Aleksandr S. Bykanov, Priest
The main areas of the development of the program on the Holy History of the Old Testament within the subject "Law of God" (by the materials of the All-Russian Congress of Law Teachers of Secondary Educational Institutions in St. Petersburg in 1909)...145

Spiritual Literature

Evgeny M. Dynich, Priest
Perception of the revolution in I. A. Bunin's prose (based on material from the book Cursed Days): biblical context 164

Vladimir V. Arshinov, Hieromonk
Cultural heritage in narrative sources on the history of churches and monasteries of the Kozlov District of the Tambov Province (17th – 20th centuries).....179

Mikhail A. Kovalev, Priest
Publicism of Archpriest Vasily Tigrov in the "Tambov Diocesan Gazette" at the beginning of the 20th century: religious and political aspect 196

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 2-664.3 (2-673)

https://elibrary.ru/rqofjr

САМОБЫТНОСТЬ РУССКОЙ НАРОДНО-ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СВЯЗИ С ДОХРИСТИАНСКИМ ДУХОВНЫМ НАСЛЕДИЕМ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Протоиерей Олег Витальевич Корытко
кандидат богословия,
доцент кафедры богословия Московской духовной академии,
доцент кафедры церковной истории Сретенской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Московская духовная академия
E-mail: priest@list.ru

Для цитирования: Корытко О. В., прот. Самобытность русской народно-православной религиозности в связи с дохристианским духовным наследием древних славян // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 14–34. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_14. EDN: RQOFJR.

Аннотация

Статья посвящена исследованию важнейших черт русской народно-православной религиозности, уходящих своими корнями в дохристианскую историю бытия восточных славян. Цель работы состоит в выявлении идей, лежащих у истоков формирования своеобразия Православия русской традиции, а также в оценке соответствующих народных представлений и религиозных практик с позиции православного богословия.

Автор обращает внимание на наиболее яркую архаическую идею, связанную с благоговейным отношением русского человека к земле, что обусловлено спецификой древнеславянского восприятия категории святости, восходящего к праиндоевропейскому пониманию святости как избытка жизненных сил и плодородия. Опираясь на различные лингвистические

исследования, автор выявляет типологические характеристики народно-православного отношения к святости. На примерах из современной народной духовной культуры автор показывает значимость и актуальность для русских людей многих строгих запретов на сельскохозяйственные работы в важнейшие церковные праздники и неукоснительного соблюдения обычаев, связанных с освящением растительности и обращением с хлебом.

С почитанием земли тесно связано и особое внимание русского человека к памяти почивших предков, о чем, в частности, свидетельствует указываемое автором статьи обилие в календаре Русской Православной Церкви дней поминовения усопших. Сохранность тела после смерти и связанный с ней вопрос почитания нетленных останков в качестве святых мощей также является отголоском архаических представлений древних славян. В результате исследования сформулированы основные национальные особенности восприятия важнейших христианских идей.

Ключевые слова: Православие русской традиции; религиозность; архаические представления; славянская духовная культура; народное православие.

Введение

«Основные религиозные понятия и представления существуют с того момента, когда человек впервые осознал свое место во Вселенной» [1, с. 419] – эти слова одного из самых известных исследователей религии XX в. М. Элиаде обращают внимание на крепкую и нерасторжимую связь, существующую между понятиями человеческой разумности и религиозности. Религия неразрывно связана с осмыслением человеком себя, своего места в мире и отношения к Тому, Кто этот мир превосходит. Говоря иначе, homo sapiens есть одновременно и homo religiosus.

Несмотря на то что на интуитивном уровне каждый человек вполне отчетливо отличает религиозные феномены от нерелигиозных, дать исчерпывающее определение данному явлению оказывается необычайно сложно. У. Джеймс, предпринявший попытку описания религиозного опыта, был вынужден признать, что «слово *религия* следует рассматривать, скорее, как собирательное имя, чем как обозначение однородного и цельного явления» [2, с. 23]. Однако можно согласиться с тем, что под религией

необходимо понимать «систему взглядов и практик, миропонимание, основанное на религиозной вере» [3, с. 476].

Следуя логике этого весьма общего суждения, религиозность можно было бы определить как способ мировосприятия индивида, основанный на отражении религиозных идей в человеческом сознании. Георгий Федотов – русский мыслитель, работавший в эмиграции и много усилий посвятивший осмыслению феномена религиозности, – указывает, что поле его исследования составляет «прежде всего “духовная жизнь” в смысле мистико-аскетической жизни и религиозной этики – религиозный опыт и религиозное поведение» [4, с. 8]. В связи с этим возникает закономерный вопрос: означает ли множественность религий и множественность вариантов религиозности? Ответить на этот вопрос стоит утвердительно.

Безусловно, человеческая религиозность не тождественна религии, которую человек исповедует. Так и сознание народа – это не tabula rasa, на которой могут быть записаны идеальные религиозные идеи. Любая религиозность – это сложная система взаимодействующих друг с другом идей, существующих в культурном, историческом и социальном контекстах. В этом смысле, например, можно говорить о существовании греческого, арабского или сербского Православия, каждое из которых будет хранить в чистоте главное содержание Евангельского послания, облекая его в формы, созданные на протяжении веков задолго до усвоения народом христианской веры и потому понятные их носителям.

Русское Православие здесь также не является исключением. Принятие Русью христианства, подготовленное трудами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и состоявшееся благодаря волевому решению государственной власти в лице равноапостольного великого князя Владимира, означало, среди прочего, вхождение мощной религиозной традиции восточного христианства в саму плоть народной жизни, насыщенной идеями и представлениями, сформированными в дохристианскую эпоху. Все это во многом и обусловило неповторимый облик русского Православия, вобравшего в себя универсальное послание Евангелия и соединившего его с национальными чертами.

Евангельское послание стало для духовной жизни русского народа малой закваской, которая «заквашивает все тесто» (Гал. 5, 9). Однако само это тесто, изменяясь под действием «бродильных процессов» христианизации, сохранило и продолжает сохранять множество своих свойств, являющихся, в свою очередь, отражением ментальных архетипов, в данном случае – религиозных.

Таким образом, мы подошли к необходимости определения термина «архетип», на котором лежит каинова печать юнгианства, но который, однако, не следует понимать в категориях аналитической психологии. Впрочем, этот термин, существовавший и до Юнга, давно перешагнул рамки, определенные ему ученым, и вошел в научный обиход разных сфер знания. Для исследователей духовной жизни народа ***религиозные архетипы*** – это прежде всего базовые идеи, паттерны религиозного мировосприятия, отражающиеся в конкретных модусах религиозного сознания. Религиозные архетипы являются частью фундамента, на котором основано мироощущение верующего человека. Еще один термин, требующий объяснения, – ***архаические идеи***. Под ними в данном контексте понимается национальная (восточнославянская) реализация архетипических представлений.

В связи с вышесказанным необходимо отличать Православие как богооткровенную веру от его народного «извода» или, говоря иначе, от отражения Евангельской истины, ее преломления и контекстуализации (не всегда дружественной) в народном сознании. Таким образом, ***народное Православие*** – это духовная культура народа, основанная на краеугольном камне восточного христианства и сохранившая в себе мировоззренческие (архетипические по своей сути) дохристианские идеи, проявляющиеся во всем многообразии внешних форм (материальная культура, словесность, мифологические нарративы, символы, ритуалы, бытовая практика). Отдельная тема – влияние на сознание современного православного человека иных «живых» религий, а также широко распространенных религиозных представлений. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Целью настоящей работы, исследующей народно-православную религиозность, является установление идей, восходящих

к дохристианской истории древних славян и сформировавших своеобразие русского Православия. Актуальность темы и затрагиваемых в статье вопросов очевидна в рамках осмысления национальной духовно-культурной идентичности и обусловлена существованием в современной народной среде ряда специфических представлений и практик, не связанных напрямую с православной догматикой и проистекающих из архаических верований, что требует их исследования, богословского осмысления и ответа на предмет уместности и соответствия учению Церкви. Опираясь на научные достижения в области лингвистики, фольклористики, этнографии и истории культуры, автор подкрепляет свои заключения эмпирическими свидетельствами, следующими из собственного священнического опыта взаимодействия с православными людьми, которые придерживаются традиционных народных взглядов на ряд феноменов духовной жизни.

Святость как центральная категория духовной культуры славян

Представление о святости (сакральности) является одним из определяющих понятий в духовной культуре большинства народов. Для древних славян эта категория выражалась словами с корнем **svęt-*, который, в свою очередь, этимологически восходит к индоевропейскому корню **k'u̯en-to-*, выражавшему идею жизненной силы, роста и плодородия [5]. Как отмечает известный отечественный лингвист В. Н. Топоров, подробно проанализировавший феномен древнерусской святости [6], праславянским **svęt-* также было унаследовано это представление о возрастании, изобилии и процветании. Рассмотрение Топоровым праславянского **svęt-* в общем индоевропейском контексте и привлечение данных других индоевропейских (в особенности индоиранских) языков позволяет заключить, что **славянской духовной традиции** было близко «понимание святости как **формы бессмертия, обеспечиваемого целостностью и возрастанием жизненной силы»** [7, с. 13].

В. Н. Топоров приводит примечательные примеры из авестийского языка, в котором святостью (spəntа- «святой») наделяются

«разные формы психо-ментальной деятельности и ее результатов» [7, с. 14]. Так, в частности, одной из форм святости является мудрость, носители которой, в представлениях зороастрийцев, – Небо («верхняя мудрость», разум) и Земля («нижняя мудрость», рождающее начало), соединяясь, обеспечивают непрерывность существования мироздания. Однако наиболее интересные свидетельства исследователь находит в хотаносакском (хотанском) языке, относящемся к восточноиранской группе. В этом языке для именования земли абсолютно равнозначно и взаимозаменяемо используются два слова, содержащие в своих частях морфемный элемент «святости» (*ysamaśśandaā-* «святая земля» или же *śśandaā-* «святой»). Таким образом, сама возможность называния объекта при помощи субстантивации его главного качества означает неразрывную связь между предметом и его признаком, а в данном случае – между землей и святостью. Все эти наблюдения особенно важны и ценны в свете тесных славяно-иранских схождений в сфере духовной культуры.

Экстраполяция данных из других близкородственных индоевропейских языков – вовсе не единственное возможное средство реконструкции древнеславянских представлений о святости. Древняя семантика изобилия жизненных сил и плодородия, присутствующая в понимании святости, подтверждается и эмпирически. Русский народ на протяжении веков сохраняет особое благоговейное и трепетное отношение к земле, наделяя ее эпитетами, указывающими на почитание ее плодоносного начала. По мнению А. Ф. Журавлева, несмотря на то что идеи плодовитости и жизненной силы занимают важное место в мировоззренческой системе многих народов, для славян они приобретают особое значение, поскольку «сопряжены прежде всего с земледельческим характером их оседлой культуры» [8, с. 72].

Русская народная религиозность, сформированная под влиянием христианских идей и смыслов, вместе с тем впитала в себя немало и архаических элементов. Важнейшим из них стало особое почитание Матери-Земли, являющееся реликтом древнего культа плодородия в самом широком смысле этого слова: представлений о жизненных силах не только человека и природы, но и всего мироздания.

Отголоски древнего почитания земли в современном народном Православии

В индоевропейской картине мира образ земли наделялся высшим религиозно-аксиологическим статусом, который подтверждался и характером культа [9, с. 245].

Почитание земли сохраняется в русском народе и поныне в виде различных примечательных обычаев и традиций, с одной стороны, облаченных в христианские одежды, но с другой стороны – уходящих корнями в глубокую древность. Более того, зачастую это почитание имеет во многом интуитивный характер, поскольку сами носители культурной традиции не всегда могут пояснить суть совершаемых действий и нередко ссылаются на опыт и мудрость предков, чьи модели поведения подражательно воспроизводят.

Яркими примерами таких архаических обычаев являются запреты совершать земельные работы в ряд церковных праздников (на Благовещение, Пятидесятницу и Духов день). В соответствии с народными представлениями, труд в эти дни считается серьезным грехом, способным привести «к нарушению природного равновесия и установленного миропорядка»[1]. Запрет «беспокоить» землю на Благовещение был связан, в частности, с народным убеждением в том, что в этот день «спавшая» до сих пор земля «“раскрывается” и выпускает на свет растения, змей, насекомых» [10, с. 545]. Память о том, что *на Благовещение птица гнезда не вьет, а девица косы не плетет*, как гласит русская поговорка, сохраняется и поныне на бытовом уровне [11, с. 292–293].

Знаковыми, с точки зрения народного почитания, земли являются и праздники Троицкого цикла (Вознесение, Семик, Пятидесятница и Духов день). Знаменуя переход от весны к лету и завершая посадочный аграрный период, эти дни связаны с запретом не только на сельскохозяйственную обработку почвы, но и вообще на любое физическое воздействие на землю (например, ковыряние палкой, бросание ножика, выливание помоев или плевки на землю). Особая святость указанных дней обусловлена тем, что, по народным представлениям, земля в это время облекается су-

[1] «Народная Библия» : восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой; отв. ред. В. Я. Петрухин. Москва : Индрик, 2004. С. 95.

губой Божественной силой. Данное убеждение отражается, в частности, в существующей и сегодня практике собирания лекарственных трав на Троицын и Духов дни [11, с. 293–294]. Вместе с тем стоит отметить и церковный обычай украшения храмов на праздник Пятидесятницы травой и ветками березы, которые затем, по освящении, уносятся людьми домой и помещаются в «красный угол» или же бросаются на поля. Как отмечает современная исследовательница традиционной культуры А. Ф. Некрылова, «наряженная, опетая... березка рассматривалась как некое вместилище растительных сил» и должна была отдать «всю свою силу, энергию роста и плодородия... способствовать урожаю и благополучию людей» [12, с. 709–710].

Следует отметить, что почитание земли как источника силы не только выражается в аграрных запретах и культе растительности, органично связанном с культом земли, но и сохраняется в ряде современных народно-православных обычаев забирать землю в качестве святыни из знаковых для русского человека мест, будь то «земелька с Богородичной канавки» в Дивееве или же земля с могилы почитаемого старца (например, в советские годы многие москвичи, с благоговением относившиеся к памяти протоиерея Валентина Амфитеатрова, уносили с собой горсточки земли с места, где находилась его могила).

Еще одним преломлением древнего культа плодородия у славян является бережное обращение с едой, особенно – с хлебом, поскольку именно хлеб, полученный из произведенного землей зерна, символизирует рождающую силу и, соответственно, связан с представлениями о вечности [13]. Выражаясь языком М. Элиаде, Мать-Земля, почитаемая в первую очередь за свою плодоносящую способность, «незаметно превратилась в Мать-Зерно» [1, с. 247]. Именно поэтому хлеб и зерно – постоянные участники различных народных обрядов, в которых они выполняют роль священного знака благополучия и достатка. Особенно ярко это проявляется в свадебных обрядах, когда молодожены после заключения брака или венчания щедро осыпаются зерном, символизирующим пожелания процветания и многочадия. Если же говорить о церковных реалиях, то уместно вспомнить русский православный обычай встречать архиерея как дорогого гостя ка-

раваем (образным плодом земли), который по традиции целуется архипастырем в знак уважения.

Память предков как священная идея русского мировоззрения

Ярче всего значение Матери-Земли для восточных славян проявляется на фоне культа рода, т. е. культа предков, как справедливо отмечает Г. П. Федотов [4, с. 30], поскольку именно с землей связаны две главные тайны: рождения и смерти. Происходя от предков, человек к ним же и возвращается через лоно Матери-Земли. Русское общинное сознание воспринимало появление на свет отдельного индивида всего лишь как один из кратких, переходных моментов в бытии всего рода.

Внимание и благоговейное отношение к памяти почивших предков – пожалуй, одна из наиболее отличительных черт народного христианства на Руси и **характерная особенность национального мировоззрения в целом**, для которого поддержание связи между миром *«этим»* и *«тем»* является зримым свидетельством и ярким символом единства рода как на частном уровне (одной семьи), так и в самом широком смысле этого слова (всего народа), помогающим ощутить свою причастность к общей исторической судьбе народа.

Поминальная обрядность и круг связанных с ней понятий составляют, без преувеличения, «самую сердцевину традиционной славянской культуры», занимают «осевое место в славянских верованиях, причем это так и для их архаического дохристианского слоя, и для того, который принято называть “народным христианством”» [14, с. 17].

Подобное отношение выразилось, в частности, в обилии дат церковного поминовения усопших. Сегодня в календаре Русской Православной Церкви насчитывается по крайней мере, 11 таких дней. Помимо упомянутых в Типиконе двух Вселенских родительских суббот, обрамляющих пение Триоди, усопшие сугубо поминаются в Димитриевскую субботу, на Радоницу, во вторую, третью и четвертую субботы Великого поста. В ряде епархий Поволжья (Татарстанской и Вятской митрополиях), Прикамья (Удмуртской митрополии) и Урала (Екатеринбургской митрополии) существует также местная традиция поминовения усопших в

субботу перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы – так называемая Покровская суббота, установленная Патриархом Иовом в 1552 г. в память о воинах, павших при взятии Казани.

В последние десятилетия церковный календарь родительских дней пополнился еще рядом дат: днем поминовения всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову (с 1991 г.), в который также празднуется Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской; 9 мая – днем поминовения усопших воинов (с 1994 г.) и днем памяти жертв дорожно-транспортных происшествий (с 2017 г.), совершаемым в третье воскресенье ноября.

Нельзя не сказать и о народной традиции отмечать Семик (четверг 7-й недели по Пасхе), в который поминаются так называемые «заложные» покойники – те, чью смерть едва ли можно назвать мирной и христианской (утопленники, пьяницы, самоубийцы, сгоревшие, замерзшие и т. д.). Стоящий вне церковного календаря и сопровождаемый нередко разгульем, пьяным весельем и не вполне благочестивым поведением, Семик по вполне понятным причинам не встречал церковного одобрения.

Однако до революции в больших городах (например, в Москве) все же существовал обычай посещать кладбища в этот день и погребать всех умерших несчастной смертью, тела которых в течение всего года складывали в общей большой могиле, а в Семик и отпевали, и засыпали землей [15, с. 133–145]. Как сообщает церковный историк Г. П. Георгиевский, в Семик и, что характерно, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в Москве организовывали крестный ход из соборов и монастырей в несколько «убогих домов», где содержались такие «общие могилы», для совершения общей панихиды [15, с. 138]. В некоторых регионах отголоски подобной практики с приглашением священника на могилу для совершения литии встречается и поныне (автору статьи известны такие случаи на Русском Севере. – *О. К.*).

Попытки Церкви сместить внимание верующих на ближайшую к Семику Троицкую родительскую субботу были успешны до некоторой степени. Правда, верующий народ, перенося представления о Семике на Вселенскую родительскую субботу, до сих пор ошибочно полагает, что этот день является единственным днем в году, когда возможно церковное поминовение самоубийц,

о чем говорит, в частности, огромное количество записок, подаваемых о «самоуправившихся».

С культом Матери-Земли и почитанием предков органично связано и народное представление о святости и действенности **родительского (особенно – материнского) благословения.** Как заверял автора один знакомый архипастырь, ни одного важного дела он старается не начинать без благословения матери, которое, по его искреннему убеждению, «сильнее» епископского. Святость материнства глубоко ощущается носителями русской духовной культуры. Быть может, поэтому столь символично именно это сочетание стало в 2016 г. названием одноименного всероссийского конкурса в рамках реализации государственной демографической программы.

Однако насколько сильно и действенно материнское благословение, настолько губительно, страшно и разрушительно **материнское проклятие**, которому человек может подвергнуться за грех непочитания родителей.

Современный отечественный историк А. А. Панченко пишет, что и по сей день в народной среде имеют хождение рассказы о «прокленутых» (т. е. жертвах родительского проклятия). Исследователь приводит историю, записанную в 1990-е годы в Новгородской области, о том, как мальчик, в сердцах проклятый своей матерью за лень и нежелание исполнить поручение, в страхе убежал после этого в лес, где провел несколько лет и терпел нападки бесов. Когда же его отыскали деревенские ребята, мальчик заплакал и попросил накинуть на него нательный крестик, чтобы освободиться наконец от мучений, которым его якобы подвергали нечистые духи. Панченко справедливо отмечает, что происхождение подобных историй и поверий связано в первую очередь с «рудиментами архаических семейных отношений в крестьянской культуре» [16, с. 37].

Впрочем, и автору статьи в своей священнической практике доводилось сталкиваться с реальными случаями, когда живущие церковной жизнью люди обращались за пастырским советом, как поступать, если невоцерковленные родители призвали проклятия на них и на их детей. Несмотря на очевидную несправедливость подобных проклятий (исходя из подробного разбора ситуации), эти несчастные христиане испытывали настоящий ужас

от того, что родная мать пожелала смерти своим детям и внукам, и с пристрастием вопрошали, как можно исправить положение, чтобы избежать возможного вреда.

Примечательный случай, произошедший в Ефремовском уезде Тульской губернии, описывает русский религиозный мыслитель и публицист начала XX в. С. А. Нилус в произведении «На берегу Божьей реки», представляющем собой в основном дневниковые заметки писателя. В ходе перестройки старой церкви, во время раскопок оснований фундамента, рабочие нашли нетленное тело, погребенное, судя по одежде и облику, 50–60 лет назад. Тогда люди стали задаваться вопросами: «...великий ли Божий угодник, сподобившийся нетления, или уж такой грешник, что его и мать сыра земля не принимает?» [17, с. 211]. Расспрашивая старожилов тех мест, кто бы это мог быть, выяснили у одной старухи, что это ее родной сын, которого она некогда прокляла за то, что тот сильно избивал мать. Священник того прихода после долгих уговоров убедил наконец женщину простить нерадивого сына. Когда старуха пришла попрощаться с умершим, поцеловала и перекрестила его в знак благословения, «покойник тут же, в виду всех, прахом рассыпался, а мать и трех дней не прожила – Богу душу отдала» [17, с. 212].

Затронутая в последнем случае тема естественным образом обращает внимание на другой не менее интересный вопрос, также связанный с культом рода, который выражается в нашем народе также в почитании святых мощей. Заданные в рассказе Нилуса вопросы о причине нетленности тела покойника во многом характеризуют ту амбивалентность, которая существует и по сей день в **народном восприятии сохранности тела после смерти.**

Как отмечает Ф. Б. Успенский, «отношение к нетленности тела – это своеобразная точка схождения нескольких культурных традиций: архаической, дохристианской, явно уходящей своими корнями в языческие представления о загробной жизни, христианского догматического богословия и повседневной церковной практики и, наконец, правовой традиции» [18, с. 151]. Исследуя греческую, русскую и скандинавскую традиции почитания мощей святых, он приходит к выводу о сходстве этого почитания у русских и скандинавов. Главная сближающая особенность, по его мнению, заключается в отношении к нетленности останков.

Если в византийской традиции неразложившееся тело воспринимается скорее в негативном ключе (достаточно вспомнить сохранившуюся до сего дня афонскую традицию выкапывать тела умерших монахов через три года после смерти, чтобы посмотреть на цвет черепа), то «…в противоположность греческому восприятию, у русских и скандинавов прослеживаются отчетливые представления о нетленности как признаке святости» [18, с. 153]. При этом Успенский отмечает актуальную для русских и скандинавов связь между категориями цельности, целостности и неповрежденности, проявляющуюся в германских языках, в том числе и на лексическом уровне (ср., напр., этимологически родственные древнеисл. heill – «целый, невредимый» и heilagr – «святой», а также совр. англ. whole и holy) [18, с. 158].

Сложно сказать, следует ли это рассматривать как культурно-типологическое явление или как влияние одной традиции на другую. Успенский признает, что однозначного решения этой проблемы нет, хотя сам склоняется ко второму варианту. Обратим, однако, внимание на то, что, хоть германские языковые свидетельства и являются достаточно весомым аргументом, но все же восприятие святости в древнегерманской картине мира нельзя сводить лишь к посмертному состоянию тела. Как отмечает современный германист Т. В. Топорова, «в результате изучения семантических мотивировок древнегерманских обозначений сакрального можно сделать заключение о конституировании духовных понятий на основе материально-предметных представлений о возрастании, увеличении в объеме, максимальном плодородии и изобилии» [19, с. 123].

Но и в праславянской (и затем в древнерусской) языковой картине мира целость, цельность были естественным образом связаны со здоровьем и физической крепостью. Это, например, следует из самой внутренней формы слова «исцеление», которое предполагает возвращение здоровья и сил.

В связи с почитанием предков нельзя не упомянуть о таком примечательном поминальном обычае, закрепленном и в литургической практике Русской Церкви, но имеющем явные дохристианские черты, как принесение ряда продуктов или кутии на особый поминальный столик – канун, что можно рассматривать как отголосок языческих заупокойных тризн [4, с. 28]. Примечательно,

что эта традиция, распространенная, в частности, у русских, сербов и болгар, неизвестна в неславянских православных Церквях.

Заключение, или Размышления о некоторых национальных особенностях восприятия христианских идей

Названными выше примерами, безусловно, не исчерпывается все многообразие проявлений архаических идей в русской народно-православной религиозности. Причудливый сплав христианских смыслов и архаических представлений обусловил своеобразие русского народного Православия, некоторые из проявлений которого, впрочем, были вполне успешно включены в церковную традицию.

По убеждению большинства исследователей и философов-мыслителей, изучавших феномен русской духовности, пожалуй, ни в чем так ярко и самобытно не проявилась религиозность русского человека, как в трепетном отношении к земле, ставшей своего рода квинтэссенцией святости, источником силы и творческого вдохновения, символом материнства, родного дома и уютной теплоты. «К Матери-Земле, остававшейся средоточием русской религиозности, стекаются наиболее таинственные и глубокие религиозные чувства народа», – справедливо отмечал Г. П. Федотов [4, с. 24]. Как это ни парадоксально, стремительная урбанизация с оттягиванием большей части населения страны в крупные города не истребила тягу русского человека к земле, обнаруживая даже у коренного столичного жителя острое и необоримое желание вернуться к родным истокам.

Справедливыми и меткими представляются слова Н. А. Бердяева, указывавшего на то, что в русской религиозности «вселенский дух Христов, мужественный вселенский логос пленен женственной национальной стихией, русской землей в ее языческой первородности. Так образовалась религия растворения в материземле, в коллективной национальной стихии» [20, с. 10].

Неслучайно именно Богородица в народном сознании заняла место милостивой ходатаицы, с безусловной любовью принимающей всякого человека, прибегающего к Ее заступничеству, в то время как образ Христа Спасителя со временем обрел скорее черты строгого Судии-Законодателя – «Ярого Ока», Чей правед-

ный гнев, по упованию людей, может смягчить и отвести лишь Его Пречистая Матерь [21, с. 119]. Чудесным отголоском архаической связи изобилия, святости и милости предстает перед исследователем иконография Царицы Небесной «Спорительница хлебов», соотносящая плодородие земли с образом Преблагословенной Владычицы. Русский народ, движимый любовью к Пресвятой Богородице, в своей искренней вере наделял Ее многими способностями, в которых проявлялось особое милосердие Божией Матери к грешникам, доходящее до того, что Она, как повествуется в ряде апокрифических народных преданий (например, в знаменитом «Хождении Богородицы по мукам»), спускалась ради их освобождения в ад.

Восприятие русским человеком святости как избытка жизненных сил, унаследованное из дохристианской эпохи бытия восточных славян, во многом обусловило характерно трепетное отношение русского народа к земле, связав с этим целый комплекс представлений о святости материнства, о важности почитания предков, о священности рубежей родной страны, об особой сакральности хлеба и злаков, о красоте окружающего мира, носящего на себе печать Духа Святого.

Список литературы

1. *Элиаде, М.* Очерки сравнительного религиоведения / Мирча Элиаде. – Москва : Ладомир, 1999. – 496 с. – ISBN 5-86218-346-9. – Текст : непосредственный.

2. *Джеймс, У.* Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Уильям Джеймс. – Москва : Академический проект, 2017. – 415 с. – ISBN 978-5-8291-1759-7. – Текст : непосредственный.

3. *Корытко О., прот.* Религия / протоиерей Олег Корытко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. – Т. 59. – ISBN 978-5-89572-066-0. – С. 476–479.

4. *Федотов, Г. П.* Собрание сочинений. В 12 т. Т. 10. Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв.

/ Г. П. Федотов. – Москва : Sam & Sam, 2015. – 398 с. – ISBN 5-7248-0074-8. – Текст : непосредственный.

5. *Топоров, В. Н.* Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *svęt / В. Н. Топоров. – Текст : непосредственный // Языки культуры и проблемы переводимости / отв. ред. Б. А. Успенский. – Москва : Наука, 1987. – С. 184–252.

6. *Топоров, В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – Москва : Гнозис : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с. – ISBN 5-88766-022-8. – Текст : непосредственный.

7. *Топоров, В. Н.* Из славянской языческой терминологии: индоевропейские истоки и тенденции развития / В. Н. Топоров. – Текст : непосредственный // Этимология, 1986–1987. – Москва : Наука, 1989. – С. 3–50.

8. *Журавлев, А. Ф.* Эволюции смыслов / А. Ф. Журавлев. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2016. – 472 с. – ISBN 978-5-9907947-5-7. – Текст : непосредственный.

9. *Топоров, В. Н.* К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *Zemi̯a & *Mātē (*Mati) / В. Н. Топоров. – Текст : непосредственный // Балто-славянские исследования, 1998–1999 : сборник научных трудов. – Москва : Индрик, 2000. – Т. 14. – ISBN 5-85759-120-1. – С. 239–371.

10. *Толстой, Н. И.* Грех / Н. И. Толстой. – Текст : непосредственный // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Москва : Институт славяноведения РАН : Международные отношения, 1995. – Т. 1. А–Г. – ISBN 5-7133-0703-4. – С. 544–546.

11. *Корытко О., прот.* О некоторых архаических чертах в восприятии категорий «святость» и «грех» в народном православии (почитание Земли-Матери и его место в русской религиозности) / протоиерей Олег Корытко. – DOI 10.31802/GB.2021.43.4.017. – Текст : непосредственный // Богословский вестник. – 2021. – № 4 (43). – С. 286–300.

12. *Некрылова, А. Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома / А. Ф. Некрылова. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 768 с. – ISBN 978-5-352-02145-3. – Текст : непосредственный.

13. *Страхов, А. Б.* Культ хлеба у восточных славян. Опыт этнолингвистического исследования / А. Б. Страхов. – München : Verlag Otto Sagner, 1991. – 248 S. – (Slavistische Beitrage. Bd. 275). – Текст : непосредственный.

14. *Седакова, О. А.* Поэтика обряда : погребальная обрядность восточных и южных славян / О. А. Седакова. – Москва : Индрик, 2004. – 319 с. – ISBN 5-85759-285-2. – Текст : непосредственный.

15. *Георгиевский, Г. П.* Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве / Г. П. Георгиевский. – Санкт-Петербург : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1899. – 328 с. – Текст : непосредственный.

16. *Панченко, А. А.* Отношение к детям в русской традиционной культуре / А. А. Панченко. – Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 2004. – Вып. 3 (18). – С. 31–39.

17. *Нилус, С. А.* Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. На берегу Божьей реки. Записки православного / С. А. Нилус. – Москва : Паломник, 2006. – 848 с. – Текст : непосредственный.

18. *Успенский, Ф. Б.* Нетленность мощей : опыт сопоставительного анализа греческой, русской и скандинавской традиций / Ф. Б. Успенский. – Текст : непосредственный // Восточнохристианские реликвии. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – ISBN 5-89826-190-7. – С. 151–160.

19. *Топорова, Т. В.* Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т. В. Топорова. – Москва : Радикс, 1994. – 192 с. – ISBN 5-86463-036-5. – Текст : непосредственный.

20. *Бердяев, Н. А.* Судьба России : опыты по психологии войны и национальности / Николай Бердяев. – Репр. воспр. изд. 1918 г. – Москва : Философское общество СССР, 1990. – 240 с. – Текст : непосредственный.

21. *Федотов, Г. П.* Стихи духовные : русская народная вера по духовным стихам / Г. Федотов ; вступ. ст. Н. И. Толстого. – Москва : Гнозис : Прогресс, 1991. – 192 с. – ISBN 5-01-003633-9. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 28.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 2-664.3 (2-673)

THE IDENTITY OF RUSSIAN FOLK ORTHODOX RELIGIOSITY IN CONNECTION WITH THE PRE-CHRISTIAN SPIRITUAL HERITAGE OF THE ANCIENT SLAVS

Oleg V. Korytko, Archpriest
PhD in Theology
Associate Professor at the Department of Theology
Moscow Theological Academy
Associate Professor at the Department of Church History Sretensky Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
E-mail: priest@list.ru

For citation: Korytko O.V., Archpriest The identity of Russian folk Orthodox religiosity in connection with the Pre-Christian spiritual heritage of the Ancient Slavs // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 14–34. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_14. EDN: RQOFJR (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of the most important features of Russian folk Orthodox religiosity, rooted in the pre-Christian history of the existence of the Eastern Slavs. The aim of the work is to identify the ideas underlying the formation of the peculiarity of Orthodoxy in the Russian tradition, as well as to give a theological assessment of the relevant folk beliefs and religious practices.

The author draws attention to the most striking archaic idea associated with the reverent attitude of the Russian people to the earth, which is due to the specifics of the Old Slavic perception of the category of holiness, which goes back to the Proto-Indo-European understanding of holiness as an excess of vitality and fertility. Based on various linguistic studies, the author identifies the typological characteristics of the national Orthodox attitude to holiness.

Using examples from modern folk spiritual culture, the author shows the significance and relevance for Russian people of many strict prohibitions on agricultural work on the most important church holidays and strict observance of customs related to the consecration of vegetation and the handling of bread. In close relation with the veneration of the earth, there is also a special attention of the Russian person to the memory of deceased ancestors, as evidenced, in particular, by the abundance of days of commemoration of the deceased in the calendar of the Russian Orthodox Church, as indicates the author of the article. The preservation of the body after death and the related issue of veneration of imperishable remains as holy relics is also an echo of the archaic ideas of the ancient Slavs.

As a result of the research, the main national peculiarities in the perception of the most important Christian ideas are formulated.

Keywords: Orthodoxy of the Russian tradition, religiosity, archaic ideas, Slavic spiritual culture, folk Orthodoxy.

References

1. Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya* [Essays on Comparative Religious Studies]. Moscow, Ladomir Publ., 1999, 496 p. (In Russian).

2. James W. *Mnogoobrazie religioznogo opyta. Issledovanie chelovecheskoi prirody* [The varieties of religious experience. A study in human nature]. Moscow, Akademicheskiy proekt Publ., 2017, 415 p. (In Russian).

3. Korytko O., *Archpriest Religiya* [Religion]. Orthodox Encyclopedia. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2000, vol. 59, pp. 476–479. (In Russian).

4. Fedotov G.P. *Sobranie sochinenii v 12 t. T. 10: Russkaya religioznost'. Chast' I. Hristianstvo Kievskoi Rusi. X—XIII vv.* [The Collected Works in 12 volumes. Vol. 10: The Russian Religious Mind. Part I. The Christianity of Kievan Rus'. X–XIII centuries]. Moscow, Sam & Sam Publ., 2015, 400 p. (In Russian).

5. Toporov V.N. Ob odnom arkhaichnom indoevropeiskom elemente v drevnerusskoi dukhovnoi kul'ture – *svęt [About One Archaic Indo-European Element in the Old Russian Spiritual Culture – *svęt]. *Yazyki kul'tury i problemy perevodimosti* [Languages of Culture and the Problems of Interpretation]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 184–252. (In Russian).

6. Toporov V.N. *Svyatostʹ i svyatye v russkoi dukhovnoi kulʹture: V 2 t. T. 1. Pervyi vek khristianstva na Rusi* [Holiness and Saints in the Russian Spiritual Culture: in 2 volumes. Vol. 1. The First Century of Christianity in Russia]. Moscow, Gnozis – Shkola "Yazyki russkoi kulʹtury" Publ., 1995, 875 p. (In Russian).

7. Toporov V.N. Iz slavyanskoi yazycheskoi terminologii: indoevropeiskie istoki i tendentsii razvitiya [From Slavic pagan terminology: Indo-European origins and development trends]. *Etimologiya, 1986–1987* [Etymology, 1986-1987]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 3–50. (In Russian).

8. Zhuravlev A.F. *Evolyutsii smyslov* [Evolutions of Meanings]. Moscow, YaSK Publ., 2016, 472 p. (In Russian).

9. Toporov V.N. K rekonstruktsii balto-slavyanskogo mifologicheskogo obraza Zemli-Materi *Zemi̯a & *Mātē (*Mati)" [Towards Reconstruction of the Balto-Slavic Mythological Image of the Mother Earth *Zemi̯a & *Mātē (*Mati)]. *Sbornik nauchnykh trudov "Balto-slavyanskie issledovaniya, 1998–1999"* [Collection of Scientific Works "Balto-Slavic Studies, 1998–1999"], Moscow, Indrik Publ., 2000, vol. 14, pp. 239–371. (In Russian).

10. Tolstoy N.I. Grekh [Sin]. *Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovarʹ* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995, vol. 1, pp. 544–546. (In Russian).

11. Korytko O., Archpriest. O nekotorykh arkhaicheskikh chertakh v vospriyatii kategoriy "svyatostʹ" i "grekh" v narodnom pravoslavii (pochitanie Zemli-Materi i ego mesto v russkoi religioznosti) [About some archaic features in the perception of the categories «Holiness» and «Sin» in Folk Orthodoxy: veneration of the Mother Earth and its place in Russian religiosity]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin], 2021, no. 4 (23), pp. 286–300. (In Russian). DOI 10.31802/GB.2021.43.4.017.

12. Nekrylova A.F. *Russkii tradicionnyi kalendarʹ na kazhdyi denʹ i dlya kazhdogo doma* [Russian traditional calendar for every day and for every home]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2009, 768 p. (In Russian).

13. Strakhov A. B. *Kulʹt khleba u vostochnykh slavyan. Opyt etnolingvisticheskogo issledovaniya* [The cult of bread among the

Eastern Slavs. Experience of ethnolinguistic research]. München, Verlag Otto Sagner Publ., 1991, 248 p. (In Russian).

14. Sedakova O. A. *Poetika obryada. Pogrebal'naya obryadnost' vostochnykh i yuzhnykh slavyan* [The poetics of the rite. Funeral rites of the Eastern and Southern Slavs]. Moscow, Indrik Publ., 2004, 319 p. (In Russian).

15. Georgievskiy G. P. *Prazdnichnye sluzhby i tserkovnye torzhestva v staroi Moskve* [Festive services and church celebrations in old Moscow]. Saint Petersburg, Tipografiya-litografiya M. P. Frolovoy Publ., 1899, 328 p. (In Russian).

16. Panchenko A.A. Otnoshenie k detyam v russkoi traditsionnoi kul'ture [Attitude to children in Russian traditional culture]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2004, no. 3 (18), pp. 31–39. (In Russian).

17. Nilus S.A. Polnoe sobranie sochinenii. V 6 tomakh. [Complete collection of writings. In 6 volumes]. *Na beregu Bozh'ei reki. Zapiski pravoslavnogo* [On the bank of God's river. Notes of an Orthodox]. Moscow, Palomnik Publ., 2006, vol. 4, 848 p. (In Russian).

18. Uspensky F.B. Netlennost' moshchei: opyt sopostavitel'nogo analiza grecheskoi, russkoi i skandinavskoi traditsiy [Incorruptibility of relics: experience of comparative analysis of Greek, Russian and Scandinavian traditions]. *Vostochnokhristianskie relikvii* [Eastern Christian Relics]. Moscow, Progress – Traditsiya Publ., 2003, pp. 151–160. (In Russian).

19. Toporova T.V. *Semanticheskaya struktura drevnegermanskoi modeli mira* [Semantic structure of the Ancient Germanic model of the world]. Moscow, Radiks Publ., 1994, 192 p. (In Russian).

20. Berdyaev N.A. *Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voiny i natsional'nosti* [The Fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality]. Moscow, USSR Philosophers Society Publ., 1990, 240 p. (In Russian).

21. Fedotov G.P. *Stikhi dukhovnye : russkaya narodnaya vera po dukhovnym stikham* [Spiritual poems : Russian folk faith according to spiritual poems]. Moscow, Progress – Gnozis Publ., 1991, 192 p. (In Russian).

Received 06 June 2022.
Reviewed 28 June 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

УДК 130.32

https://elibrary.ru/tuudpb

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЕМИКИ

Гаврилов Олег Федорович
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета
650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.
E-mail: gof57@yandex.ru

Для цитирования: Гаврилов О. Ф. Историческое сознание в фокусе общественной полемики // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_35. EDN: TUUDPB.

Аннотация

Исследование посвящено сравнительному анализу трех подходов к содержанию исторического сознания, которые сформировались в обществе и конкурируют друг с другом в своем стремлении к доминированию. Сторонники исторического нигилизма исходят из соображения, что чрезмерное погружение в историю препятствует обращению к насущным проблемам, мешает становлению нового. Представители исторического сциентизма выступают за деидеологизацию исторического знания, за его вариативность и открытость к критическому подходу. Исторический сакралитет проявляется в том, что отдельные символы прошлого наделяются священным статусом, что служит способом консолидации народа и мобилизации его сил. Эти три позиции находят своих сторонников во всех слоях общества, в том числе и среди представителей власти.

В исследовании делается вывод, согласно которому в современных условиях именно исторический сакралитет должен стать идеологическим ядром государственного проекта, формирующего адекватное отношение граждан к сохранению исторической памяти. Вместе с тем автор предупреждает, что использование сакральных символов нашей истории в образовательном процессе, деятельности СМИ и художественном творчестве должно исключать формализм и вульгарность.

Ключевые слова: историческое сознание; государственная идеология; мифологизация истории; исторический сакралитет.

Введение

В медийном пространстве регулярно появляются видеосюжеты, посвященные опросу молодых людей с целью выявления их знаний по отечественной истории. Часто их ответы вызывают чувство обоснованной тревоги по поводу перспектив развития нашей страны, поскольку респонденты демонстрируют полное невежество. Смогут ли представители нового поколения, фактически лишенные исторической памяти, адекватно отвечать на вызовы времени, быть продолжателями положительного опыта своих предков? В этой связи вопрос о факторах, влияющих на процесс формирования исторического сознания, является чрезвычайно актуальным и значимым не только в теоретическом, но и в практическом отношении.

Актуальность данного исследования видится в том, что решение вопроса относительно формирования исторического сознания созвучно тем современным вызовам, связанным с процессами глобализации и неприкрытого давления коллективного Запада, с которыми столкнулась Россия. Этим определяется и практическая значимость: исследование может стать вкладом в процесс выбора приоритетов государственной политики, направленной на сохранение исторической памяти.

Проблема состоит в том, что общественный консенсус в выборе приоритетов в процессе исторического познания и просвещения до конца не сформировался. Деятели медийного пространства, известные люди из разных сфер общества, наконец, специалисты-историки высказывают по этому поводу различные, часто противоположные мнения. Атрибутировать их и показать закономерные следствия реализации этих точек зрения – цель данного исследования. Научная новизна заключается в том, что в работе раскрываются основания и принципы каждой из выявленных позиций и вместе с тем определяется ситуативная приоритетность одной из них, а именно исторического сакралитета. Достижение этого стало возможным благодаря применению принципа историзма, метода герменевтического истолкования, метода контент-анализа высказываний представителей общественного мнения в СМИ и ученых-гуманитариев в специализированных изданиях.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций тем лицам, которые в своей профессиональной деятельности занимаются формированием исторического сознания в различных сферах российского общества.

Основная часть

1. Основной постулат концепции ***исторического нигилизма***: *избыток исторического знания – препятствие на пути нового.* На первый взгляд, польза от обращения к знаниям о прошлом не вызывает ни у кого сомнения. Они видятся как необходимое условие формирования личности, как важный фактор социального благополучия. Приобщаясь к историческим знаниям, любой человек расширяет свой кругозор, развивает способность ориентироваться в координатах исторического времени. Только обращаясь в прошлое, человек приближается к пониманию своего предназначения в жизни, к осознанию перспектив дальнейшего существования. Социальная роль исторических знаний проявляется в том, что во многом благодаря им обеспечивается сохранение культурно-исторической идентичности любого народа, преемственность между поколениями, сохранение государством своего суверенитета. В. О. Ключевский заметил: «Изучая дедов, узнаем внуков, то есть, изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться» [1, с. 375].

Мы не можем игнорировать позицию, согласно которой иногда преувеличение роли исторического знания может играть негативную роль, что предполагает если не отказ от него, то по крайней мере минимизацию его влияния. Об этом говорил К. Маркс: «...традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [2, с. 119]. Философ настаивал на том, что надо, наконец, «предоставить мертвецам хоронить своих мертвых» [2, с. 119][1]. То же самое говорил Ф. Ницше, предупреждая, что от перенасыщения историей «жизнь сможет захиреть, завянуть», поэтому «надо уметь вовремя забывать... так как в избытке истории человек снова перестает быть человеком» [3, с. 26–27]. Это слова революцио-

[1] См. Мф. 8, 21–22: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов».

неров, готовых ниспровергать все то, что препятствует становлению нового.

Память о прошлом может быть вытеснена из сознания и в силу ее психотравмирующего характера. Так, согласно Ю. М. Лотману, участники Отечественной войны 1812 года старались не вспоминать недавние события, в которых они чудом выжили, потеряв при этом так много своих соратников. «В годы после Отечественной войны смерть как бы исчезает из сознания той молодежи, которая, вернувшись с полей сражения, приехав из-за границы, с особенной силой чувствовала жажду жизни и потребность в деятельности. Смерть как бы переносится во вчерашний день – думали о завтрашнем, о проектах, реформах, порой об успехах на службе. Размышления о смерти мало кого волновали. Все старались двигаться» [4, с. 228]. Не любили вспоминать о своих ратных днях и многие ветераны другой войны – Великой Отечественной (1941–1945), как свидетельствуют их близкие люди.

Переориентация с прошлого на насущные проблемы, правда, по другим причинам, демонстрирует и перераспределение часов в системе образования. Так, в Великобритании изучение истории в школе является обязательным предметом только до определенного времени. В 10–11 классах она (наряду с географией, изобразительным искусством и музыкой) становится свободной, то есть предметом по выбору. Ей на смену приходит новая дисциплина – гражданство, которую дети изучают с 11 лет и до конца обучения [5]. Подобная практика уменьшения доли преподавания истории находит место, по крайней мере, в системе высшего образования, и в России. Хотя история входит в число дисциплин базовой части ФГОС ВО, в отдельных случаях часы, выделенные на аудиторные занятия, столь ничтожны, что говорить серьезно об усвоении исторического материала в рамках этого времени не приходится. В качестве иллюстрации можно сослаться на учебный план Национального исследовательского Томского политехнического университета по направлению подготовки 09.03.04 «Программная инженерия», где зафиксировано аудиторное изучение предмета «История» в объеме четырех лекций и восьми семинарских занятий[2]. Данное решение,

[2] Учебный план и календарный учебный график направления подготовки 09.03.04 «Программная инженерия» Национального исследовательского Томского политехнического университета // Учебные планы Томского политехнического университета. URL: https://up.tpu.ru/view/all.html?id=24570 (дата обращения: 20.05.2022).

конечно, имеет определенную логику: приоритетным должно быть изучение специальных дисциплин, без которых формирование профессионала в принципе невозможно. Происходит сокращение часов на непрофильные предметы, в том числе и на историю, которая много лет изучалась в школе.

2. ***Исторический сциентизм*** основывается на следующем принципе: *историческое знание должно быть деидеологизировано*. Сторонники этого подхода отмечают, что преподавание истории переполнено сюжетами военных действий, вопросами государственной и экономической политики. Все это используется в качестве инструментов идеологической манипуляции сознанием обучающихся. Идеология здесь понимается как некоторая совокупность установок, которые сформулированы в интересах власти и в силу этого оказываются препятствием на пути адекватного восприятия истории. Реализация административного заказа является причиной эклектичности знаний в силу конъюнктурной изменчивости позиции властей, выборочного, некритичного отношения к истории, ее эмоционального выражения, слабо развитой способности погружения в историческую эпоху (эмпатии), мифологизации исторического сознания. На смену данной практике должна прийти обращенность к проблемам истории культуры с точки зрения общечеловеческих ценностей, сравнительной историографии, к личностному компоненту исторического процесса, а также развитая способность к эмпатии, реконструкции внутреннего мира человека прошлого, опыта его повседневности [6, с. 68; 7; 8, с. 267; 9, с. 97; 10]. Подобно тому, как нормальное состояние науки предполагает наличие дискуссий, так и процесс исторического образования должен иметь вариативный характер, что, в частности, предполагает наличие разных подходов к трактовке истории, возможность выбора тех или иных учебников. Это соответствует положениям Болонской конвенции, которые в настоящее время не поддерживаются в Российской Федерации.

3. Концепция ***исторического сакралитета*** основывается на постулате: *сохранение исторической памяти является программой государственного значения*. То, что содержание исторического образования является важным ресурсом процесса становления национально-культурной идентичности, наглядно

показывает опыт проведения реформы образования в Польше в 2009 году. В рамках задуманных преобразований предполагалась корректировка программ по истории за счет расширения компонентов обществознания, истории искусств и культурологии. Намерение было обусловлено тем, что ученика не следует утомлять фактологией, а надо учить осмысливать исторические события. Сторонники изменений сравнивали свое впечатление от материала учебников истории, в значительной степени построенного на описании битв, с посещением морга. Планы по реформированию исторического образования встретили яростное сопротивление, сопровождавшееся радикальными лозунгами. Протестующие предупреждали, что сокращение тем, в которых находит отражение героическая сторона отечественной истории, представляет угрозу национальному самосознанию. Ожесточенная дискуссия закончилась тем, что сокращение курса истории не состоялось: раздел «Отечественный Пантеон и отечественные споры», посвященный таким сюжетам, в 2012 году из факультативного превратился в обязательный [11].

Озабоченность условиями формирования исторического сознания демонстрируют и многие наши соотечественники. Они убеждены, что уклонение от исторической тематики, освещающей сакральные страницы нашего прошлого, составляет угрозу сохранения государственного суверенитета и самосознания россиян. История и идеология неразрывно связаны между собой, поэтому политизация истории неизбежна, а усиление этой тенденции связано с тем, что «сейчас, на наших глазах, решается судьба мирового порядка. Старый, созданный после Второй мировой войны, рушится, а новый – каким он станет? Вот за то, каким он будет, этот новый порядок, и идет сейчас идеологическая война», – размышляет академик А. Б. Давидсон [12, с. 46]. Сторонники этой позиции предлагают внести изменения в действующую Конституцию Российской Федерации и снять запрет на государственную идеологию. Логически предсказуемым результатом этого отказа должно стать написание единого учебника истории. Обвинения в мифологизации истории они парируют тем, что миф является наиболее адекватной формой исторической памяти и небольшие отклонения от объективного описания прошлого в сторону некоторой идеализации исторических персонажей, от-

дельных сюжетов прошлого допустимы в той мере, в которой они способствуют укреплению духа народа, его солидарности. В том случае, когда мифологизация истории вредит целостности и силе страны, ее следует рассматривать как фальсификацию и с ней бороться.

Заключение

Итак, нами были рассмотрены три концепции отношения к исторической памяти, которые конкурируют между собой за право стать приоритетными. Сохранить между ними необходимый баланс не удастся в силу радикальных изменений геополитической ситуации. Мы являемся свидетелями столкновения не только экономических и политических интересов глобальных игроков – идет ожесточенная борьба идей и ценностей. В этой ситуации историческая память, в которой сохраняются сакральные символы страны, превращается в эффективное средство мобилизации и достижения духовного единства народа. Поэтому государству в лице структур, отвечающих за информационную повестку в медийном пространстве, за содержание программ в рамках изучения истории в образовательных учреждениях, следует занять более четкую позицию, исключающую какую-либо двусмысленность.

Сакрализация символов прошлого предполагает деликатное обращение с ними. Используя исторические знания в качестве средства достижения стратегических целей, проводники этого процесса должны проявить гибкость и меру. Формализм, отсутствие такта и вкуса при использовании священных исторических смыслов в образовательном процессе, сфере художественного творчества, медийном пространстве губительны.

Список литературы

1. *Ключевский, В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. – Москва : Мысль, 1990. – 525 с. – Текст : непосредственный.

2. *Маркс, К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва : Политиздат, 1957. – Т. 8. – С. 115–217.

3. *Ницше, Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2003. – 384 с. – ISBN 985-13-1221-5. – Текст : непосредственный.

4. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1999. – 415 с. – ISBN S-210-01468-1. – Текст : непосредственный.

5. *Аристова, Е. В.* Реформы образования в Великобритании / Е. В. Аристова. – Текст : электронный // Экономический анализ : теория и практика. – 2011. – № 38 (245). – С. 63–67. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16996724 (дата обращения: 20.05.2022).

6. *Барабанов, В. В.* История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации России / В. В. Барабанов. – Текст : непосредственный // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1 (75). – С. 64–70.

7. *Битюков, К. О.* Историческое образование в школах Европы / К. О. Битюков, М. С. Ерохина. – Текст : электронный // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 293–304. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19120654 (дата обращения: 20.05.2022).

8. *Браницкий, В. В.* Историческое сознание современной студенческой молодежи: социологический аспект / В. В. Браницкий. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 263–269.

9. *Беклямишев, В. О.* «Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян / В. О. Беклямишев. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2017. – № 2. – С. 95–102.

10. *Конорев, С. В.* Исторический миф в современном российском обществе: происхождение и социокультурная роль / С. В. Конорев. – Текст : непосредственный // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под. ред. Л. П. Репиной. – Москва : ИВИ РАН, 2012. – ISBN 978-5-94067-365-1. – С. 325–333.

11. *Фиц, М.* Обучение истории в современной Польше / М. Фиц. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1. – С. 86–96. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21315831& (дата обращения: 20.05.2022).

12. *Давидсон, А. Б.* История – поле битв. И примирений / А. Б. Давидсон. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2015. – № 2. – С. 44–54.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 130.32

HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN THE FOCUS OF PUBLIC DISCUSSION

Oleg F. Gavrilov
PhD in Philosophy
Associate Professor
Department of Philosophy and Social Sciences Kemerovo State University
6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650000
E-mail: gof57@yandex.ru

For citation: Gavrilov O.F. Historical consciousness in the focus of public discussion // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_35. EDN: TUUDPB. (in Russian)

Abstract

The research is devoted to the analysis of three approaches to the content of historical consciousness that have been formed in society and compete with each other in their desire for dominance. Proponents of historical nihilism are going to be influenced by consideration that excessive immersion in History prevents addressing to pressing problems, hinders the formation of the new. Representatives of historical scientism advocate the deideologization of historical knowledge, for its variability and openness to a critical approach.

Historical sacrality is manifested in the fact that certain symbols of the past are endowed with a sacred status, which serves as a way to consolidate the people and mobilize their forces. These three positions find their supporters in all strata of society, including among the authorities.

The study concludes that in modern conditions it is the historical sacrality that should become the ideological core of the state project that forms an adequate attitude of citizens to the preservation of historical memory. At the same time, the author warns that the use of sacred symbols of our history in the educational process, media activities and artistic creativity should exclude formalism and vulgarity.

Keywords: historical consciousness, state ideology, mythologization of history; historical sacredness.

References

1. Klyuchevsky V.O. Sochineniya [Writings]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 9, 525 p. (In Russian).

2. Marx K. Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta [The eighteenth brumaire of Louis Bonaparte]. Marx K., Engels F. Writings. Moscow, Politizdat Publ., 1957, vol. 8, pp. 115–217. (In Russian).

3. Nietzsche F. O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni. Sumerki kumirov, ili kak filosofstvovat' molotom. O filosofakh. Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle [On the benefits and harms of history for life. Twilight of idols, or How to philosophize with a hammer. About philosophers. On Truth and Lies in an Extramoral Sense]. Minsk, Harvest Publ., 2003, 384 p. (In Russian).

4. Lotman Yu.M. Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka [Talks about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (18th – early 19th centuries)]. St. Petersburg, Art-SPb Publ., 1999, 415 p. (In Russian).

5. Aristova E.V. Reformy obrazovaniya v Velikobritanii [Education reforms in the UK]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2011, no. 38 (245), pp. 63–67. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16996724 (accessed: 20.05.2022).

6. Barabanov V.V. Istoriya kak uchebnyi predmet v sovremennoi sotsiokul'turnoi situatsii Rossii [History as a subject in the modern

socio-cultural situation in Russia]. Vestnik Gertsenovskogo universiteta [Bulletin of Herzen University], 2010, no. 1 (75), pp. 64–70. (In Russian).

7. Bityukov K.O. Istoricheskoe obrazovanie v shkolakh Evropy [Historical education in European schools]. Metamorfozy istorii [Metamorphoses of history], 2002, no. 2, pp. 293–304. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19120654 (accessed: 20.05.2022).

8. Branitsky V.V. Istoricheskoe soznanie sovremennoi studencheskoi molodezhi: sotsiologicheskii aspect [Historical consciousness of modern student youth: a sociological aspect]. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 5, pp. 263–269. (In Russian).

9. Beklyamishev V.O. "Nazad v budushchee": obrazy modernizatsionnykh reform v kollektivnoi pamyati rossiyan ["Back to the Future": Images of Modernization Reforms in the Collective Memory of Russians]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting], 2017, no. 2, pp. 95–102. (In Russian).

10. Konorev S.V. Istoricheskii mif v sovremennom rossiiskom obshchestve: proiskhozhdenie i sotsiokul'turnaya rol' [Historical myth in modern Russian society: origin and socio-cultural role]. Krizisy perelomnykh epoch v istoricheskoi pamyati [Crises of Critical Epochs in Historical Memory]. Moscow, IVI RAN Publ., 2012, pp. 325–333. (In Russian).

11. Fitz M. Obuchenie istorii v sovremennoi Pol'she [Teaching history in modern Poland]. Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education], 2014, no. 1, pp. 86–96. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21315831& (accessed: 20.05.2022).

12. Davidson A.B. Istoriya – pole bitv. I primerenii [History is a battlefield. And reconciliations]. Novaya i noveishaya istoriya [Modern and Recent History], 2015, no. 2, pp. 44–54. (In Russian).

Received 04 June 2022.
Reviewed 30 June 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

УДК 231.7

https://elibrary.ru/wyltbx

БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОИСКА БОГА КАК ВАЖНОГО УСЛОВИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, магистр богословия,
старший преподаватель кафедры
библеистики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 46–58. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_46. EDN: WYLTBX.

Аннотация

В статье раскрываются богословские основания поиска человеком Бога в контексте духовной жизни. На основе Священного Писания и святоотеческого наследия дается характеристика теоретических концепций поиска Бога. Актуальность исследования связана с тем, что человеку в ходе поиска ответов на ключевые вопросы бытия необходимо учитывать открытость и готовность воспринимать ответ не только на уровне телесно-душевной составляющей своей природы, но и на уровне духовной жизни. При этом духовную жизнь человека необходимо рассматривать в перспективе его устремленности к Богу.

Используя принципы сравнительного анализа, аналогии, системности и конкретности, автор концептуально излагает направления, ведущие человека к познанию Бога: саму жизнь человека как искание Бога; поиск Бога через исследование человеком самого себя; роль молитвы как способа обретения связи человека с Богом и идею о том, что Сам Бог обращается к человеку, идет навстречу ему, ищет его.

В результате проведенного исследования автор приходит к заключению, что человек не ищет Бога в совокупности теоретических концепций, а вступает с Богом в отношения, предполагающие согласие и диалог. Богообщение является ключевым аспектом духовной жизни человека и переживается последним через призму субъективного опыта.

Ключевые слова: поиск Бога; духовная жизнь; роль молитвы; связь человека с Богом; Богообщение; субъективный опыт.

Введение

Человек – существо разумно-свободное, объединяющее в себе духовное и телесное начала. Говоря о духовной составляющей, мы подразумеваем как дух, так и душу человека. Совершая свой жизненный путь, каждый человек задается множеством вопросов и ищет на них ответы. Можно жить, исполняя Закон Божий, но можно жить и по-своему, удовлетворяя свои неумеренные потребности. От такой жизни предостерегает апостол Павел, обращаясь к христианам Коринфа: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1 Кор. 10, 23).

На протяжении тысячелетий человечество пытается «понять феномен жизни и на вопрос, что есть жизнь, дать более или менее приемлемый ответ, который хоть в какой-то мере удовлетворил бы всех» [1, с. 279]. С вопросами о том, есть ли Бог и Кто Он такой, человек также сталкивается в своей жизни. Тема бытия Божия в сознании человека может возникать с разной степенью интенсивности и погружения в эту проблематику. Однако получить ответы на вопросы недостаточно, необходимо также обратить внимание на то, в какой мере этот ответ смог удовлетворить разумно-свободный поиск человека. В свете сказанного представляется актуальным богословское осмысление проблемы поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина.

Зачем человеку необходимо искать Бога? Данный вопрос послужил импульсом к постановке цели нашей работы – раскрыть с помощью святоотеческой экзегезы понимание поиска Бога как основы духовной жизни человека, фундамент его мировоззренческого выбора.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной статье впервые поиск Бога как теологическая категория представлен в качестве теоретических концепций, ведущих человека к познанию Создателя, а именно: самой жизни человека как искания Бога; поиска Бога через исследование человеком самого себя; роли

молитвы как особой связи человека с Богом и идеи о том, что Сам Бог ищет человека.

Методологическую основу исследования составили принципы сравнительного анализа, аналогии, системности и конкретности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в решении антропологических, социально-философских, религиозно-философских и этических проблем, связанных с постижением пути жизни человека, его природы, сущности и деятельности.

Жизнь человека как искание Бога

Будет уместным обратиться к аналогиям окружающего мира. Если кто соберется возводить какое-либо здание, то строителю дают множество советов о способах и вариантах постройки. Всякий скажет, что необходимо составить план, смету и тому подобное. Давать такие советы нетрудно. Но строить самостоятельно, самому начать работу – это дело нелегкое и не каждому по силам. Знание теории строительства не дает гарантии на постройку здания. Можно при стройке дома укладывать кирпичи как захочется и где покажется нужным. Но все это не приведет к желаемому результату, а именно – не поможет правильно построить здание. Строительство дома по плану даст в свое время желаемый результат, однако это путь небыстрый и трудный: придется тщательно подгонять кирпичи, измерять углы, в итоге здание получится красивым и прочным.

Жизнь и дела человека – это та же постройка дома. Можно всю жизнь и все свое поведение расположить без всякого плана: что захочешь, то и делай. Но благоприятнее будет человеку свое поведение и дела направить по определенному порядку. Человеку задана для жизни непростая задача, и ее решение требует большого труда и усилий. Эта задача заключается в том, чтобы устроить свое поведение согласно благоприятному плану – заповедям Божиим. Таким образом, если искать обдуманный и благоприятный план жизни, то лучше всего человек найдет его в Боге – Творце всего видимого и невидимого.

Бога необходимо найти для себя. Попытаться объяснить самому себе, как я понимаю или переживаю Бога. Что происходит

с моей душой, когда начинаю вступать в эту область божественного – искать Бога. Какими критериями или маркерами должен пользоваться человек в своей жизни, находясь ежедневно пред выбором: что есть хорошо, а что – плохо? Для этого благоразумным было бы открыть свое сердце навстречу Богу и «ввести» в него Бога. В книге Псалтирь есть следующее утверждение: «Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”» (Пс. 13, 1). Святитель Василий Великий предлагает такую экзегезу указанного стиха из псалма: «Как действительно лишенный ума и смысла, безумен тот, кто говорит: “несть Бог”. Но близок к нему и нимало не уступает ему в бессмыслии и тот, кто говорит, что Бог – виновник зла» [2, с. 944]. Для человека здравомыслящего слово «Бог» или раздумье о Нем, желание искать Его укажет новый – добрый путь жизни. Однако в большинстве своем основную заботу в жизни людей составляют карьерный рост, хозяйственные хлопоты, доходы и расходы, здоровье и болезни, одежда и еда, развлечения и удовольствия. С учетом личностного подхода перечисление может быть продолжено.

Следовательно, дни человеческой жизни на земле представляют собой бесконечную сутолоку. В обыденном круговороте человек, конечно, забывает о присутствии Бога в жизни. Даже если мысль о Боге и появится в нем, то это происходит настолько мимолетно, настолько опосредованно, лишь бы ни на йоту не переменить своих обыденных привычек. Но Бог как чадолюбивый Отец, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), зовет человека к вечному спасению и наследованию Царства Небесного. Имея призыв ко спасению и жизни вечной, мало кто об этом задумывается и спешит воспользоваться. Святитель Феофан Затворник писал: «Бог Спаситель хощет всем спастися. Чего же ради не все спасены и не все спасаются? – Того ради, что Бог, хотящий всем спастися, не всемогущею Своею силою содевает спасение их, но, устроив и предложив всем дивный и единственный образ спасения, хочет, чтобы все спасались, самоохотно приступая к сему образу спасения и разумно пользуясь им» [3]. Святитель Феофан привел святоотеческое обоснование своему утверждению: «Не все спасаются, потому что не все внимают слову истины, не все склоняются на него, не все следуют ему – словом, не все хотят. “Если Бог желает (всем спастися), то почему же не бывает того, чего хочет Бог? – спрашивает Экумений, – и отвеча-

ет: – Потому что те не хотят; ибо Бог ничего здесь не делает принудительно"» [3, с. 317]. Исходя из вышесказанного, справедливым будет заключить, что человек своим нежеланием идти навстречу к Богу, искать Бога сооружает препятствия в деле своего спасения. Холодно сердце человека в таком случае, не горит в душе огонь любви к Богу, и человек отдаляет Бога от своей жизни. Такое расположение сердца уводит в сторону от Бога – поближе к телесному спокойствию и удобству. В результате «испорченности» сердца человека исчезает возможность постоянного переживания близости Господа.

В свою очередь, необходимо обратить внимание на то, что в жизни человека бывают мгновения, когда он всерьез задумывается о Боге, о Его присутствии в мире. Это происходит тогда, когда по каким-либо причинам нарушается привычное течение жизни, обрывается ее благополучие и неожиданно человек переживает время тревог или страданий. В такие минуты возникает желание обратиться к Богу, помолиться и позвать на помощь Бога Сильного, Живого. Человек с мольбой обращается к Богу, Который может вмешаться в события жизни и направить их на новый путь. Человек устремляется к Богу, ждет высшей небесной помощи и защиты, о которой раньше, пока все было благополучно, забывал думать. В такие минуты понятнее становятся слова церковных молитвословий, мимо которых нередко проходят внимание и мысль человека: воистину «близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33, 19). В своей экзегезе на этот стих святитель Феофан Затворник заметил следующее: «Самоуверенный, самонадеянный и близкого Господа делает далеким от себя; оттого все опоры его ломаются, как трость сокрушенная» [4, с. 135–136]. А святитель Василий Великий в данном случае говорит о грехе как о главной преграде между Богом и человеком: «Господь ко всем приближается Своей благостью, но мы сами себя удаляем грехами» [2, с. 542].

Поиск Бога через исследование самого себя

В Священном Писании сказано, что человек создан «по образу Божию» (Быт. 1, 27). Соответственно, исходя из самопознания, можно открыть в себе проявления Божьего присутствия. У свя-

тителя Тихона Задонского в труде «Сокровище духовное, от мира собираемое» есть описание поиска Бога человеком через исследование самого себя. Такой подход отражен в параграфе «Голова и тело» вышеуказанного творения: во всем – в мире и в самих нас – есть проявления более высоких закономерностей. Отношения головы и членов тела очень похожи на отношения Христа и христиан. Не могут ноги ходить и руки двигаться без импульса, посланного мозгом, мы не говорим, пока не помыслим, не крутим шеей, пока этого не захотим, и многое другое. Так же происходит и в нашем общении с Богом. Мы соединены с Ним, как голова с телом, по воле Его мы проводим жизнь нашу и во славу Его делаем хорошие дела.

Святитель Тихон говорил о счастье христианском, что есть для нас спасение, достигаемое покаянием и молитвой, что не властен над нами враг рода человеческого и Царство Божие открыто нам. По этому случаю святитель заметил следующее: «Ты довольно счастлив, когда душа твоя питается и насыщается гласом Божиим, и утешается небесными, святыми и духовными мыслями» [5, с. 234].

Но проблема в том, что человечество не слышит Бога. Чтобы услышать Бога, надо «шум окружающей нас жизни» сделать тише. Глухонемой человек не слышит злых сплетен и наговоров, его слуху недоступно соблазнительное пение, и это вменяется ему в радость. Но душевная глухота – это истинное горе для человека. Пытаясь узнать Бога, человек попросту не слышит Его. Ведь на протяжении всей земной жизни Он говорит с нами, Сам Себя открывает и вкладывает в нас благие мысли. Однако сложно достучаться до человека, закрывшего свои «духовные уши». Таким образом, все откровения Творца находятся вне слышимости Его сообразного творения. Попадая в такое положение, человек ищет «глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68) в человеческих науках, хотя надо всего лишь прислушаться к внутреннему голосу.

Молитва и поиск Бога

Человек, ищущий Бога через естественное откровение, сталкивается с тем, что в ходе этого поиска желает диалога с Творцом. Диалог этот заключается не в праздном любопытстве, а в живом искании, стремлении общения и единения души со своим Отцом.

Молитва в таком случае является некоторым мостом или связующей нитью между человеком и Богом. Общение человека с Богом в молитве открывает для первого возможность посмотреть на мир под другим ракурсом, вступить в область вечно живого Бога. Об этом в свое время святитель Григорий Нисский писал: «Следствие молитвы то, что мы бываем с Богом. А кто с Богом, тот далек от Его противника» [6, с. 384]. Действительно, приближаясь к Богу, человек отдаляет себя от врага рода человеческого – дьявола. Исходя из предыдущего тезиса, справедливым будет обратить внимание на важное сотериологическое следствие: «...состояние человека в принципе не может быть нравственно нейтральным по отношению к Богу, но всегда имеет знак “плюс” или “минус”. В первом случае человек находится в естественном состоянии... будучи причастен Божественной благодати, открывающей для него возможность духовного возрастания и достижения сверхъестественного обожения. Во втором случае, отпадая от Источника жизни, человек впадает в состояние противоестественное» [7, с. 275]. Имея определенный навык в молитве, человек приближается к Богу, открывает сердце навстречу Богу. Забывая о молитве, человек отчуждает себя от Бога, собственноручно обрывает связь с Богом. По этому поводу святитель Игнатий (Брянчанинов) замечает: «Нам необходима молитва: она усвояет человека Богу. Без нее человек чужд Бога, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу» [8, с. 97]. Необходимо заметить, что человек имеет расположенность впадать в беспечность после молитвы. В этом случае ревность о поисках Бога и стремление к Нему угасают. Такие моменты являются предметом особого внимания в духовной жизни, так как здесь высвобождается пространство для действия дьявола. Он начинает искушать человека через мысли, которые сначала ненавязчиво витают рядом, а впоследствии вырастают в мысленную брань, если, конечно, человек их различает и противится им. В свете сказанного следует акцентировать внимание на том, чтобы человек как можно чаще молился, сохраняя правильное направление в поисках Бога. Из вышеизложенного видно, что поиск Бога предшествует молитве человека, а также имеет важное значение после молитвы, не давая человеку погрузиться в беспечное состояние. Таким образом поиск Бога как бы окружает молитву и сопутствует ей.

Бог ищет человека

Тема поиска Бога как важной составляющей духовной жизни человека в числе рассмотренных выше аспектов имеет еще один аспект. Этот аспект представляет собой путь Бога к человеку. Бог также ищет человека, но не в том смысле, что Бог не знает, где «находится» человек, а в том смысле, что Бог открывает Себя человеку.

Препятствием между Богом и человеком является сам человек со своими предрассудками и греховной жизнью, принципами вседовольства и гипертрофированного удовлетворения потребностей. Из-за этого нарушается духовная жизнь человека. Здесь очевидна ситуация, когда в это самодовольство человека Бог не «вписывается», у человека и так «все хорошо». Даже при некоторых печальных обстоятельствах жизни человек, обращаясь к Богу, не всегда ищет Самого Бога, а желает, чтобы Бог вернул ему прежнее безмятежное, благополучное состояние. Происходит поиск комфортного существования, а не Бога. Таким образом получается следующая ситуация: человек, находящийся в беде или скорбном жизненном положении, не желает принять это как промыслительное действие Бога, довериться Богу и продолжать идти к Нему и за Ним. Наблюдается сознательный уход человека от восприятия Бога. В этом случае по отношению к Богу человек в своем духовном состоянии имеет знак «минус», о чем было замечено выше. Здесь можно привести в пример притчу о богатом юноше (см.: Мф. 19, 16–29; Мк. 10, 17–30; Лк. 18, 18–27). Рассматривая эту притчу, нельзя в полной мере утверждать, что юноша не знал того, чего ему не хватает. Можно предположить, что он боялся услышать об этом недостатке от другого, а уж тем более – от Иисуса Христа. Этот ответ наверняка звучал в его сердце, возглашаемый совестью, однако голос совести можно было сокрыть в сердце, стараться не обращать на него внимания. Но юноша встретил Иисуса Христа, предстал перед Богом, задал Ему вопрос, получил на него ответ, который стал обличающим и решающим. Святитель Василий Великий в своей экзегезе на эту притчу обращал внимание на следующее: «...изобличает в юноше, что произволение его не всецело обращено было к истинному благу, но оглядывалось на угодное большинству» [2, с. 920]. И далее святитель конкретизирует свое утверждение: «Этим же обнаруживается неровность и несогласие

с самим собою его нрава. Ты называешь Господа Учителем, а не поступаешь, как ученик? Исповедуешь благим, а пренебрегаешь полученным от Него? Между тем Благой, без сомнения, подает блага. Ты спрашиваешь о Вечной Жизни, а на деле оказывается, что весь ты предан наслаждению жизни настоящей» [2, с. 921].

Бог ищет человека. Придерживаясь предложенного тезиса, обратим внимание на воззвание Бога к человеку после грехопадения: «Адам, где ты?» (Быт. 3, 9). Это воззвание Бога к человеку направлено на то, чтобы последний обратил внимание на себя, даже «внутрь себя», и видел, каким он оказался, отвернувшись от Божественной Правды. Бог с этим воззванием обращается непрестанно ко всем, даже к тем, кто не ищет Его. Святитель Филарет (Дроздов) в своем толковании на книгу «Бытие» замечает: «Для обличения грешников является Сам Бог; сие есть дело милосердия, по которому он является и не ищущим Его. <...> По замечанию св. Амвросия (Lib. de parad. C. XIII), Бог не спрашивает здесь Адама, в каком он месте, но в каком состоянии» [9, с. 112–113]. Воззвание Бога к человеку продолжается и актуализируется в воплощении Сына Божия. Господь Иисус Христос являет всему миру откровение не только о Боге Отце, но и о самом человеке, его призвании, величии и значимости.

Заключение

Совершая свой жизненный путь, человек ищет Бога не в совокупности теоретических концепций, «а вступая в отношение с Ним. Всякое личностное бытие определяется отношением, что предполагает согласие и диалог» [10, с. 3]. В этом случае хотелось бы подчеркнуть: поиск Бога связан с Богообщением, которое, в свою очередь, является ключевым аспектом духовной жизни человека и переживается последним через призму субъективного опыта. Попытка отразить такой опыт была предпринята в настоящей статье. Исходя из вышеизложенного, можно указать несколько опорных позиций в духовной жизни православного христианина, которые непосредственно связаны с поиском Бога:

1) обращение человека к естественному откровению через исследование окружающего мира, а также изучение человеком самого себя, созданного по образу и подобию Божию. В окружающем

мире человек видит гармоничность и красоту мироздания, что побуждает его к исканию Бога. Сама жизнь человека со всеми ее радостными и скорбными событиями обращает внимание на промыслительное действие Бога в мире. А через это направляет человека на путь искания Бога;

2) благодаря естественному откровению человек получает определенные ответы на свои вопросы в поиске Бога. Это формирует в человеке желание обратиться к Богу, вступить с Ним в диалог. В таком аспекте важное внимание уделяется молитве. Здесь поиск Бога предваряет молитву, сопутствует ей, а также решает ключевую задачу после молитвы, не давая человеку погрузиться в беспечное состояние;

3) кульминационной позицией в вопросе поиска Бога является то, что Сам Бог ищет человека. Поиск человека Богом происходит на всех позициях духовной жизни, которые были рассмотрены выше. Здесь человеку необходимо обратить внимание «внутрь себя», чтобы увидеть, в каком положении он оказался, когда отвернулся от Бога и перестал Его искать.

Список литературы

1. *Иванов, М. С.* Тайна жизни / М. С. Иванов // Богословский вестник. – 2017. – № 26/27, вып. 3/4. – С. 279–291.

2. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1. Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы / святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. – Москва : Сибирская Благозвонница, 2008. – 1136 с. – (Полное собрание творение святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 3). – ISBN 978-5-91362-053-8. – Текст : непосредственный.

3. *Феофан Затворник, свт.* Толкования на 1 Тим. 2:3 / святитель Феофан Затворник. – Текст : непосредственный // Толкования Посланий апостола Павла к Титу, к Тимофею : пастырские послания / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2005. – 859 с. – ISBN5-94759-038-7.

4. *Феофан Затворник, свт.* Тридцать третий псалом / святитель Феофан Затворник. – Москва : Талан, 1997. – 159 с. – Текст : непосредственный.

5. *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений. В 5 т. Т. 2. Сокровище духовное, от мира собираемое / святитель Тихон Задонский. – Москва : Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2017. – 960 с. – (Святоотеческое наследие). – Текст : непосредственный.

6. *Григорий Нисский, свт.* Творения святого Григория Нисского. Ч. 1 / святитель Григорий Нисский. – Москва : Тип. В. Готье, 1861. – [1], 470, II с.

7. *Давыденков Олег, прот.* Догматическое богословие : учебное пособие / протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2017. – 623 с. – ISBN 978-5-7429-1128-9. – Текст : непосредственный.

8. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Избранные творения. Аскетические опыты. В 2 т. Т. 1. / святитель Игнатий Брянчанинов. – Москва : Сибирская Благозвонница, 2012. – 831 с. – ISBN 978-5-91362-572-4. – Текст : непосредственный.

9. *Филарет (Дроздов), свт.* Толкование на книгу Бытия / святитель Филарет (Дроздов). – Москва : Лепта-Пресс, 2004. – 831 с. – ISBN 5-98194-018-2. – Текст : непосредственный.

10. *Завершинский Г., прот.* Богословие диалога : тринитарный взгляд / протоиерей Георгий Завершинский ; науч. ред. и коммент. С. А. Чурсанова. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-88017-629-8. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.
Статья принята к публикации 01.07.2022.

UDC 231.7

THE THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SEARCH FOR GOD AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE SPIRITUAL LIFE OF AN ORTHODOX CHRISTIAN

Aleksey N. Zlobin, Priest
Master's Degree in Theology
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies,
Theology and Church History
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000,
Tambov Region
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A.N., priest The theological foundations of the search for God as an important condition for the spiritual life of an Orthodox Christian // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 46–58. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_46. EDN: WYLTBX. (in Russian)

Abstract

The article reveals the theological grounds for man's search for God in the context of spiritual life. On the basis of the Holy Scriptures and the patristic heritage, theoretical concepts of the search for God are characterized. The relevance of the study is due to the fact that in the course of searching for answers to the key questions of being, a person must take into account openness and readiness to perceive the answer not only at the level of the body-spiritual component of their nature, but also at the level of spiritual life. At the same time, the spiritual life of a person must be considered in the perspective of their aspiration to God.

Using the principles of comparative analysis, analogy, consistency and concreteness, the author conceptually outlines the directions leading a person to the knowledge of God: the very life of a person as a search for God; the search for God through man's exploration of himself; the role of prayer as a way of gaining a connection between a person and God, and the idea that God Himself turns to a person, goes towards them, seeks them.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that a person seeks God not in the totality of theoretical concepts, but enters into a relationship with God that involves agreement and dialogue. Communion with God is a key aspect of a person's spiritual life and is experienced by the latter through the prism of subjective experience.

Keywords: search for God; spiritual life; the role of prayer; connection of man with God; communion with God; subjective experience.

References

1. Ivanov M.S. Taina zhizni [The mystery of life]. Bogoslovskii vestnik [Theological Bulletin]. 2017, no. 26/27, issue 3/4, pp. 279–291. (In Russian).

2. St. Basil the Great Tvoreniya [Writings]. Moscow, Siberian Blagozvonnitsa Publ., 2008, vol.1, Dogmatic-polemical creations. exegetical writings. Talks, 1136 p. (Complete collection of the creation of the holy fathers of the Church and church writers in Russian translation; vol. 3). (In Russian).

3. St. Theophan the Recluse Tokovaniya na 1 Tim. 2:3 [Commentaries on First Epistle to Timothy]. Tolkovaniya Poslanii apostola Pavla k Titu, k Timofeyu : pastyrskie poslaniya [Commentaries on the Epistles of the Apostle Paul to Titus, to Timothy: pastoral letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2005, 859 p. (In Russian).

4. St. Theophan the Recluse Tridtsat' tretii psalom [Psalm 33]. Moscow, Talan Publ., 1997, 159 p. (In Russian).

5. St. Tikhon of Zadonsk Sobranie tvorenii [Collection of Writings]. Moscow, Sisterhood in the name of St. Ignatius of Stavropol Publ., 2017, vol. 2, A spiritual treasure collected from the world, 960 p. (In Russian).

6. St. Gregory of Nyssa Tvoreniya svyatogo Grigoriya Nisskogo [Works of Saint Gregory of Nyssa]. Moscow, V. Gauthier Publ., 1861, part 1, [1], 470, II p. (In Russian).

7. Davydenkov O., Archpriest Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic theology]. Moscow, PSTGU Publ., 2017, 623 p. (In Russian).

8. St. Ignatius Brianchaninov Izbrannye tvoreniya. Asketicheskie opyty [Selected writings. Ascetic experiences]. Moscow, Siberian Blagozvonnitsa Publ., 2012, vol. 1, 831 p. (In Russian).

9. St. Philaret (Drozdov) Tolkovanie na knigu Bytiya [Commentaries on the Book of Genesis]. Moscow, Lepta-Press Publ., 2004, 831 p. (In Russian).

10. Zavershinskiy G., Archpriest Bogoslovie dialoga : trinitarnyi vzglyad [Theology of dialogue : a trinitarian view]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2017, 336 p. (In Russian).

Received 01 June 2022.
Reviewed 30 June 2022.
Accepted for press 01 July 2022.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 248.1

https://elibrary.ru/zugqsa

МИТРОПОЛИТ ВЛАДИМИР (БОГОЯВЛЕНСКИЙ) О ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (К 30-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ)

Митрополит Тамбовский
и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Митрополит Владимир (Богоявленский) о жизни и проблемах российского общества на рубеже XIX–XX веков (к 30-летию обретения святых мощей) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 59–71. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_3_59. EDN: ZUGQSA.

Аннотация

В статье представлен обзор актуальной социально-политической проблематики, отраженной в публицистических трудах священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Используя методы сравнительно-исторического и проблемно-тематического анализа, автор выявляет аналогии в духовно-нравственном состоянии российского общества рубежа XIX–XX и XX–XXI веков, чем обусловлена актуальность исследования.

В центре внимания автора статьи находятся три взаимосвязанные проблемы общественной жизни, которым уделяет пристальное внимание митрополит Владимир в своих публицистических трудах: негативное влияние радикальной социал-демократической идеологии на нравственность народа, нивелирование православных традиций семьи и воспитания молодо-

го поколения, распространение алкоголизма. В анализируемых статьях и проповедях митрополита Владимира указанные проблемы решаются в антропологическом аспекте. Подчеркивается мысль владыки о том, что греховное повреждение и пороки, которые присутствуют в природе человека и в социуме, могут быть исцелены Божественной благодатью, если каждая семья и общество в целом будут пребывать в лоне Церкви.

В заключении статьи сделан вывод о том, что наследие выдающегося святителя-священномученика, занимавшего последовательно Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую кафедры, обладает научной ценностью и может быть использовано в качестве актуального информационно-методического материала в современной социальной, миссионерской и педагогической деятельности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: митрополит Владимир (Богоявленский); публицистические труды; социальные проблемы; духовно-нравственное воспитание; деятельность Русской Православной Церкви.

Введение

Уроженец Тамбовской губернии священномученик митрополит Владимир (Богоявленский) (1848–1918) прожил многотрудную жизнь, венцом которой стала мученическая смерть в 1918 году. В его духовно-воспитательном и просветительском наследии значительное место занимают письменные труды, ставшие «одной из форм обнаружения пастырской ревности митрополита Владимира, тем более удобной, что, пользуясь ею, он получал возможность говорить с широкими кругами всей верующей России, откликаясь на основные течения и запросы жизни» [1, с. 57]. Он живо реагировал на проблемы церковной и общественной жизни России на рубеже XIX–XX веков. С проницательностью пророка владыка предвидел ломку мировоззренческих и социальных устоев, которая произошла после 1917 года. По мысли профессора А. И. Сагарды, святитель «в волновавшейся вокруг него жизни... отчетливо усматривал силы, которые подготовляли государственную и общественную катастрофу, и боролся с ними» [1, с. 58].

Митрополит Владимир хорошо представлял возможность влияния прессы на людей и публиковал свои проповеди и труды, желая посеять в душах современников семена евангельской нравственности. Архипастырь подчеркивал: «Было время, когда прессу называ-

ли шестой великой силой, а теперь она является чуть ли не первой. Под влиянием прессы в настоящее время ни одна область духовной и материальной жизни не свободна от страстного движения. Пресса сделалась органом или орудием общественного образования... Ее нельзя вытеснить из торжища жизни; как необходим воздух для человека, так и она стала его насущной потребностью» [2, с. 308].

Для наших современников публицистические труды митрополита Владимира представляются весьма полезными, поскольку затронутые в его статьях и проповедях темы не потеряли своей актуальности. Особую тревогу архипастыря вызывали проблемы, связанные с распространением в обществе, особенно в молодежной среде, социал-демократических и антицерковных идей, приводящих к радикальным, революционным настроениям, а также утрата православных семейных ценностей и традиций христианского воспитания детей. Одной из наиболее опасных социальных болезней он считал распространение алкоголизма, приводящего к необратимой духовной деградации личности. Обратимся к последовательному рассмотрению указанных тем на материале публицистических трудов митрополита Владимира.

О социально-политических тенденциях и духовной деградации Российского общества на рубеже XIX–XX вв.

В конце XIX – начале XX века стала очевидной тенденция активного переустройства государственной, хозяйственной, общественной жизни России. Молодежь устремилась на работу в города, где под мощным воздействием урбанистической среды растрачивала полученные в детстве основы христианской нравственности, семейные и духовные ценности. Увлекаясь антигосударственными и антицерковными идеями, молодые люди попадали под влияние политических лидеров, которые манипулировали их сознанием, толкая на совершение противоправных деяний. На рубеже XIX–XX веков городская молодежь превратилась в «необразованную по качеству и безрелигиозную по преимуществу толпу» [3, с. 23], которая в январе 1905 года стала устраивать бунты в различных губерниях России. Преосвященный отозвался на эти протесты серией статей и публичных выступлений, часть из которых была опубликована в отечественной прессе. В них он «не только писал о различных ас-

пектах христианского социально-экономического учения и призывал к участию в социальном служении Церкви, но и подчеркивал важность продвижения христианского понимания социальных вопросов и пропаганды соответствующего образа жизни» [4, с. 76].

Говоря о причинах протестных выступлений в начале XX века в статье «К богатым и бедным», он не соотносил себя ни с одной из политических сил. Владыка писал, что «христианская Церковь не знает партийности. Она не принимает ни сторону богатых против бедных, ни сторону бедных против богатых» [2, с. 57]. Церковь в любых ситуациях обязана «возвышать свой голос против всякой несправедливости» [2, с. 56–57]. Возмутительно, «если кто-нибудь свои миллионы собирает из грошей, отнимая их у бедных рабочих» [2, с. 57]. Богатому он говорил: «Если ты смотришь на работника как на живую машину, которую заставляешь работать, пока она нужна тебе для твоих выгод, а потом равнодушно выбрасываешь ее на улицу» [2, с. 57], значит, ты поступаешь не по-христиански. Архипастырь не был склонен оправдывать и поведение «бедных, недовольных, постоянно ропщущих и исполненных зависти людей» [2, с. 57]. Как имущим, так и неимущим он настоятельно рекомендовал помнить о законах духовной жизни и необходимости всегда поступать в согласии с правдой Божией. Грех богатых хозяев состоит в том, что они бесчеловечно поступают с бедными наемными рабочими. Бедные же грешат, когда не только завидуют богатым, но и готовы применить к ним насилие. Примирение в многовековом противостоянии между богатыми и бедными митрополит Владимир предлагал искать в духовно-нравственной области. Российское общество, увлеченное на рубеже XIX–XX веков западными идеями, оказалось неспособным воспринять голос святителя, равно как и призыв Церкви сохранять православные традиции и веру. Это в значительной степени повлияло на обострение социальных противоречий в стране и привело к революционным событиям, а затем и к гражданской войне.

В статье «Работа в свете материализма и христианства» святитель указывал на огромную разницу во взглядах на труд у социал-демократов и христиан. Обличая идеологию материалистов, архипастырь подчеркивал, что она не знает «ни достоинства, ни цели работы» [2, с. 61]. Их лозунгом было: «Как можно меньше труда и как можно больше удовольствий» [2, с. 62]. Митрополит Владимир

критиковал социал-демократов за то, что они умаляют роль умственного труда, без которого невозможны научные открытия, управление производством и органами государственной власти. Своей агитацией они сознательно вводили рабочих в заблуждение, обращая их внимание лишь на «завидные стороны» деятельности предпринимателя, «забывая» указать на риски, сопряженные с этой деятельностью, на тот «дамоклов меч», «который часто на волоске висит над его головой» [2, с. 64]. Владыка отмечал, что «люди, находящиеся под влиянием материалистического взгляда на работу, делают свое дело с недовольством, с воздыханием, с озлоблением», и именно поэтому они «очень несчастны» [2, с. 66]. Человек неспокоен, если заботится только о материальном и забывает о духовном, а ведь для спасения это «одно только нужно» (Лк. 10, 42).

О проблемах семьи и воспитания молодого поколения

В 1906 году митрополит Владимир произнес речь о социальной задаче семьи, в которой затронул многие темы, касающиеся традиционных семейных ценностей. Именно семья, являясь одним из главных институтов общества, нуждается в защите, и особенно в годы политических потрясений. «Семья есть первообраз государства. Она древнее государства. Основные начала семейной жизни в известном смысле суть основоположения и жизни государственной» [2, с. 72], – свидетельствовал святитель. Кризис семьи неизбежно отражается на состоянии любого общества и государства.

Рассуждая о семье в духовно-нравственной парадигме, митрополит касался и социально-экономических условий, которые, по его мнению, препятствуют счастью семьи. «Скудная плата, чрезмерно продолжительная работа мешают этому счастью, – размышлял владыка. – А к этому присоединяются еще невыносимые квартирные условия, которые делают понятным то обстоятельство, почему рабочие ищут счастья не в доме, а вне его. Прибавьте к этому еще неблагоприятные условия нашего домашнего хозяйства. Если необходимо и жене ходить на ежедневный заработок, который дает ей больше, чем работа в своем доме, то это не может не ослаблять в ней… любви и привязанности к домашнему очагу» [2, с. 75].

Родители очень рискуют, когда в присутствии детей часто неоправданно критикуют государственные, общественные, церков-

ные и иные социальные институты. Дети настолько впитывают уроки родителей, что со временем сами начинают критически относиться ко всему происходящему в окружающей действительности, в том числе и к своим родителям, что вносит диссонанс в семью и грозит ее распадом. Осуждая других, каждый человек может попасть под огонь критики, которая бумерангом возвращается к нему. «В таком доме, – писал святитель, – нет ни высшего, ни низшего порядка; там полная свобода, полный произвол и распущенность; там все равны: и муж, и жена, и дети. Там родной дом не служит тем тихим пристанищем, куда все члены семьи собираются после тяжелой работы, чтобы отдохнуть на взаимно любящих сердцах» [2, с. 71].

В своих трудах архипастырь касался и партийных агитаторов, оказывавших разрушительное влияние на семью и постоянно возбуждавших в народе недовольство своим положением и ненависть к другим. Вместе с тем митрополит Владимир отмечал, что некоторая неудовлетворенность своим состоянием может содержать и положительный импульс, способный дать начало духовной работе над самим собой. Святитель был уверен, что «всегдашнее недовольство есть залог самоисправления» [2, с. 70]. Но недовольство собой, окружающими или обстоятельствами не должно простираться «до исключения всякого довольства» [2, с. 70]. Реальные трудности возникают тогда, когда человек теряет мирное состояние души и обвиняет в своих проблемах членов своей семьи и ближних. Это, по мысли архипастыря, часто приводит к тому, что «семейный дух... мало-помалу исчезает, а вместе с ним исчезает и обаяние домашнего очага» [2, с. 71].

Кризисные явления в российских семьях побудили митрополита написать несколько работ, посвященных теме воспитания. Необходимо выделить «Беседы о православном воспитании детей». В них архипастырь «проявил себя как выдающийся педагог, систематизировавший различные аспекты святоотеческого учения о воспитании детей» [5, с. 113]. В «Беседах» он с прискорбием указывал на негативные факторы, препятствующие организации должного воспитательного процесса в семье и школе. Он писал, что «...господствующий дух нашего времени есть дух какого-то противления, произвола и самочиния» [6, с. 320], когда «ни власть родительская, ни власть церковная, ни власть гражданская – ни-

что не сохранило… своей обязательной силы и значения. Утрачен авторитет старших, родителей и светского начальства, подорвано доверие к пастырям и учителям» [6, с. 320]. Святитель считал, что «недобрый дух времени производит свое растлевающее влияние преимущественно на детей и на подрастающее поколение» и что это «факт очевидный и не подлежащий ни малейшему сомнению» [6, с. 320]. «В наше время отовсюду несутся жалобы на то, что большая часть нашего юношества дурно воспитана, – писал владыка. – Сами родители нередко жалуются на неблаговоспитанность своих детей. Недостаток доброго религиозно-нравственного воспитания… юнейшего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым во что бы то ни стало нужно бороться, в противном случае человечество неминуемо дойдет до… гибели и нравственного разложения» [6, с. 316].

Следует отметить, что святитель говорил о пробелах в духовно-нравственном воспитании молодежи как о проблеме не только России, но и всего человечества. Он прекрасно понимал, что либеральная идеология, широко распространяющаяся в западном мире, отвергает духовно-нравственную составляющую в процессе воспитания детей, тем самым нивелируя духовные ценности. Значение «Бесед о православном воспитании детей» состоит в том, что в них изложены методы и приемы православной педагогики, опирающиеся на позицию христианского консерватизма.

Митрополит Владимир был глубоко убежден, что правильное воспитание может быть только духовно-нравственным. Это означает, что в центре воспитательного процесса всегда находится Бог. К Нему должна восходить вся педагогическая система. «Если родители желают иметь поистине послушных детей, которые не выходили бы из послушания и тогда, когда они бывают вне непосредственного родительского надзора, когда они не ожидают никакой награды за свое послушание и не боятся никакого наказания за непослушание, то они с самых ранних пор должны приучать детей своих повиноваться родителям ради Бога» [6, с. 338], – учил владыка.

Важное место в педагогических воззрениях святителя занимает христианская антропология. В «Беседах» он подвергает критике французского философа Ж.-Ж. Руссо, утверждавшего, что душа ребенка представляет собой чистый, незаполненный лист. Согласс-

но православному вероучению, все люди от рождения обладают поврежденной природой, вследствие чего, как пишет архипастырь, «…сердце человека, а следовательно, и дитяти, испорченное наследственным первородным грехом, с самого рождения его склонно более ко злу, чем к добру» [1, с. 318]. Однако, несмотря на зло, которое присутствует в природе человека и в социуме, по мысли владыки, у родителей есть возможность с помощью Церкви дать ребенку воспитание на основе христианских духовно-нравственных норм.

Главную ответственность за воспитание ребенка, как считал святитель Владимир, несут именно родители. В ситуации, когда в обществе происходит крушение всевозможных авторитетов, когда окружающая среда оказывает отрицательное воздействие на молодежь, только семья обладает способностью сохранить и привить детям духовно-нравственные ценности. Важнейшим условием для этого служат стремление самих родителей к духовному совершенству и исполнение ими евангельских заповедей.

Об опасности распространения алкоголизма

Еще одной темой, о которой говорил Преосвященный, была проблема алкоголизма. «По свидетельству наших статистиков, – писал владыка, – в России целые миллионы подвержены пьянству, а вместе с пьяницами всегда ведь страдают и близкие к ним, где таковые имеются: жены или же мужья, дети, а часто еще и внуки, родители, братья и сестры… Если подвести итог всем этим несчастным, то получится количество в несколько десятков миллионов» [2, с. 426]. Рассуждая о злоупотреблении алкоголем, митрополит Владимир указывал на такие его негативные последствия. Во-первых, он приносит вред физическому здоровью человека: страдают желудок, печень, почки, сердце, от которого «первее всего зависит жизнь наша» [2, с. 369]. По мнению святителя, «еще хуже влияние алкоголя на мозг и нервную систему» [2, с. 370]. «Алкоголь есть и лучший союзник, и слуга князя смерти, – отмечал владыка. – Величайшие битвы и войны, равно и заразительные болезни, каковы холера, инфлюэнца и чума, суть ничто в сравнении с ним, ибо он каждый день, каждый час в действии» [2, с. 372]. Во-вторых, пьянство негативно отражается на социальном пове-

дении человека. Образ жизни алкоголика разительно отличается от образа жизни трезвенника. Алкоголь ослабляет силу воли и способствует противоправным деяниям. «Сколько проступков и преступлений происходит от этого отравления мыслей и чувств. Откуда происходят все эти ссоры, драки, ножевые расправы, убийства?» [2, с. 371] – ставил риторический вопрос Преосвященный. В-третьих, алкоголик не может проводить духовно-нравственную жизнь. Митрополит писал: «Где на престоле сидит бог-алкоголь, там Бог неба и земли, когда живется хорошо, забывается, а когда худо, осмеивается, затем и совсем забывается. И как поступают с Ним Самим, так и с Его заповедями. Благородные чувствования души, ее самые нежные и чистые движения вследствие пьянства притупляются; низменные инстинкты усиливаются; плотские влечения и страсти обостряются; вкус извращается, воля ослабевает; самообладание утрачивается; семейная жизнь разлагается – а это все, естественно, далеко не благоприятствует религии и нравственности» [2, с. 430]. В результате человек, «который прежде не был ни врагом религии, ни врагом Церкви, в состоянии постоянного опьянения теряет способность жить перед Богом, жить с Богом и жить в Боге» [2, с. 430–431].

Осознавая, какую опасность представляет собой распространение алкоголизма в России, митрополит Владимир говорил, что Церковь, «которая допускает развиваться такому злу в рядах ее членов, не оказывая ему никакого противодействия, перестает быть Церковью» [2, с. 431]. Святитель сравнивал борьбу против пьянства с крестовым походом, поставившим задачу «освободить народ наш от того исконного врага, который взял в плен его тело и душу, деспотически угнетает его и держит в крепких тисках» [2, с. 463]. Он предлагал через проповедь воздействовать на менталитет человека с целью поменять «ложное воззрение на спиртные напитки» [2, с. 432], после чего «легче будет изменить нравы и обычаи и ввести лучшие законы и правила и скорее можно будет применять их к жизни» [2, с. 432].

Заключение

Знакомство с публицистическими трудами митрополита Владимира (Богоявленского) показывает, что и столетие назад Цер-

ковь и российское общество решали проблемы, аналогичные современным социальным вызовам. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что наследие выдающегося святителя-священномученика, занимавшего последовательно три ведущие кафедры Русской Православной Церкви – Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую, – живо и поучительно и в наше время.

Обращаясь в своих проповедях и статьях к широким общественным слоям, митрополит Владимир не только акцентировал внимание на острых социальных и нравственных проблемах современности, но и проводил обоснованный критический анализ негативных тенденций, укоренившихся в обществе, на научно-богословской и антропологической основе стремился обосновать необходимость сохранения православных духовно-нравственных ценностей и традиций семейного воспитания. Гомилетические и публицистические труды этого выдающегося архипастыря имеют несомненную ценность для современной богословской науки, а также могут использоваться в качестве информационно-методического материала в социальной, миссионерской и педагогической деятельности Русской православной Церкви.

Список литературы

1. *Сагарда, А. И.* Литературная деятельность митрополита Киевского Владимира / А. И. Сагарда. – Текст : непосредственный // Владимир (Богоявленский). Проповеди, слова, поучения : в 3 т. – Тверь : Булат, 2008. – Т. 1. – ISBN 978-5-902112-63-1. – С. 55–63.

2. *Владимир (Богоявленский), митр.* Проповеди, слова, поучения. В 3 т. Т. 3 / священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. – Тверь : Булат, 2008. – 493 с. – ISBN 978-5-902112-65-5. – Текст : непосредственный.

3. *Дамаскин (Орловский), игум.* Житие священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого / игумен Дамаскин (Орловский). – Текст : непосредственный // Владимир (Богоявленский). Проповеди, слова, поучения : в 3 т. – Тверь : Булат, 2008. – Т. 1. – ISBN 978-5-902112-63-1. – С. 3–54.

4. *Голубев, К. И.* Вопросы трудовой деятельности в христианском социально-экономическом учении : (на примере трудов священномученика Владимира Богоявленского) / К. И. Голубев. – Текст : непосредственный // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 3 (21). – С. 76–82.

5. *Гермоген (Серый), еп.* Священномученик Владимир (Богоявленский) о религиозно-нравственном воспитании детей / епископ Мичуринский и Моршанский Гермоген. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 2 (11). – С. 112–118.

6. *Владимир (Богоявленский), митр.* Проповеди, слова, поучения / священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. В 3 т. Т. 1. – Тверь : Булат, 2008. – 526 с. – ISBN 978-5-902112-63-1. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022.
Статья поступила после рецензирования 14.07.2022.
Статья принята к публикации 26.07.2022.

UDC 248.1

METROPOLITAN VLADIMIR (BOGOYAVLENSKY) ON LIFE AND PROBLEMS OF RUSSIAN SOCIETY AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY (ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE FINDING OF THE HOLY RELICS)

Feodosy (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology, PhD in Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000
Tambov Region
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev S.I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky) on life and problems of Russian society at the turn of the 20th century (on the 30th anniversary of the finding of the Holy Relics) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 59–71. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_59. EDN: ZUGQSA. (in Russian)

Abstract

The article presents an overview of current socio-political issues reflected in the journalistic writings of the Hieromartyr Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky). Using the methods of comparative historical and problem-thematic analysis, the author reveals analogies in the spiritual and moral state of Russian society at the turn of the 20th and 21st centuries, which determines the relevance of the study.

The author of the article focuses on three interrelated problems of public life, which Metropolitan Vladimir pays close attention to in his journalistic writings: the negative impact of radical social democratic ideology on the morality of people, the leveling of Orthodox family traditions and the upbringing of younger generation, the spread of alcoholism. In the analyzed articles and sermons of Metropolitan Vladimir, these problems are solved in the anthropological aspect. The idea of the master is emphasized that the sinful damage and vices that are present in human nature and in society can be healed by Divine grace if every family and society as a whole stays in the bosom of the Church.

In conclusion, the author claims that the legacy of the outstanding holy martyr, who successively occupied the Moscow, St. Petersburg and Kyiv sees, has scientific value and can be used as relevant information and methodological material in modern social, missionary and pedagogical activities of the Russian Orthodox Churches.

Keywords: Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky); publicistic works; social problems; spiritual and moral education; activities of the Russian Orthodox Church.

References

1. Sagarda A.I. Literaturnaya deyatel'nost' mitropolita Kievskogo Vladimira [Literary activity of Metropolitan Vladimir of Kyiv]. Vladimir (Bogoyavlensky). Propovedi, slova, poucheniya [Vladimir (Bogoyavlensky). Sermons, words, teachings]. Tver, Bulat Publ., 2008, vol. 1, pp. 55–63. (In Russian).

2. Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan Propovedi, slova, poucheniya [Sermons, words, teachings]. Tver, Bulat Publ., 2008, vol. 3, 493 p. (In Russian).

3. Damaskin (Orlovsky), Hegumen Zhitie svyashchennomuchenika Vladimira (Bogoyavlenskogo), mitropolita Kievskogo i Galitskogo [The Life of Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kyiv and Galicia]. Vladimir (Bogoyavlensky). Propovedi, slova, poucheniya [Vladimir (Bogoyavlensky). Sermons, words, teachings]. Tver, Bulat Publ., 2008, vol. 1, pp. 3–54. (In Russian).

4. Golubev K.I. Voprosy trudovoi deyatel'nosti v khristianskom sotsial'no-ekonomicheskom uchenii (na primere trudov svyashchennomuchenika Vladimira Bogoyavlenskogo) [Issues of labor activity in Christian socio-economic teaching (on the example of the works of the holy martyr Vladimir Bogoyavlesky)]. Oikonomos, Journal of Social Market Economy, 2021, no. 3 (21), pp. 76–82. (In Russian).

5. Germogen (Seryi), Bishop Svyashchennomuchenik Vladimir (Bogoyavlensky) o religiozno-nravstvennom vospitanii detei [Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlensky) on religious and moral education of children]. Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 2 (11), pp. 112–118. (In Russian).

6. Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan Propovedi, slova, poucheniya [Sermons, words, teachings]. Tver, Bulat Publ., 2008, vol. 1, 526 p. (In Russian).

Received 01 July 2022.
Reviewed 14 July 2022.
Accepted for press 26 July 2022.

УДК 930.85

https://elibrary.ru/xcxaty

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКА

Реснянский Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов
129626, г. Москва, ул. Павла Корчагина,
д. 16, кв. 81
E-mail: s-r44@yandex.ru

Для цитирования: Реснянский С. И. Духовно-нравственные ценности культуры Древней Руси второй половины XIV века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 72–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. EDN: XCXATY.

Аннотация

Цель данной статьи – показать влияние византийской исихастской традиции на русскую религиозную духовную культуру. Объектом исследования является золотой век русского религиозного Ренессанса в контексте его преемственности от Византии как базиса цивилизационного выбора России.

При проведении исследования применены методы системного анализа, проблемно-исторический и сравнительно-типологический, обусловленные темой исследования. Теоретическая и практическая значимость статьи определяются важностью обращения к родовой и культурной памяти как мобилизации прошлого в качестве ценностно-смыслового ресурса современной России.

В процессе работы аргументированно показана реконструкция духовной атмосферы Руси второй половины XIV века, высокие духовные принципы которой органически включили идеи паламизма в социально-политический процесс построения православной государственности.

Автор делает вывод, что монашеское служение преподобного Сергия Радонежского и его учеников консолидировало русский этнос вокруг нового идеала святости, способствовало духовному единению русских людей, что послужило основой формирования независимого Московского царства. Результаты исследования вносят заметный вклад в историографию рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: византийская исихастская традиция; принципы паламизма; культурная память; русская ментальность.

Введение

Известный русский философ А. С. Панарин определял современную мировую духовную атмосферу как «эпоху предельной порчи человека» [Цит. по: 1, с. 36]. Действительно, идеалы потребительской культуры ведут человечество в пропасть, как в картине П. Брейгеля «Слепой ведет слепых». Мы сегодня наблюдаем реальную интенцию передела историко-культурного пространства России, размывание национальной специфики и замену ее унифицированными смысловыми категориями, напоминающими роман Германа Гесса «Игра в бисер», где торжествовала смысловая пустота и отсутствовало самое главное – любовь к своей национальной истории. Эта проблема чрезвычайно актуальна в сегодняшней России в условиях гибридной войны, развязанной Западом против нашего Отечества, ценностно-смыслового кризиса русской духовной культуры. Существует опасность искажения у подрастающего поколения исторической памяти и понимания роли Русской Православной Церкви в истории государства Российского. Исторические образы прошлого – образы русских святых, воинов, политиков, дипломатов, приумножавших славу Руси в ее многовековой истории – должны быть инструментами силы, образами – завоевателями душ современной молодежи, определяющим ресурсом духовного воспитания.

Безусловно, восточно-христианская традиция и в бóльшей степени, как считает автор данной статьи, византийская исихастская традиция, паламизм, являлась звеном, объединившим ключевые духовно-нравственные ценности русской православной культуры. Истоки этой традиции – вторая половина XIV века – время служения «игумена земли Русской» Сергия Радонежского.

Теоретической базой данного исследования послужили труды Г. В. Вернадского [2], Н. Воейкова [3], протопресвитера Иоанна Мейендорфа [4; 5], протоиерея Серафима Соколова [6], К. Н. Кос-

тюка [7], И. С. Бердникова [8], Н. С. Борисова [9; 10], протопресвитера Александра Шмемана [11], Н. Д. Тальберга [12].

Новизна исследования определяется тем обстоятельством, что в историографии по данной проблематике имеется весьма неоднозначный взгляд на паламизм и его роль в русской духовной культуре. Особенно такое отношение проявляется у историков либерального направления, которые не считают это рассматриваемое время русским духовным Ренессансом.

Основная часть

Размышляя о духовных культурах разных этносов, мы можем представить их в качестве художественных моделей мира. В этой связи уместно говорить, к примеру, о смыслах мироздания в произведениях григорианского, буддийского, древнерусского или современного авангардизма. В основе этих мировых художественных моделей, или образов мира, лежат конкретные духовные ценности, традиции, народные ментальности. Такой поиск духовно-религиозного, нравственного совершенства и формирование на этой основе модели русского мира в народном сознании были, безусловно, главными мотивами в становлении русской духовной культуры на протяжении всей отечественной истории от митрополита Иллариона, Сергия Радонежского, Епифания Премудрого и Андрея Рублева до оптинских старцев, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова. В этом и была духовная сила государства Российского. Основой русской духовно-нравственной матрицы, безусловно, была идея византийского преемства, которая составила дискурсивный фундамент для формирования Руси как особой цивилизации. Это касается всех сторон российского бытия: от государственного управления – византийской модели симфонии Церкви и государства, пространственного построения Российской империи как мира миров, в отличие от западной Священной Римской империи германской нации, – до древнерусского богослужебного пения [5].

Особенно колоритен XIV век, его вторая половина, который был временем русского православного духовного Ренессанса, расцвета русской духовной культуры. Так называемый золотой век русской духовности во многом отличался от западноевропейско-

го Ренессанса, который, как известно, тотально реанимировал античное язычество. На Руси это время было связано с влиянием византийской исихастской традиции архиепископа Григория Паламы, монашеским и социально-культурным служением прп. Сергия Радонежского и его многочисленных духовных чад. Именно паламизм явился основой идеологического направления, которое воплотилось в жизнь благодаря благоверному великому князю Димитрию Донскому и его Куликовской победе, яркому таланту гениального иконописца Андрея Рублева, а позднее – окончательному освобождению Руси от татаро-монгольского ига в 1480 году и сформулированной псковским монахом Филофеем концепции «Москва – Третий Рим» [3] – архетипом русского религиозного сознания, созданием централизованного русского государства времен Ивана Грозного. Подчеркнем, что в основе расцвета русской духовной культуры и государственности был мощнейший религиозный духовный импульс золотого времени XIV века, связанный с византийской духовной традицией паламизма.

Богословские споры в Византии между архиепископом Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Фаворского света и отношении к нему стали впоследствии определяющей причиной разделения между западным христианством, которое не поняло и не приняло учение Паламы, и Православием.

Согласно учению Григория Паламы, опиравшегося в этих дебатах на труды своих предшественников: Григория Синаита, Дионисия Ареопагита, Симеона Нового Богослова и др., – утраченное Адамом при грехопадении Подобие Божие могло быть восстановлено действием Нетварной энергии Божией, или Божественной Благодатью, с одной стороны, и праведным образом жизни человека – с другой. По слову архиепископа Григория, посредством практики «собирания внутреннего человека», аскезы, непрерывной Иисусовой молитвы происходит преображение личности через синергию, соработничество с Богом, взаимодействие Божественной Нетварной энергии и свободной воли человека, его обóжение. Исихазм, таким образом, нес в энтропийный мир позитивную преобразующую энергию Благодати Божией и вел тем самым к кардинальной мировоззренческой перестройке.

Идейный противник Григория Паламы по богословским дебатам Варлаам Калабрийский был рупором западноевропейского гуманизма. Рационалист, поклонник Аристотеля, он, не признавая Нетварности Божественной Благодати, подменял «теозис» – обóжение человека – его нравственным совершенством, тем самым ставя человеческий эгоцентризм, антропоцентризм выше, чем Богочеловека – Христа.

На Руси было противоположно иное. С исихазмом Григория Паламы напрямую связаны расцвет русской духовной культуры, широкое распространение монашеского общежитийного устава и удивительная активизация монашества в общественно-культурной жизни Древней Руси.

Широко распространялась богословская переводная литература авторов-исихастов: Дионисия Ареопагита, Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника и др. Митрополит Алексий, митрополит Киприан, Сергий Радонежский и его многочисленные ученики органически восприняли эту исихастскую традицию, были исихастами.

По словам исследователя того времени Г. М. Прохорова, «…для общественного сознания в Восточной Европе характерно движение монашеских идеалов в общество… Пропасть между монастырем и миром была преодолена… Беглецы от “мира” взяли на себя задачу говорения миру о мире. Тем самым, фигура монаха-“анахорета” – подвижника – оказалась не периферийной, но центральной, стержневой в культуре» [13, с. 105–106]. В этом выражалось своеобразие русского исихазма в отличие от византийского аналога. Оно заключалось в приоритете бóльшего общественного социального служения над богословскими размышлениями, что особенно ярко проявилось в служении «игумена земли Русской» Сергия Радонежского.

С именем преподобного Сергия, как известно, связано прежде всего почитание на Руси Живоначальной Троицы – праздника, которого в Византийской империи не знали. «Преподобный Сергий строит Троичный храм, видя в нем призыв к единству земли Русской…» [14, с. 21]. Таким образом, тринитарная онтология, впервые явленная Руси преподобным Сергием Радонежским, несла в противоречивый мир культуры Древней Руси уверенность и твердость, добро и красоту, Православную веру, любовь и ра-

дость – эти извечные скрепы русской православной души. Очень характерно в этой связи, что именно исихаст Сергий Радонежский благословил на Куликовскую битву великого князя Димитрия Донского и, что особенно важно, двух троицких монахов Пересвета и Ослябю, придав тем самым этому сражению характер священной войны, вменив каждому воину в общегосударственную священную обязанность – «положить душу свою за други своя» (Ин. 15, 13).

Именно с паламизмом, с исихазмом Сергия Радонежского связано распространение на Руси нового монашеского устава и создание монастырей-киновий, общежительных монастырей нового типа, которые становились центрами общения, совместного ведения хозяйства, активизации монашества в общественной жизни, зримым образцом соборности, чрезвычайно привлекательным для русского социума. Преподобный Сергий и его многочисленные ученики и последователи, создавая подобные монастыри-киновии по всей Русской земле, тем самым способствовали духовному единению, консолидации славянского этноса. Ворота Троицкого монастыря всегда были открыты для всех. Как писал известный исследователь Р. Г. Скрынников, «собравшейся братии он [прп. Сергий] служил... как купленный раб... Труд его был одушевлен идеей служения ближним, что и являлось причиной нравственного влияния Сергия на современников» [15, с. 54]. Ученики Сергия Радонежского, создавая подобные монастыри-киновии по всей Руси, тем самым способствовали духовному единению русских людей, активизировали социальную роль церковных приходов, рядового духовенства и простых церковнослужителей: священников, дьяконов, чтецов, певчих, пономарей. Таким образом для русского сознания открылось новое, доселе неведомое на Руси духовное пространство, сфера Духа как Одного из Лиц Триипостасного Бога. Славянский, доселе во многом еще языческий космос кардинально преобразился в контексте византийской паламитской традиции, последовательно проводимой Сергием Радонежским и его учениками. Прежняя связь человека с природой, мыслимая ранее по горизонтали в традициях во многом еще языческой архаики, приобрела иной вид – вертикальный, как устремленности человека в трансцендентный духовный мир.

Церковь с ее духовными принципами, сильной эсхатологической составляющей, четким различением добра и зла несла в славянский социум христианские ценности и идеалы: сострадание, милосердие, самопожертвование, смирение, благочестие, соборность, чувство справедливости, преданность вере, следование истине.

В духовной культуре Древней Руси период русского православного Ренессанса наиболее полно отражен во всемирно известной «Троице» Андрея Рублева, написанной, как принято считать, в похвалу Сергию Радонежскому. Удивительна композиция «Троицы» – круг как символ вечности. Фигура каждого ангела представляет собой S-образную «линию красоты», которая, как известно, прослеживается в фигурах птиц древнерусской мелкой пластики еще с XII века и в иконографии Золотых врат Рождественского собора XIII века Суздаля, в композициях «Зачатие», «Троица», «Распятие», «Преображение». Любопытно, что английский художник Вильям Хогарт повторно «откроет» эту S-образную линию красоты в искусстве Западной Европы тремя столетиями позднее иконописца Андрея Рублева.

Древняя Русь имела свои излюбленные образы и сюжеты. Если, например, в Византии распространен был суровый образ Богородицы Одигитрии, то для русского православного сознания любимым стал образ «Умиление». Если Византия создала образ Спаса Пантократора, величественный и недоступный, лик Царя и Вседержителя, сидящего на троне и благословляющего мир, то Древней Руси был особенно близок простой и доступный образ «Нерукотворного Спаса». Огромное количество икон было посвящено святителю Николаю Чудотворцу, особо почитаемому на Руси святому.

Согласно православному учению, икона не просто изображает Спасителя, Богородицу, святых, но являет их. Святые реально существуют на иконах. Между изображением и изображаемым существует реальная онтологическая связь. Иконописец как бы «приоткрывает дверь» из нашего земного дольнего мира в мир горний, Божий. Жажда преобразования жизни, ее преображения – одна из ярких черт русского религиозного духа. Глубину выражения своего он находит в иконе, фреске, в символике православного храма.

Заключение

Таким образом, монашеское социальное служение «игумена земли Русской» преподобного Сергия Радонежского и его многочисленных учеников, митрополитов-исихастов Алексия и Киприана, в целом культурно-религиозная миссия Русской Православной Церкви второй половины XIV столетия – золотого века русского религиозного Ренессанса, русской православной культуры, – способствовали органическому позиционированию русского народа с Православием, со Святой Русью, консолидировали русский этнос вокруг нового идеала святости, что явилось залогом создания независимого Московского Царства как «Москвы – Третьего Рима». Попытаться сегодня осмыслить эти ценности русской духовной культуры – значит понять тот особый тип русской святости, который энергийно до сегодняшнего дня является ядром русской духовной культуры, тех традиционных духовно-нравственных ценностей, которые так востребованы современной Россией для адекватного ответа на вызов «западного левиафана» потребительской культуры.

Список литературы

1. *Кошарная, Г. Б.* Ценностные ориентации современной российской молодежи / Г. Б. Кошарная, Ю. Л. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 34–42.

2. *Вернадский, Г. В.* Звенья русской культуры. Ч. 1, вып. 1. Древняя Русь : (до половины XV века) / Г. В. Вернадский. – Берлин : Издание Евразийцев, 1938. – 231 с. – Текст : непосредственный.

3. *Воейков, Н. Н.* Церковь, Русь и Рим / Н. Н. Воейков. – Минск : Лучи Софии, 2000. – 656 с. – ISBN 985-6171-26-1. – Текст : непосредственный.

4. *Мейендорф И.,* протопресв. Рим. Константинополь. Москва : исторические и богословские исследования / протопресвитер Иоанн Мейендорф. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 318, [1] с. – ISBN 5-7429-0123-2. – Текст : непосредственный.

5. *Мейендорф И.,* протопресв. Византийское наследие в Православной Церкви / протопресвитер Иоанн Мейендорф ; пер. с англ. под общ. ред. Ю. А. Вестеля. – Киев : Центр православной книги, 2007. – 348 с. – Текст : непосредственный.

6. *Соколов С., прот.* История восточного и западного христианства : IV–XX века / протоиерей Серафим Соколов. – Москва : Издательство Московского института духовной культуры святых равноап. Кирилла и Мефодия : Мір, 2008. – 344 с. – ISBN 978-5-98846-032-9. – Текст : непосредственный.

7. *Костюк, К. Н.* История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви / К. Н. Костюк. – Санкт-Петербург : Алетейа, 2013. – 448 с. – (Богословская и церковно-историческая библиотека). – ISBN 978-5-91419-666-7. – Текст : непосредственный.

8. *Бердников, И. С.* Церковь и империя. История православной симфонии отношений / Илья Степанович Бердников ; ред. М. Б. Смолин. – Москва : ФИВ, 2013. – 512 с. – ISBN 978-5-91862-015-1. – Текст : непосредственный.

9. *Борисов, Н. С.* Сергий Радонежский / Н. С. Борисов. – 5-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 298, [6] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей : сер. биогр. ; вып. 1463). – ISBN 978-5-235-03696-3. – Текст : непосредственный.

10. *Борисов, Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков / Н. С. Борисов. – Москва : Издательство МГУ, 1986. – 208 с. – Текст : непосредственный.

11. *Шмеман А.,* протопресв. Исторический путь Православия / протопресвитер Александр Шмеман. – Париж : YMCA-Press, 1985. – 389 с. – ISBN 2-86065-058-7. – Текст непосредственный.

12. *Тальберг, Н. Д.* Святая Русь / Н. Д. Тальберг. – Санкт-Петербург : Издательство имени А. С. Суворина, 1992. – 104 с. – ISBN 5-87462-005-2. – Текст : непосредственный.

13. *Прохоров, Г. М.* Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV веке / Г. М. Прохоров. – Текст : непосредственный // Труды отдела древнерусской литературы. – Ленинград : Наука (Ленинградское отделение), 1968. – Т. 23. Литературные связи древних славян. – С. 86–108.

14. *Флоренский, П., свящ.* Троице-Сергиева лавра и Россия / П. Флоренский, священник. – Текст : электронный // Свято-Троицкая Сергиева лавра : официальный сайт. – URL: https://stsl.

ru/news/all/svyashchennik-p-a-florenskiy-troitse-sergieva-lavra-i-rossiya% 20345 (дата обращения: 21.06.2022).

15. *Скрынников, Р. Г.* Государство и Церковь на Руси XIV–XVI веков. Подвижники русской церкви / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск : Наука (Сибирское отделение), 1991. – 397 с. – ISBN 5-02-029759-3. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022.
Статья поступила после рецензирования 11.07.2022.
Статья принята к публикации 19.07.2022.

UDC 930.85

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE CULTURE OF ANCIENT RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 14TH CENTURY

Sergei I. Resnyansky
Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Flat 81, 16 Pavla Korchagina Street,
Moscow 129626
E-mail: s-r44@yandex.ru

For citation: Resnyansky S.I. Spiritual and moral values of the culture of Ancient Russia in the second half of the 14th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 72–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. EDN: XCXATY. (in Russian)

Abstract

The purpose of this article is to show the influence of the Byzantine hesychast tradition on Russian religious spiritual culture. The object of the study is the golden age of the Russian religious Renaissance in the context of its succession from Byzantium as the basis of Russia's civilizational choice.

During the research, the methods of system analysis, problem-historical and comparative-typological, were applied, conditioned by the research topic. The theoretical and practical significance of the article is determined by the

importance of referring to the ancestral and cultural memory as a mobilization of the past as a value-semantic resource of modern Russia.

In the course of the work, the reconstruction of spiritual atmosphere of Russia in the second half of the 14th century is reasonably shown, the high spiritual principles of which organically included the ideas of Palamism in the socio-political process of building Orthodox statehood.

The author concludes that the monastic service of St. Sergius of Radonezh and his disciples consolidated the Russian ethnos around the new ideal of holiness, contributed to the spiritual unity of the Russian people, which served as the basis for the formation of an independent Muscovite kingdom. The results of the study make a significant contribution to the historiography of the problem under consideration.

Keywords: Byzantine hesychast tradition; principles of palamism; cultural memory; Russian mentality.

References

1. Kosharnaya G.B. Tsennostnye orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Value orientations of modern Russian youth]. Izvestiya vuzov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki [News of Higher Educational Institutons. Volga Region. Social Sciences]. 2008, no. 4, pp. 34–42. (In Russian).

2. Vernadsky G.V. Zven'ya russkoi kul'tury [Links of Russian culture]. Berlin, Edition of the Eurasians Publ., 1938, part 1, issue 1, Ancient Russia: (until the half of the 15th century), 231 p. (In Russian).

3. Voeikov N.N. Tserkov', Rus' i Rim [Church, Russia and Rome]. Minsk, Rays of Sophia Publ., 2000, 656 p. (In Russian).

4. Meyendorff J., Protopresbyter Rim. Konstntinopol'. Moskva: istoricheskie i bogoslovskie issledovaniya [Rome. Constantinople. Moscow: historical and theological studies]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University for the Humanities Publ., 2006, 318, [1] p. (In Russian).

5. Meyendorff J., Protopresbyter Vizantiiskoe nasledie v Pravoslavnoi Tserkvi [Byzantine Heritage in the Orthodox Church]. Kyiv, Center for Orthodox Books, 2007, 348 p. (In Russian).

6. Sokolov S., Archpriest Istoriya vostochnogo i zapadnogo khristianstva: IV-XX veka [History of Eastern and Western Christianity: 4th – 20th centuries]. Moscow, Moscow Institute of Spiritual Culture

of the Saints Cyril and Methodius, Equal-to-the- Apostles, Mir Publ., 2008, 344 p. (In Russian).

7. Kostyuk K.N. Istoriya sotsial'no-eticheskoi mysli v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [History of social and ethical thought in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2013, 448 p. (In Russian).

8. Berdnikov I.S. Tserkov' i imperiya. Istoriya pravoslavnoi simfonii otnoshenii [Church and Empire. History of the Orthodox Symphony of Relations]. Moscow, FIV Publ., 2013, 512 p. (In Russian).

9. Borisov N.S. Sergii Radonezhskii [Sergius of Radonezh]. Moscow, Young Guard Publ., 2014, 298, [6] p. (In Russian).

10. Borisov N.S. Russkaya Tserkov' v politicheskoi bor'be XIV-XV vekov [Russian Church in the political struggle of the 14th – 15th centuries]. Moscow, Moscow State University Publ., 1986, 208 p. (In Russian).

11. Schmemann A., Protopresbyter Istoricheskii put' Pravoslaviya [The historical road of Eastern Orthodoxy]. Paris, YMCA-Press Publ., 1985, 389 p. (In Russian).

12. Talberg N.D. Svyataya Rus' [Holy Russia]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1992, 104 p. (In Russian).

13. Prokhorov G.M. Isikhaizm i obshchestvennaya mysl' v Vostochoi Evrope v XIV veke [Hesychasm and social thought in Eastern Europe in the 14th century].Trudy otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka (Leningrad Branch) Publ., 1968, vol. 23, Literary connections of the ancient Slavs, pp. 86–108. (In Russian).

14. Florensky P., Priest Troitse-Sergieva lavra i Rossiya [Trinity-Sergius Lavra and Russia]. Svyato_troitskaya Sergieva lavra [Holy Trinity Sergius Lavra]. (In Russian), Available at: https://stsl.ru/news/all/svyashchennik-p-a-florenskiy-troitse-sergieva-lavra-i-rossiya% 20345 accessed: 21.06.2022).

15. Skrynnikov R.G. Gosudarstvo i Tserkov' na Rusi XIV-XVI vekov. Podvizhniki russkoi tserkvi [State and Church in Russia in the 14th – 16th centuries. Devotees of the Russian Church]. Novosibirsk, Nauka (Siberian Branch) Publ., 1991, 397 p. (In Russian).

Received 01 July 2022.
Reviewed 11 July 2022.
Accepted for press 19 July 2022.

УДК 2-534.4

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

https://elibrary.ru/xngvxt

Ливцов Виктор Анатольевич
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а
E-mail: livcov@orel.ranepa.ru

Для цитирования: Ливцов В. А. Формирование системы духовного образования в России в XVIII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 84–94. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84. EDN: XNGVXT.

Аннотация

Объектом исследования в работе является процесс формирования системы духовного образования в России в XVIII веке. Посредством сравнительно-исторического метода выявлено, что первоначально за основу формирования духовного образования в России была взята его католическая модель.

В статье проанализировано усиление влияния протестантских богословов, которое отмечалось к концу XVIII века. Автор также прослеживает, каким образом тенденции, связанные с попытками России распространить свое влияние на греческие территории, завоеванные Турцией, оказывали влияние на формирование духовного образования. Делается вывод, что в результате этих процессов в духовных школах России повысился интерес к греческому языку, а также произошел переход к преподаванию на русском языке. Таким образом был сформирован базис для дальнейшего развития духовного образования и укрепления в нем интереса к святоотеческой традиции.

В результате исследования показано, что в XVIII веке для России было характерно резкое сословное разделение светского и духовного образования, хотя последнее и стало колыбелью российского образования в целом. Прагматизм и латинизация, связанные с петровскими реформами, надолго замедлили формирование в России собственной национально ориентиро-

ванной духовно-образовательной системы, начатки которой возникли лишь в конце XVIII века.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; духовное образование; духовные академии и семинарии; православное богословие.

Введение

Актуальность предлагаемой работы связана с усилением внимания к вопросам о роли духовно-нравственной составляющей образования в настоящее время.

Применение сравнительно-исторического метода, а также метода научного анализа способствовало комплексному исследованию процесса формирования духовного образования в России XVIII века. Выявлено, что первоначально за его основу была взята католическая модель. К концу столетия отмечается усиление влияния протестантских богословов. Попытки Российского государства распространить свое влияние на греческие территории, завоеванные Турцией, приводят к тому, что отмечается повышение интереса к греческому языку, а впоследствии в русских духовных школах осуществляется и переход к преподаванию на русском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что с привлечением новых фактов исследуется проблема первоначального формирования духовного образования в России, раскрываются особенности и специфика данного процесса.

Автор приходит к выводу, что лишь в процессе постепенного развития духовного образования в России к концу XVIII века наметился переход к преподаванию на русском языке и стал формироваться интерес к православной святоотеческой традиции.

Предлагаемое исследование может представлять научно-методический и практический интерес при разработке учебных курсов по истории Русской Православной Церкви, а также по истории развития духовного образования в России.

Основная часть

Основание духовного образования в России закладывалось в эпоху учеников прп. Сергия Радонежского. Университетами

того времени были монастыри, где формировалась средневековая наука и нравственность. Однако необходимость иметь собственные учебные заведения в России обозначилась уже в XV в., когда усилилось недовольство общества необразованностью духовенства. Эта проблема обсуждалась в 1551 г. на Стоглавом Соборе.

В XVI в. в России образовательный уровень духовенства был ниже, чем на Украине, где школы создавались православными братствами. Митрополит Петр Могила (1633–1646) в 1635 г. провел реорганизацию Братского Киевского училища, создав на его базе коллегиум, где преподавание осуществлялось на латинском языке и было организовано по европейским стандартам того времени.

В 1667 г. на Поместном Соборе Русской Церкви снова говорилось о малограмотности духовных лиц, но дальше критики дело не пошло. В XVII в. в Москве возникли первые школы, однако из-за нехватки преподавателей они не развились [1].

Только в декабре 1685 г. возникла Эллино-греческая школа, или академия. Она была организована при участии греческих монахов Софрония и Иоанникия Лихудов. При обучении в ней использовался греческий язык.

Но единичные учебные заведения не могли покрыть дефицит специалистов, возникший в России в связи с реформами Петра I (1672–1725). Следует отметить, что последние Патриархи Иоаким и Адриан не видели смысла в развитии духовного образования, хотя царь подталкивал Патриарха Адриана к созданию системы церковного образования.

Петр I, занявшись европеизацией страны, стал посылать дворянскую молодежь на обучение за рубеж.

В 1700 г. Московскую академию возглавил Палладий Роговский. В следующем году его ближайшим помощником стал выпускник Киевского коллегиума Стефан Яворский.

После посещения Европы Петр пришел к выводу о значимости латыни. Своим указом в 1701 г. он предпринял латинизацию образования, которое отныне строилось по образцу, принятому у католиков. Академия получила название Славяно-латинской. В 1704 г. учителя приехали из Малороссии и принесли с собой «порядки, исстари заведенные в Киеве» [2].

Богословие изучалось по Фоме Аквинату. На публичных диспутах делались доклады на латыни. На ней учащиеся для пра-

ктики говорили и в быту. Выступления писали на латыни и затем переводили на русский. Это сформировало стиль проповедей XVIII в., с длинными периодами, по правилам латинского языка. Святитель Филарет (Дроздов) отмечал, что выпускники «довольно знали латинских языческих писателей, но мало знали писателей священных и церковных; лучше могли говорить и писать на латинском языке, нежели на русском» [3, с. 158].

В начале XVIII в. образовались и государственные школы, имевшие практическую направленность. Из гуманитарных дисциплин преподавались лишь родной и иностранные языки, философия и политика. Были организованы Школа математических и навигацких наук, Артиллерийская, Хирургическая, Инженерная школы.

В 1702 г. Киево-Могилянская коллегия стала академией. Обучение там опиралось на схоластическое толкование Аристотеля.

В начале XVIII в. епископами, выпускниками Киевской коллегии, создается ряд архиерейских славяно-латинских школ: в Чернигове, Ростове Великом, Тобольске, Смоленске. Иов, митрополит Новгородский (1697–1716), организовал десяток школ в своей епархии [4, с. 331].

В 1721 г. Феодосием Яновским при Александро-Невском монастыре в Петербурге была создана семинария.

Необходимой нормативной базой для дальнейшего развития духовного образования в России стал «Духовный регламент», принятый в 1721 г. Он был написан под влиянием близких к протестантским взглядов митрополита Феофана Прокоповича (1681–1736). Принятие регламента отражало изменения в воззрениях Петра I на Православие, но и митрополит Феофан использовал педагогические наработки ордена иезуитов. Свою богословскую систему он изложил в лекциях, прочитанных в Киевской академии, в семи трактатах [5]. В преподавании начали использоваться переведенные протестантские сочинения.

31 мая 1722 г. Синод предписал основывать епископские школы при Архиерейских домах. Учебный план, составленный Феофаном Прокоповичем, ориентировался на программу Киевской академии. Из гуманитарных наук в него входили: география с историей, логика и диалектика, риторика «с стихотворным учением», политика и богословие. Рекомендовалось обучение латинскому и греческому, «если будут учители».

Такую школу образовал в Нижнем Новгороде в 1721 г. епископ Питирим. В то же самое время Феофан Прокопович открыл школу в столице. В 1722 г. такие школы возникли в Белгороде и Твери. В 1723 г. школы были организованы в Суздале, Коломне, Казани, Вятке, Холмогорах. Более активно занимались школьным образованием преосвященные выходцы из Малороссии.

Вскоре в России возникло разделение светского и духовного образования. С 1721 г., в соответствии с волей царя, дети духовенства могли учиться только в епархиальных духовных школах. Это решение заложило принцип сословного обучения в системе образования. Однако священнослужители неохотно отдавали своих детей на обучение в епархиальные школы, считая их программы слишком светскими. С 1721 г. Синод согласился брать на обучение в Московскую академию иностранных граждан с условием их постоянной последующей службы в России.

В 1724 г. Сенат внес предложение в Синод соединить так называемые цифирные школы, дававшие светские основы грамотности, с епископскими. Синод отказался, однако к середине века цифирные школы присоединили к духовным.

В 1724 г. Петр I создал академический университет, но в 1766 г. его упразднили [6, с. 9].

Греческий язык в Москве изучался лишь в Греческой школе при типографии Синода.

Анна Иоанновна (1730–1741) в 1730 г. учредила духовные школы в епархиях, названные семинариями. Там мальчики с 8–14 лет учили грамматику, риторику, философию и богословие. Обучение в двух академиях начиналось «с азов» и в том же возрасте.

В 1737 г. по решению правительства на обучение в Московскую академию было направлено 100 дворян. Здесь греческий и древнееврейский языки снова стали учить с 1738 г., но у руководства не было интереса к этим языкам.

Елизавета Петровна (1741–1761 (5 янв. 1762 по новому стилю)) открыла светские гимназии, Московский университет, где не было богословского факультета, по предложению М. Ломоносова (1711–1765) [6, с. 12–14].

Число семинарий росло. В 1760 г. их было 26 [7, с. 166, 169]. Уровень и срок образования в них различался. Одной из лучших являлась Троицкая, учрежденная в 1742 г. в Троице-Сергиевом

монастыре, который в 1744 г. получил статус Лавры. В Киевской епархии существовали церковно-приходские школы, где дьячки учили детей читать и писать [8, с. 120].

В период правления Екатерины II (1762–1796) появляются 2 тенденции: расширение сети учебных заведений и усиление их сословности. С 1760-х гг. становилось заметным влияние эпохи Просвещения: в педагогике провозглашались идеи общественного воспитания. В 1763 г. Екатерину, по совету И. И. Бецкого (1704–1795), разделявшего мысли Руссо и Локка, увлек проект воспитания «идеальных дворян». Для реализации этой идеи были задействованы сухопутный и морской кадетские корпуса, институт благородных девиц (Смольный) в Петербурге, а затем и в других городах. Кроме государственных учебных заведений, начало формироваться частное образование (пансионы).

Постепенно в богословских представлениях государыни усиливалось протестантское влияние. Пособием для изучения философских дисциплин в Киевской академии становятся переизданные протестантские работы Баумайстера. С 1762 г. Екатерина критикует духовные школы. Однако предложения преобразовать Московскую академию в Духовный университет, а Киевскую сократить до богословского факультета светского университета были ею отвергнуты. При этом императрица потребовала предотвратить пристрастие учеников Киевской академии «вредным правилам римского католицизма».

В 1765 г. 16 учащихся духовных школ направили в западные университеты для богословской подготовки и преподавания в российских академиях. Но после учебы их направили в светские учебные заведения.

С 1780-х гг. императрица обратилась к немецкой педагогике. Открывались бесплатные народные училища, где совместно обучались мальчики и девочки. Вводились предметное преподавание, единое время занятий, методики и учебные планы, классно-урочная система. При этом из училищ устранялись священнослужители, и даже катехизис преподавали светские педагоги.

С 1775 г. Московская академия именовалась Славяно-греколатинской. Московский митрополит Платон Левшин (1775–1812) настоял на изучении там греческого языка. Это было связано с «греческим проектом», ставившим цель отвоевания у турок Кон-

стантинополя. Синод в 1784 г. постановил повсеместно изучать греческий язык в академиях и семинариях. В Харьковской коллегии преподавался даже новогреческий язык. Но инославное влияние оставалось. В академиях учили риторику по учебнику Бургия, штудировали «О подражании Христу» Фомы Кемпийского и Эразма Роттердамского, читали античных ораторов, книги отечественных писателей. Святоотеческое наследие не изучалось. Но с появлением учебника Платона Левшина на русском языке в Московской академии начался отказ от схоластики. Однако и он в 1798 г., когда Синод обсуждал педагогическую реформу, выступил против полного перехода на русский язык [9, с. 1242].

В 1788 г. митрополит Петербургский Гавриил Петров преобразовал Александро-Невскую семинарию в Главную семинарию, введя в программу естественную историю, механику и физику [10, с. 120, 124]. Туда направлялись самые талантливые ученики других семинарий. Окончив ее, слушатели становились преподавателями.

В правление Павла I (1796–1801) в 1797 г. Петербургская и Казанская семинарии были преобразованы в академии. В 1798 г. по указу Синода был принят новый Устав духовных школ. Для академий изучение греческого языка стало обязательным. Открылись восемь семинарий и военная семинария для подготовки капелланов. К концу XVIII в. в России было 46 семинарий и четыре академии. Они стали сословными, в них учились лишь дети духовенства. Места священнослужителей замещались только лицами с семинарским образованием. При этом начался отток обучающихся в светские учебные заведения из духовных.

Заключение

Таким образом, в XVIII в. для России было характерно резкое разделение светского и духовного образования, хотя последнее и стало колыбелью российского образования в целом. Прагматизм и латинизация, связанные с петровскими реформами, надолго замедлили формирование в России собственной национально ориентированной духовно-образовательной системы, начатки которой возникли лишь в конце XVIII в.

Список литературы

1. *Каптерев, Н. Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии : речь, произнесенная на публичном акте Московской Духовной Академии 1 октября 1889 года экстраординарным профессором Н. Каптеревым / Н. Ф. Каптерев. – Текст : непосредственный // Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1889. – Ч. 44, кн. 4. – С. 588–679 [1-я паг.].

2. *Никольский, М.* Русские выходцы из заграничных школ в XVII стол. Палладий Роговский / М. Никольский. – Текст : непосредственный // Православное обозрение. – 1863. – Кн. 10. – С. 162–172.

3. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 2. – 1885. – [2], IV, 486, [1] с. – Текст : непосредственный.

4. *Прилежаев, Е. М.* Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху / Е. М. Прилежаев. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1877. – № 3–4. – С. 331–370.

5. *Карташев, А. В.* К вопросу о православии Феофана Прокоповича / А. В. Карташев. – Текст : непосредственный // Сборник статей в честь Д. Ф. Кобеко. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1913. – 12 с.

6. *Новиков, М. В.* Становление университетского образования в России / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова. – Текст : электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – С. 7–19. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4g/05.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

7. Русский архив. Историко-литературный сборник. 1905. Выпуски 9–12. – Москва : Университетская типография, 1905. – 656 с. – Текст : непосредственный.

8. *Максимович, Г. А.* Деятельность Румянцева-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1 / Г. А. Максимович. – Нежин : Типолит. насл. В. К. Меленевского, 1913. – [2], VIII, IV, 401 с. – Текст : непосредственный.

9. *Титлинов, Б. В.* Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени : к столетию со дня его кончины, 2 ноября 1812 г. – 2 ноя-

бря 1912 г. / Б. В. Титлинов. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1912. – № 11. – С. 1199–1260.

10. *Горожанский, Я.* Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1757–1791) / Яков Горожанский. – Текст : непосредственный // Труды Киевской духовной академии (ТКДА). – 1893. – № 11. – С. 306–316, 324 ; 1894. – № 1. – С. 120, 124 и сл.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 29.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 2-534.4

FORMATION OF THE SYSTEM OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY

Viktor A. Livtsov
Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of History and State and Legal Disciplines
Deputy Director
Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
5a Bulvar Pobedy, Orel 302028
E-mail: livcov@orel.ranepa.ru

For citation: Livtsov V.A. Formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 84–94. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84. EDN: XNGVXT. (in Russian)

Abstract
The object of research in the work is the process of formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century. By means of a comparative historical method, it was revealed that initially the Catholic model was taken as the basis for the formation of spiritual education in Russia.

The article analyzes the strengthening of the influence of Protestant theologians, which was noted by the end of the 18th century. The author also traces how the trends associated with Russia's attempts to extend its influence to the Greek territories conquered by Turkey influenced the formation of spiritual education. It is concluded that as a result of these processes, interest in the Greek language increased in the theological schools of Russia, and there was also a transition to teaching in Russian. Thus, the basis was formed for the further development of spiritual education and the strengthening of its interest in the patristic tradition.

As a result of the study, it is shown that in the 18th century Russia was characterized by a sharp class division between secular and spiritual education, although the latter became the cradle of Russian education as a whole. Pragmatism and Latinization associated with the reforms of Peter the Great slowed down for a long time the formation in Russia of its own nationally oriented spiritual and educational system, the beginnings of which appeared only at the end of the 18th century.

Keywords: Russian Orthodox Church; spiritual education; theological academies and seminaries; Orthodox Theology.

References

1. Kapterev N.F. O greko-latinskikh shkolakh v Moskve v 17 veke do otkrytiya Slavyano-greko-latinskoi Akademii : rech', proiznesennaya na publichnom akte Moskovskoi Dukhovnoi Akademii 1 oktyabrya 1889 goda ekstrordinarnym professorom N. Kapterevym [On Greek-Latin schools in Moscow in the 17th century before the opening of the Slavic-Greek-Latin Academy: a speech delivered at a public act of the Moscow Theological Academy on October 1, 1889 by extraordinary professor N. Kapterev]. Pribavleniya k Tvoreniyam sv. Ottsov [Additions to the Works of St. Fathers]. 1889, part 44, book 4, pp. 588–679. (In Russian).

2. Nikolsky M. Russkie vykhodtsy iz zagranichnykh shkol v 17 stoletii. Pallady Rogovsky [Russian graduates from foreign schools in the 17th century. Palladium Rogovsky]. Pravoslavnoe obozrenie [Orthodox Review]. 1863, book 10, pp. 162–172. (In Russian).

3. Sobranie mnemii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdavaemoe pod redaktsiei preosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo [Collection of opinions and reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state

issues, published under the editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsk].1885, vol. 2, – [2], IV, 486, [1] p. (In Russian).

4. Prilezhaev E.M. Novgorodskie eparkhial'nye shkoly v Petrovskuyu epokhu [Novgorod diocesan schools in the Petrine era]. Khristianskoe chtenie [Christian Reading]. 1877, nos. 3–4, pp. 331–370. (In Russian).

5. Kartashev A.V. K voprosu o pravoslavii Feofana Prokopovicha [On the issue of Orthodoxy of Feofan Prokopovich]. Sbornik statei v chest' D.F. Kobenko [Collection of Articles in Honor of D. F. Kobeko]. St. Petersburg, 1913, 12 p. (In Russian).

6. Novikov M.V. Stanovlenie universitetskogo obrazovaniya v Rossii [Formation of university education in Russia]. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, no. 4, pp. 7–19. (In Russian). Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4g/05.pdf (date of access: 12.05.2022).

7. Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik. 1905. Vypuski s 9–12 [Russian archive. Historical and literary collection. 1905. Issues 9–12]. Moscow, University Printing House Publ., 1905, 656 p. (In Russian).

8. Maksimovich G.A. Deyatel'nost' Rumyantseva-Zadunaiskogo po upravleniyu Malorosssiei [Activities of Rumyantsev-Zadunaisky in the management of Little Russia]. Nezhin, Tipo-lit. nasl. V. K. Melenevsky Publ., 1913, vol. 1, [2], VIII, IV, 401 p. (In Russian).

9. Titlinov B.V. Moskovskii mitropolit Platon (Levshin) i ego uchastie v tserkovno-pravitel'stvennoi deyatel'nosti svoego vremeni : k stoletiyu so dnya ego konchiny, 2 noyzbrya 1812 g. – 2 noyabrya 1912 g. [Moscow Metropolitan Platon (Levshin) and his participation in the church and government activities of his time: on the centenary of his death, November 2, 1812 – November 2, 1912]. Khristianskoe chtenie [Christian Reading]. 1912, no. 11, pp. 1199–1260. (In Russsian).

10. Gorozhansky Y. Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodsky (1757-1791) [Damaskin Semyonov-Rudnev, Bishop of Nizhny Novgorod (1757–1791)]. Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii [Proceedings of the Kyiv Theological Academy]. 1893, no. 11, pp. 306–316, 324; 1894, no. 1, pp. 120, 124 (In Russian).

Received 08 June 2022.
Reviewed 29 June 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

УДК 261.7

https://elibrary.ru/yicrrq

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О ДУХЕ ВОЛЬНОМЫСЛИЯ В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ПЕРИОД РЕКТОРСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1857–1859)

Каширина Варвара Викторовна
доктор филологических наук, профессор кафедры Народной художественной культуры ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 21
E-mail: kog@glazunov-academy.ru

Для цитирования: Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник о духе вольномыслия в духовных учебных заведениях в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 95–111. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_95. EDN: YICRRQ.

Аннотация

Период ректорства святителя Феофана Затворника в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) приходится на начало эпохи Великих реформ. Ректорство святителя Феофана завершало многолетний период его учебно-воспитательной деятельности и предшествовало архиерейскому служению на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской кафедрах (1863–1866). Во время распространения идей вольномыслия и неверия перед руководителем учебного заведения стояла задача не только организации учебного процесса, но и воспитания студентов, будущих пастырей Церкви.

Целью исследования стала характеристика деятельности святителя Феофана на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии в историческом контексте эпохи Великих реформ, во время общественных нестроений и распространения вольнодумства. Для реализации поставленной цели были рассмотрены оригинальные сочинения святителя, исследовательская и мемуарная литература. Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического.

Основные взгляды святителя по вопросам противодействия распространению идей вольномыслия выявлены на основе анализа «Письма духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», которое вошло в сборник «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (1858). 17 февраля 1859 г., во время празднования пятидесятилетнего юбилея Санкт-Петербургской духовной академии, святитель Феофан произнес программное «Слово», в котором определил специфику духовного образования и векторы дальнейшего его развития.

В результате определено, что в период больших общественных преобразований святитель Феофан своей широкой просветительской деятельностью оказывал существенное влияние на умы и души людей и в целом на современную ему эпоху.

Ключевые слова: святитель Феофан, Затворник Вышенский; Санкт-Петербургская духовная академия; вольнодумство.

Введение

Период ректорства святителя Феофана в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) пришелся на начало эпохи Великих реформ, которая, по мнению М. В. Никулина, стала для России «прорывом в новую историческую реальность, периодом постепенных изменений общественного строя империи» [1, с. 7]. Как и при любой общественно-политической трансформации, это время характеризовалось нестабильностью и изменчивостью, что особенно остро ощущалось в молодежной среде, которая по своей природе впитывает все новое – как положительное, так и отрицательное.

Предреформенный период в духовных академиях (1855–1867) показал, что духовная школа, как и многие области государственной жизни, нуждалась в существенных переменах. Исследователь истории высших учебных заведений Русской Православной Церкви Н. Ю. Сухова отмечала, что в это время академии оказались «беззащитными перед внешними влияниями» [2, с. 154].

В период ректорства святителя Феофана 17 февраля 1859 г. Санкт-Петербургская духовная академия (далее – СПбДА) отметила свой пятидесятилетний юбилей, что стало хорошим поводом подвести итоги и наметить перспективы дальнейшего развития Академии, а также определить векторы развития духовного образования.

Кроме того, для святителя Феофана ректорство в СПбДА завершало многолетний период его учебно-воспитательной деятельности в Киево-Софийском училище (1841–1842), Новгородской духовной семинарии (1842–1844), Санкт-Петербургской духовной академии (1844–1847), Олонецкой духовной семинарии (1855–1856) и предшествовало его архиерейскому служению на Тамбовской (1859–1863) и Владимирской кафедрах (1863–1866).

Несмотря на довольно краткое время служения святителя Феофана в должности ректора СПбДА, этот период сфокусировал в себе многоразличные задачи, которые ректору пришлось решать как в своей практической деятельности, так и в плане их теоретического осмысления.

Целью исследования является характеристика деятельности святителя Феофана на посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии в историческом контексте эпохи Великих реформ, во время общественных нестроений и распространения вольнодумства. Для достижения поставленной цели были рассмотрены оригинальные сочинения святителя, исследовательская и мемуарная литература.

Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического.

Актуальность исследования обусловлена наличием определенных параллелей между нравственным состоянием общества середины XIX столетия и современной эпохи, что неизбежно находит отражение в образе мыслей и мировоззрении студентов духовных учебных заведений.

Дух вольномыслия в духовных учебных заведениях

В середине XIX в. дух вольномыслия с городских улиц и площадей, где «публика с жадностью хватала произведения свободной русской мысли» [3, с. 94], проник и в стены учебных заведений: «Властителями дум молодого поколения в это время являлись Герцен, Чернышевский и Добролюбов. “Колокол” Герцена свободно передавался из рук в руки. Статьи Чернышевского и Добролюбова принимались как откровение. Литература не скрывала, что на молодое поколение она возлагает все надежды,

и немудрено, что в молодежи, наряду с стремлением к освобождению от всяких стеснений и пут, стал развиваться некоторый дух самомнения и пренебрежения к идеям и деятельности старого поколения» [3, с. 123].

Учащиеся духовных академий того времени также впитывали идеи вольномыслия, что не могло не оказывать влияние как на учебный, так и на воспитательный процесс. Н. Ю. Сухова отмечала, что в 1858–1861 гг. в академиях произошли нестроения, «спровоцированные внешними событиями, но указывающие на неблагополучие не только в нравственной, но и в учебной части» [2, с. 152].

Архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) в письме к архимандриту Феофану от 28 марта 1858 г. отмечал, что Казанская духовная академия «преимущественно заражена духом вольномыслия», и даже преподаватели «пропитаны духом неверия» [4, с. 742–743].

О настроениях в Московской духовной академии (далее – МДА) ярко свидетельствует письмо прп. Макария Оптинского ректору Академии архимандриту Сергию (Ляпидевскому), написанное в мае 1860 г., с наставлениями о том, как противостоять усилению вольнодумства в духовной школе: «Горестно слышать, что и во святилище наук, где приуготовляются будущие наставники и пастыри Христова стада, проникает светская вольная литература, заражающая сердца юных воспитанников, не ко благу, а к упадку нравственности. <...> По смирению В<ашему> Вы ищете от меня совета: клевету ли терпеть и недовольных умножить, или чрез поблажку уступить духу времени? <...> Представляю В<ам> мое мнение. По ревности о благочестии надобно не допускать заражаться юным сердцам журнальною вольною литературою, внушая им вред оной, а пользу авторитета св. Отцов, и на какой конец они приуготовляются, не взирая на клеветы ложные и пустые; Бог В<ас> оправдает, возбраняя вред. Если не все, то многие сохранятся, а давая поблажку, еще более распространятся вредные вольные мысли. В<ам> довольно известно, как во все времена Пастыри и Учители Церкви, имеющие ревность о благочестии и защищающие Церковь от волков б<ыли> гонимы; но благочестие, и православие утверждались, и они прославлялись от Бога, и человек» [5, с. 365].

В 1862 г. ректор МДА протоиерей А. В. Горский отмечал, что «распущенность студентов не уменьшилась… если не увеличилась» [2, с. 154].

Подобные настроения распространились и в СПбДА. По свидетельству выпускника Академии, секретаря Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Е. В. Барсова, в Академии действовало тайное общество «Ядро», члены которого не только читали запрещенную литературу, но и совершали святотатственные поступки.

«В Академию приносились к нам творения Герцена, Беллюстина, свиток “Современника”, с заметками высокопоставленных лиц, и читались в катакомбах как откровение, как Евангелие. Молодые головы переполнились нравственными бактериями; сердца – увлеклись политическими бреднями; и вместо науки заиграло в Академии так называемое последнее слово науки. Вместо того чтобы слушать богословие, даровитые студенты принялись за перевод Фейербаха. Составилось наконец тайное общество под названием “Ядро”, с политической программой, которое и собиралось в катакомбах еженедельно. <…> А что творилось внутри студентов? В некоторых кружках совершались святотатственные анафематствования Христу и Богородице, епископам и всему священству; жрали и варили сами мясо в Великую Пятницу, а один студент дошел даже до того, что выплюнул причастие, чтобы доказать искренность своего безбожия» [4, с. 812–813].

К счастью, в СПбДА тайное общество просуществовало недолго. Его членами было принято решение о самороспуске.

Святитель Феофан как наставник будущих пастырей

В период «брожения» общественного сознания руководитель учебного заведения должен был стать не только организатором учебного процесса, но и воспитателем, наставником для молодых людей, будущих пастырей Церкви. В этой связи можно вспомнить один эпизод из жизни Академии, характеризующий архимандрита Феофана как духовно-рассудительного, милостивого наставника и как смиренного монаха, пекущегося о спасении души каждого человека.

Накануне юбилея в Академии произошло «некоторое происшествие» [6, с. LXX]. Студенты объединились и выступили против инспектора архимандрита Викторина (Любимова), который, по их мнению, резко обращался с подопечными. В результате ректору была подана жалоба, подписанная 55 студентами. Архимандрит Феофан пытался вразумить студентов, обратить их сердца к покаянию, послушанию и миру: «Ректор, архимандрит Феофан, глубоко возмущенный происходившими беспорядками в Академии, нередко посещал студентов и, беседуя с ними, со слезами на глазах убеждал их смириться пред инспектором и во всем слушаться его» [4, с. 812].

Студенты не послушали ректора и подали жалобу также митрополиту Новгородскому, Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому Григорию (Постникову).

Как впоследствии вспоминал выпускник Академии, секретарь Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Е. В. Барсов, «…мы спасены были благодаря заступничеству ректора, преосвященного Феофана. Когда владыке митрополиту Григорию было подано наше прошение на своего инспектора, он сильно разгневался и хотел поступить по всей строгости закона. Бывший тогда наместник лавры, мой родственник о. Ириней <(Боголюбов)> сказывал мне, что преосвященный Феофан стоял пред владыкой на коленях и умолял его не губить молодых людей, брал все грехи на свою душу и просил себя сослать в Соловецкий монастырь; он говорил с огнем и силой пророческой и напомнил владыке времена Александра I, когда он – владыка – учился. Тогда происходило нечто подобное: некоторых студентов отдали в солдаты, других определили в пономари – сколько было загублено тогда молодых сил, сколько было пролито родительских слез! Владыка вспомнил свои молодые годы, заплакал, пожертвовал инспектором и помиловал нас» [4, с. 813–814].

В результате заступничества ректора инспектор Викторин был переведен из Академии, а «шесть главных виновных уволены были из Академии в епархиальное ведомство, с предоставлением им, впрочем, преимущественного права пред студентами семинарий на занятие преподавательских мест в духовных училищах» [7, с. 74].

«Предостережение от увлечения духом настоящего времени»

В книгу архимандрита Феофана «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (1858) [8] вошли «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», а также три проповеди 1858 г., впоследствии опубликованные в сборнике «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859) [9].

«Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев», ставшее своеобразной смысловой доминантой книги, было написано в жанре ответного письма духовного наставника к своему ученику, в форме письменной беседы. Эта форма, позволяющая максимально доверительно обратиться к своему собеседнику, стала одной из самых распространенных в духовном наследии святителя.

В своем послании архимандрит Феофан информировал о получении письма от духовного чада, где тот сетовал на вольнодумцев, которые «возмутили тишину веры», «расстроили… дух, охладили сердце и отвлекли от молитвы» [8, с. 3]. По мнению святителя, избежать встречи с такими людьми сложно, однако необходимо знать, как внутренне настроиться на встречу с «неверами» и что им при необходимости отвечать. Он называл подобных людей «лжесловесниками», отмечая, что «вольные речи их нахватаны ими там и здесь – безотчетно, без внимания и размышления» [8, с. 6], поэтому они совсем «без правил и убеждений» [8, с. 7]. Сам результат их речей обличает их, потому что это «мрак, это смятение, эта туга сердца» [8, с. 7], потому что в их словах содержится «яд лжи» [8, с. 7]. А основной их метод воздействия на слушателей – «дерзость своеволия, нежели плод убеждения» [8, с. 6]. В противоположность этим речам – истина, которая «сродна духу нашему», она «услаждает», «умиротворяет» и «питает» дух» [8, с. 7].

Как и во многих своих проповедях и письмах, архимандрит Феофан использовал прием противопоставления, чтобы показать пагубность последователей нового направления: истина – ложь, мрак – свет; смятение – покой и тишина, отчаяние – радость и др., а также прием сравнения: речи вольнодумцев – «то же, что вредная роса, губящая нежный цвет, и заразительный воздух, повергающий в обморок» [8, с. 8].

Помимо характеристики вольнодумцев и их речений, святитель предлагает своему адресату практические советы о том, как следует вести себя, чтобы в следующий раз не «расстроиться нелепыми речами безумных людей» [8, с. 4]. Особенностью учения святителя Феофана является умение не только предложить теоретические обобщения, но и дать конкретные практические рекомендации.

1) «Стать на стороне веры», то есть «возгреть» в себе силу убеждения и уверенность в том, что верующие люди стоят в той истине, как «Бог повелел», хранят неизменной ту духовную традицию, которая была дарована верующим в первые века христианства [8, с. 10–12].

2) Если имеется ревность защищать истину, то говорить надо «в кротости и смирении» [8, с. 12]. «Не распространяйтесь в доводах и не напрягайтесь опровергать лжеумствований. Ваше простое исповедание, будучи успокоительнее для Вас, может оказаться более победоносным над глумящимися, нежели все доводы: ибо истина светла сама в себе и имеет защитника себе в духе тех самых, которые восстают на нее» [8, с. 13].

3) Наконец, «оставьте другим поле брани» [8, с. 15], ибо в каждой битве выигрывает опытнейший, а сами «низойдите в ту пору вашим вниманием в сердце, и пребывайте там с сладчайшим именем Господа» [8, с. 15].

Святитель Феофан советовал помнить, что «со времени падения в мире действуют два духа: божественный дух истины, и преисподний дух лжи; и люди, судя по духу, которому следуют, суть или чада Божии, или сыны противления» [8, с. 16–18]. Поэтому не следует смущаться речами вольнодумцев, а надо сохранять мир и стойкость духа.

Обращение святителя Феофана «к смущенным речами вольнодумцев» свидетельствовало об остроте поднимаемых в послании вопросов. С одной стороны, в обществе с большой дерзостью и напористостью пропагандировались атеистические идеи, с другой стороны – еще не сформировалась единая сила противодействия этим идеям, способная гласно и аргументированно противостоять им. «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев» явилось одной из первых попыток целостного осмысления этих проблем с церковно-общественной точки зрения. Практически сразу после выхода в свет книгу «Предостережение

от увлечения духом настоящего времени» прочитали наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев) и митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), который отметил, что книга «точно доброго духа» [10, с. 67], «учение в ней хорошо» [10, с. 67].

Юбилей Санкт-Петербургской духовной академии

17 февраля 1859 г. состоялось торжественное празднование 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии.

Праздничную литургию возглавил митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Григорий (Постников). Ректор Академии архимандрит Феофан произнес проповедь.

Во время юбилейных торжеств был зачитан поздравительный адрес митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Профессор Иларион Алексеевич Чистович (1828–1893), автор «Истории Санкт-Петербургской духовной академии» [11], выступил на торжественном заседании с докладом «Обозрение пятидесятилетнего существования Санкт-Петербургской духовной академии» [12, с. 3–23]. Профессор В. Н. Карпов в своем докладе дал характеристику академии не только как богословской, но и как научной школе [12, с. 35–46].

На юбилейных торжествах присутствовали официальные лица: Императорское Высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский, министр народного просвещения Е. П. Ковалевский, обер-прокурор Святейшего Синода генерал-лейтенант граф А. П. Толстой, киевский генерал-губернатор князь И. И. Васильчиков, ректор Санкт-Петербургского университета, тайный советник П. А. Плетнев и др. [7, с. 9–12].

Слово архимандрита Феофана в день пятидесятилетнего юбилея Санкт-Петербургской духовной академии

Слово, сказанное архимандритом Феофаном на юбилее Академии, которую он назвал «святилищем духовного просвещения» [9, с. 15], определяло специфику духовного образования и векторы дальнейшего его развития.

Архимандрит Феофан начал свое Слово с цитаты из книги Левит (Лев. 25, 9–10), приводя слова, сказанные Господом на горе Синай Моисею о юбилейном 50-м годе, который в ветхозаветной традиции знаменовался трубным гласом.

В юбилейный год в Ветхом Завете было заповедано: «…возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратится в племя свое» (Лев. 25, 10). Закон относительно юбилеев был дан израильтянам Богом чрез пророка Моисея на горе Синай. Слово «юбилей» происходит от евр. «юбель» – козий рог, в который трубили, возвещая начало юбилея. По закону, пятидесятое лето должно было особо освящаться. По толкованию архимандрита Феофана, «…пятидесятое лето было временем уравнения прав собственности и личной свободы, или восстановлением предначертанного и учрежденного прежде порядка, подвергшегося изменениям по каким-либо случайностям; след<овательно>, временем суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее» [9, с. 16–17].

Юбилеи имели важное значение в экономической и религиозно-нравственной жизни всех народов. У древних римлян была традиция празднования «столетних игр». Римские папы, заимствовав этот обычай, установили празднование столетнего, или юбилейного, «отпускного» года, впервые зафиксированного в 1300 г. грамотой папы Бонифация VIII, согласно которой посещающие базилики или храмы святых апостолов Петра и Павла в сотом году с покаянием и исповедью получали полную индульгенцию.

В православной традиции юбилейные торжества способствуют привлечению более пристального внимания верующих к празднуемому событию, к его истории и духовному значению, являясь поводом подвести итоги и наметить пути дальнейшего развития.

В юбилейной проповеди, сказанной, по словам святителя Феофана, во «время какого-то брожения, похожего на разложение (химическое) стихий в вещественном мире» [9, с. 24], когда «овцы гласно начали восставать на пастырей» [9, с. 27], звучит тема прошлого и будущего. Образ ветхозаветного юбилея отсылает слушателей, с одной стороны, к тем традициям, которые были положены в основание Академии, с другой стороны, призывает определить вектор жизни духовной школы.

Сравнение и противопоставление церковных и светских наук позволяют святителю Феофану четко обозначить их специфику.

Он отмечал, что для каждой науки свойственно развитие, понимаемое по-разному: «…в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему образцовому размеру и развитию» [9, с. 17–18]. Духовное образование, «как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении» [9, с. 6].

Противопоставления: «застой» – «прогресс», «неизменность» – «новины» или «поновления» – могут быть рассмотрены в двух областях: земной и божественной. Если для земных наук застой, неизменяемость является пагубой, то для божественных предметов действуют совсем другие законы. Традиционность и преемственность, знание истины и расширительное развитие составляют особенность Православной Церкви, ее стержень. Это тот небесный порядок, который не может быть нарушен, ибо «прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпадшие от единения с истинною Церковию Божиею» [9, с. 18]. По этому пути пошла Европа, которая «сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом» [9, с. 23].

Каким же представляется дальнейшее развитие образования?

Здесь, как в прошлом, так и настоящем и будущем, святитель определяет два вектора. Для светских наук – это движение вперед и постоянное развитие, ибо они «не имеют истины, а только ищут ее» [9, с. 21]. «Там стало законом: вперед, вперед!»

В духовной школе «весь труд… обращается на усвоение <истины>, а не на открытие ее» [9, с. 21], главной задачей становится «только утверждаться и утверждать других», по завету Господа: «стойте… неподвижни пребывайте» (1 Кор. 11, 2). И для духовного образования свойственно движение, но движение особого рода, понимаемое как «расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию,

народы, не ведущие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего – хранить неприкосновенной истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией» [9, с. 22]. Помимо хранения истины в неизменности и работы по просвещению ею других народов, необходимо уметь отстаивать истину – «прозревать и предугадывать ухищрения духа лжи и противупоставлять его козням сильный и действенный отпор» [9, с. 22].

Центром противодействия истине, по мнению святителя Феофана, является Запад, где распространилось «множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. Оттого Европа, опередившая нас в некоторых отношениях, сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом. А между тем у нас только Европа и восхваляется – и вот целыми кораблями везут к нам оттуда вместе с добром и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противуположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех» [9, с. 22–23].

Как и в других произведениях, после определения сути проблемы и ее анализа святитель Феофан предлагает пути к ее решению. При распространении различных «ухищрений духа лжи» [9, с. 22] «ревнителям истины» [9, с. 25], пастырям Христовым, которых воспитывает духовная академия, следует помнить слова апостола (2 Тим. 1, 7–13; 2, 2–4) и действовать следующим образом:

1) организовать широкую проповедь христианского учения – «в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными» [9, с. 27];

2) непрестанно внутренне самосовершенствоваться, «чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами; это призыв к усиленной деятельности – стоять... за дело Божие, вверенное нам» [9, с. 27].

Заключение

Гражданская позиция святителя Феофана Затворника, характерная для всего его наследия, проявляется в постоянном призыве к церковным пастырям и всем христианам не быть теплохладными, равнодушными, но посильно оказывать противодействие распространяющемуся неверию: «Пусть никто не оговаривается: что я как частный человек могу сделать? Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу Ее, – и ничто противное сему духу не водворится среди нас…» [9, с. 200–201].

Можно сказать, что святитель Феофан был не просто современником Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. в России, но стал тем пастырем, который своей широкой просветительской деятельностью и своим живым и горячим словом оказывал большое влияние на умы и души людей, тем самым влияя и на современную ему эпоху.

Список литературы

1. *Никулин, М. В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – начало 1870-х гг.) / М. В. Никулин. – Москва : Издательство Ипполитова, 2006. – 288 с. – ISBN 5-93856-070-5. – Текст : непосредственный.

2. *Сухова, Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX) / Н. Ю. Сухова. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 658 с. – ISBN 978-5-7429-0701-5. – Текст : непосредственный.

3. *Корнилов, А. А.* Общественное движение при Александре II (1855–1881) : исторические очерки / А. А. Корнилов. – Москва : Журн. «Русская мысль», 1909. – 264 с. – Текст : непосредственный.

4. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. В 5 т. Т. 1. 1815–1859. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – ISBN 978-5-560-4. – Текст : непосредственный.

5. *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. В 2 т. Т. 2 / преподобный Макарий Оптинский ; сост. С. О. Захарченко. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2014. – 663 с. – ISBN 978-5-8021-2179-5. – Текст : непосредственный.

6. *Родосский, А. С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии, 1814–1869 гг. / сост. Алексей Родосский. – Санкт-Петербург : Тип. И. В. Леонтьева, 1907. – [4], LXXXIV, 552 с. – Текст : непосредственный.

7. *Чистович, И. А.* Санкт-Петербургская академия за последние 30 лет (1858–1888) / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : В Синодальной тип., 1889. – 402 с. – Текст : непосредственный.

8. *Феофан (Говоров), архим.* Предостережение от увлечения духом настоящего времени / архимандрит Феофан (Говоров). – Санкт-Петербург : Тип. Ю. Штауфа, 1858. – 82 с. – Текст : непосредственный.

9. *Феофан (Говоров), архим.* Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана / архимандрит Феофан. – Санкт-Петербург, 1859. – 328 с. – Текст : непосредственный.

10. *Филарет, свт., митрополит Московский*. Письма к преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1831–1867. В 3 ч. Ч. 3. 1857–1867 / святитель Филарет, митрополит Московский. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – 415 с.

11. *Чистович, И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1857. – 458 с. – Текст : непосредственный.

12. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской духовной академии. 17 февраля 1859 г. – Санкт-Петербург : Тип. Г. Трусова, 1859. – 46 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 261.7

ST. THEOPHAN THE RECLUSE ON THE SPIRIT OF LIBERTY IN RELIGIOUS EDUCATIONAL INSTITUTIONS DURING HIS RECTORSHIP AT ST. PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY (1857–1859)

Varvara V. Kashirina
Doctor of Philology
Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture of Ilya Glazunov
21 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000 Russia
E-mail: kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina V.V. St. Theophan the Recluse on the spirit of liberty in religious educational institutions during his rectorship at St. Petersburg Theological Academy (1857-1859) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 95–111. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_95. EDN: YICRRQ. (in Russian)

Abstract

The time when St. Theophan the Recluse was rector of St. Petersburg Theological Academy (1857–1859) falls at the beginning of the era of Great Reforms. This period completed his many years of service in the educational field and preceded his episcopal ministry at the Tambov (1859–1863) and Vladimir departments (1863–1866). During the dissemination of the ideas of freethinking and unbelief, the head of the educational institution was faced with the task not only of organizing the educational process, but also of educating students, future priests.

The article examines the activities of St. Theophan as a spiritual mentor of youth, pastor and teacher. The main views of the saint on the issues of countering the spread of ideas of freethinking are revealed on the basis of the analysis of the "Letter of the spiritual father to the confused by the speeches of freethinkers", which was included in the collection "A Warning against being carried away by the spirit of the Present time" (1858). On February 17, 1859, during the celebration of the fiftieth anniversary of the St. Petersburg Theological Academy, St. Theophan uttered the program word, in which determined the specifics of spiritual education and the vectors of its further development. During the period of great social transformations, St. Theophan,

with his extensive educational activities, exerted a great influence on the minds and souls of people, thereby influencing the modern era.

Keywords: St. Theophan the Recluse, St. Petersburg Theological Academy, Freethinking.

References

1. Nikulin M.V. Pravoslavnaya Tserkov' v obshchestvennoi zhizni Rossii (konets 1850-kh – nachalo 1870-kh gg) [The Orthodox Church in the public life of Russia (late 1850s – early 1870s)]. Moscow, Ippolitov Publishing House, 2006, 288 p. (In Russian).

2. Sukhova N.Yu. Vysshaya dukhovnaya shkola: problmy i reformy (vtoraya polovina 19 v.) [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University for the Humanities Publ., 2012, 658 p. (In Russian).

3. Kornilov A.A. Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855–1881): istoricheskie ocherki [Social movement under Alexander II (1855–1881): historical essays]. Moscow, Zhurnal «Russkaya Mysl'» Publ., 1909, 264 p. (In Russian).

4. Letopis' zhizni i tvorenii svyatitelya Feofana, Zatvornika Vyshenskogo.[Chronicle of the life and works of St. Theophan, the Recluse of Vyshensk]. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2016, vol. 1, 1815–1859. (In Russian).

5. St. Macarius of Optina Sobranie pisem prepodobnogo Makariya Optinskogo k monakham [Collection of letters of St. Macarius of Optina to the monks]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, vol. 2, 663 p. (In Russian).

6. Rodossky A.S. Biograficheskii slovar' studentov pervykh XXVIII-mi kursov S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii, 1814–1869 gg. [Biographical dictionary of students of the first 28 courses of the St. Petersburg Theological Academy, 1814–1869]. St. Petersburg, Typografiya. I. V. Leontiev Publ., 1907, [4], LXXXIV, 552 p. (In Russian).

7. Chistovich I.A. Sankt-Peterburgskaya akademiya za poslednie 30 let (1858–1888) [St. Petersburg Academy for the last 30 years

(1858–1888)]. St. Petersburg, Synodal'naya Tipografiya Publ., 1889, 402 p. (In Russian).

8. Feofan (Govorov), Archimandrite Predosterezhenie ot uvlecheniya dukhom nastoyashchego vremeni [A warning against being carried away by the spirit of the present]. St. Petersburg, Tipografiya Yu. Shtaufa Publ., 1858, 82 p. (In Russian).

9. Feofan (Govorov), Archimandrite Slova Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii rektora arkhimandrita Feofana [Speech at the St. Petersburg Theological Academy by Rector Archimandrite Feofan]. St. Petersburg, 1859, 328 p. (In Russian).

10. St. Philaret, Metropolitan of Moscow Pis'ma k prepodobnomu Antoniyu, namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry, 1831–1867. [Letters to St. Anthony, Vicar of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, 1831–1867]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2007, part 3. 1857–1867, 415 p. (In Russian).

11. Chistovich I.A. Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii [History of the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, Tipografiya J. Treya Publ., 1857, 458 p. (In Russian).

12. Pyatidesyatiletie Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. 17 fevralya 1859 g. [The fiftieth anniversary of the St. Petersburg Theological Academy. February 17, 1859]. St. Petersburg, Tipografiya G. Trusova Publ., 1859, 46 p. (In Russian).

Received 21 June 2022.
Reviewed 30 June 2022.
Accepted for press 03.07.2022.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.2

https://elibrary.ru/ynkyzg

КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В «ЗАПИСКАХ ПО ДИДАКТИКЕ» СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО) (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВЫ II)

Евтихиев Петр Николаевич
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

Для цитирования: Евтихиев П. Н. Концепция воспитывающего обучения в «Записках по дидактике» священномученика Фаддея (Успенского) (на примере Главы II) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 112–129. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG.

Аннотация

В статье представлен анализ второй главы фундаментального педагогического труда «Записки по дидактике» священномученика Фаддея (Успенского). Актуальность обращения именно к этой части «Записок…» обусловлена несколькими причинами. Во-первых, «Записки…» были изданы архимандритом Фаддеем в Уфе в 1902 году. До недавнего времени в электронном варианте была доступна лишь первая глава, посвященная вопросам общей дидактики и получившая достаточное осмысление в диссертации Н. Н. Доненко (2020 год). Вторая глава («О преподавании Закона Божия») и третья глава («О преподавании славянского языка») были переизданы в электронном варианте в Твери лишь в 2003 году. Благодаря этому открылась возможность для исследования этих глав педагогами-практиками, работающими в воскресных школах, православных гимназиях, духовных семинариях и т.п., преподающими «Закон Божий» как системообразующий предмет. Во-вторых, в Главе 2 архимандриту Фаддею удалось сформулировать базовые положения, концептуальные принципы воспитывающего обучения и педагогическую технологию реализации этой концепции в реальном педагогическом процессе.

Автор статьи высказывает предположение, что именно священномученик Фаддей (Успенский) является одним из первых, кто в начале XX века разработал концепцию воспитывающего обучения, впоследствии развитую советскими педагогами лишь в 1960–1980-е годы. В заключение отмечается ряд актуальных вопросов в системе российского образования, связанных с поиском новых подходов к развитию светской педагогической науки и практики на фундаменте христианской веры.

Ключевые слова: концепция воспитывающего обучения; концепция развивающего обучения; священномученик Фаддей (Успенский); Закон Божий; педагогический труд «Записки по дидактике».

Введение

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена несколькими обстоятельствами.

1. Духовно-нравственным кризисом, возникшим в российском обществе, разрешение которого возможно только путем объединения усилий и диалога между Церковью и государством. Площадкой для подобного диалога является *образование*, так как именно этот социальный институт является определяющим в деле формирования личности, следовательно, непосредственным образом влияет на развитие общества и государства. Подобный диалог должен налаживаться «между светской и православной педагогикой» с помощью «обращения светских ученых к истокам православной педагогической мысли» [1, с. 4].

2. Система российского образования, особенно в начальном ее звене, требует кардинальных преобразований. В этой связи изучение опыта строительства начального народного образования, который был накоплен сщмч. Фаддеем (Успенским)[1], является одной из насущных задач современной педагогической теории и историко-педагогической науки. Однако имеющиеся исследования педагогического наследия святителя Фаддея до сих пор «имеют фрагментарный характер» [1, с. 7]. Большая часть исследований не связана с его образовательно-просветительской деятельностью, так как имеет преимущественно агиографический характер.

[1] Равно как и опыт сщмч. Фаддея (Успенского) в деле совершенствования профессиональной подготовки учителей церковно-приходских школ, его дидактическое наследие и др.

В этих работах не выявляется «значение его наследия, (что важно) для разработки теории обучения и воспитания» [1, с. 7].

Тем не менее интерес к педагогическому наследию сщмч. Фаддея активизировался именно в XXI веке. Его опыт как педагога-новатора становится предметом исследования не только для педагогов-практиков, но и для теологов, историков, краеведов.

Цель исследования – проанализировать вторую главу «Записок по дидактике» владыки Фаддея (Успенского).

Объект исследования – педагогическое и дидактическое наследие сщмч. Фаддея (Успенского).

Предмет исследования – педагогический потенциал «Записок по дидактике» владыки Фаддея (Успенского).

Научная новизна – введение в теорию педагогики новой информации о педагогической деятельности священномученика Фаддея (Успенского), в частности его концепции воспитывающего обучения.

Практическая значимость – обогащение церковной дидактики методическими разработками, которые владыка Фаддей использовал в преподавании предметов «Закон Божий» и «Церковно-славянский язык».

Методы исследования – теоретико-аналитический, исторический. С целью выявления общего взгляда на изучаемую проблему использован системный метод.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по истории развития церковной дидактики в конце XIX – начале XX в. (Л. Н. Беленчук [2]); исследования, посвященные духовно-просветительской деятельности архиепископа Фаддея (Успенского) (К. М. Гринько [3], Н. Н. Доненко [1]); работы, посвященные анализу первого в России труда по православной педагогике – «Записок по дидактике» владыки Фаддея (Ю. В. Ергин, С. Е. Чушкина [4]), труды по православной антропологии свт. Феофана Затворника, исследования по основам православной педагогической культуры (С. Ю. Дивногорцева [5]).

Степень изученности проблемы. Среди исследований, посвященных анализу «Записок по дидактике», отметим статью Ю. В. Ергина [4]. По сути, в статье дана лишь характеристика, но не анализ, причем только Первой главы «Записок...», которая посвящена вопросам общей дидактики. Так, Ю. В. Ергин, кратко опи-

сывая Предисловие «Записок...», приводит слова владыки о том, что изданный им труд не представляет полного курса педагогики и дидактики. Рассматривается структура «Записок...», характеризуются задачи начальной школы, личностные качества учителя и т. п. Особо автор подчеркивает точку зрения святителя на:

а) предмет заботы воспитателя: «...если все заботы воспитателя направить только на изучение наук, развитие душевных способностей ребенка будет односторонним» [4, с. 140];

б) христианское воспитание, которое «является единственно правильным и сообразным с природой человека» [4, с. 140].

Не будет преувеличением отметить, что одним из фундаментальных на сегодняшний момент исследований, посвященных педагогической и образовательно-просветительской деятельности сщмч. Фаддея, является диссертация Н. Н. Доненко[2]. Анализируя научно-методическую деятельность владыки, представленную трудом «Записки по дидактике», состоящую из 3 глав, Н. Н. Доненко также проанализировал лишь Первую главу. Вторая и третья главы[3] до сих пор не проанализированы, хотя представляют практический интерес как для преподавателей православных воскресных школы, так и для педагогов православных гимназий, духовных семинарий, в которых в качестве обязательных преподаются закон Божий, церковное пение и церковнославянский язык. Отметим, что сам святитель считал, что именно эти дисциплины являются системообразующими[4], причем именно для начальной ступени образования.

---

[2] Анализ образовательно-просветительской деятельности и наследия владыки Фаддея осуществляется Н. Н. Доненко по следующим направлениям:

а) дидактическому, которое представлено «Записками по дидактике»;

б) методическому («рекомендации и методические разработки по преподаванию основных дисциплин содержания программы церковно-приходской школы») [1, с. 107];

в) образовательно-просветительскому: речам, беседам и проповедям.

Вероятно, что именно такой широкий охват анализируемых объектов привел к тому, что исследование Н. Н. Доненко получилось очень объемным – 272 страницы. Однако, несмотря на большой объем, в этом исследовании автор коснулся лишь части дидактического наследия сщмч. Фаддея, а именно только вопросов *общей дидактики.*

[3] Эти главы представляют собой методические разработки по предметам «Закон Божий» и «Церковнославянский язык».

[4] Так, владыка Фаддей писал: «Самый выбор предметов в церковно-приходской школе благоприятствует выполнению главной ее задачи — воспитать детей в христианском духе. Главный ее предмет – Закон Божий» [Цит. по: 1, с. 30].

Основная часть

Священномученик Фаддей и сторонники его идей работали в парадигме воспитывающего обучения и реализовали цели и задачи этого обучения в соответствующей образовательной организации – *церковно-приходской школе*. Деятельность Н. А. Корфа, В. И. Водовозова, Д. И. Тихомирова, П. Ф. Каптерева, В. П. Вахтерова и др., т. е. светских педагогов, в основном осуществлялась в земской школе. Они занимались разработкой основ новой формы[5] светски (и часто профессионально) ориентированного образования – земской школы. В свою очередь, владыка Фаддей разрабатывал основы функционирования церковно-приходской школы[6] как основной формы народного воспитания. В этом контексте земская школа априори должна была опираться на концепцию развивающего обучения (умственного, нравственного и т. п.), в то время как церковно-приходская школа априори могла успешно функционировать только на фундаменте воспитывающего обучения.

Это обстоятельство принципиально, однако его редко учитывают современные светские педагоги-историки. В этой связи стоит напомнить факт: к началу XX века историческое соревнование, начатое в 60-х гг. XIX века между земской и церковно-приходской школами, выигрывает церковно-приходская школа[7]. Кроме того, не стоит забывать, что из учебных планов земской школы постепенно стали «уходить» такие предметы, как закон Божий, церковнославянский язык и др. Это означало, что две образовательные структуры, созданные для решения единой государственной задачи – образования (обучения) и христианского воспитания (просвещения), прежде всего детей, стали отдаляться и отделяться друг от друга. В этой связи стоит отметить уникальные позиции святителя Фаддея относительно этих объективно развивающихся процессов.

---

[5] Первые земские школы создаются по распоряжению правительства в 1864 году.

[6] Первые церковно-приходские школы, по ряду свидетельств, открываются в 1653 году при Чудовом монастыре и в 1665 году при Спасском монастыре.

[7] Так, Л. Н. Беленчук пишет: «В конце XIX в. в России существовало около 43 тыс. церковноприходских школ и более 28 тыс. земских школ, где обучалось свыше 6 млн крестьянских детей» [2, с. 81].

1. Относительно земских школ. При написании «Записок...»[8] он руководствовался актуальной сверхзадачей для начала XX века: «...удовлетворить острую потребность в создании *единого курса дидактики и методики для учителей церковно-приходских и земских школ*» [Цит. по: 1, с. 108].

2. Актуальную и перспективную для XX века позицию – укоренить развитие светской педагогической науки и практики на фундаменте христианской веры[9].

К. М. Гринько, оценивая роль «Записок...», пишет, что в этом учебнике «впервые была выстроена единая модель преподавания» [3, с. 56] богословских предметов в начальной школе. Основу этой модели образовывали три базовых дисциплины: «Закон Божий»[10], «Церковное пение» и «Церковнославянский язык», на которые «накладывалось преподавание иных дисциплин, таких как русский язык, арифметика, природоведение, экспериментальная психология, сельское хозяйство и гигиена» [3, с. 56].

«Записки...» структурированы тремя разделами:

1) Предисловие, которое содержит «Две речи на закрытие педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ», и главу 1 «Общая дидактика»[11], в которой рассматривались задачи начальной школы, качества учителя этой школы, роль дисциплины и т. п.

2) Глава 2. «Методика Закона Божия» (с приложением семи конспектов практических уроков).

3) Глава 3. «Методика славянского языка» (с приложением четырех конспектов практических уроков).

---

[8] «Записки по дидактике» квалифицируются Н. Н. Доненко как учебник, методическое пособие, дидактическое пособие, методические рекомендации, хотя это разные жанры учебно-методической литературы.

[9] Духовное наполнение содержания обучения и воспитания, по его мнению, «это путь духовного оздоровления как системы образования, так и общества в целом, реализуемый укреплением его связи с Церковью» [1, с. 79].

[10] Н. Н. Доненко отмечает, что владыка Фаддей считал закон Божий очень важным предметом с точки зрения воспитания у учеников определенного отношения к окружающей действительности [1, с. 72].

[11] В результате анализа главы 1 Н. Н. Доненко выделяет следующие тематические направления: а) основы, сущность процесса обучения, специфику подходов и методов его реализации; б) сущность понятия «воспитание», содержание концепции воспитания владыки Фаддея (Успенского); в) требования к личности учителя; г) особенности профессиональной подготовки учителя церковно-приходской школы [1, с. 108].

В предисловии «Записок...» и главе 1 сформулированы основы церковной дидактики. В рамках настоящей статьи дадим характеристику главе 2 «О преподавании Закона Божия». На наш взгляд, именно в этой главе четко сформулирована концепция воспитывающего обучения. Прежде чем перейти к характеристике этой концепции, отметим несколько обстоятельств.

Первое. Проблема соотнесения обучения и воспитания интересовала многих педагогов, начиная с Я. А. Коменского. Однако «ведущую роль в становлении (этой) проблемы сыграли труды представителя классической педагогики XIX в. немецкого педагога, философа и психолога Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841 гг.)» [6, с. 129]. При этом его идея «стала активно развиваться лишь в 60–80-е гг. XX в. при разработке теории обучения для школы и вуза» [6, с. 130].

Второе. «Записки...» публикуются в 1902 году. Из этого следует, что сформулированная в них концепция воспитывающего обучения намного опередила то время, т. е. 60–80-е гг. XX века, когда только начали основательно разрабатываться теоретико-методологические и методические основы концепции воспитывающего обучения.

Владыка, опираясь на православную антропологию свт. Феофана Затворника, приоритетным в процессе образования считал воспитание, а не обучение. Однако свой основной педагогический труд он озаглавил именно как «Записки по дидактике»[12], но не как «Записки по воспитанию» или, например, образованию, что имеет свое объяснение.

К моменту опубликования «Записок по дидактике» (Уфа, 1902 г.) в России только начал активно развиваться процесс формирования научно-педагогического знания в двух направлениях: в традициях западноевропейской педагогической науки, секулярной, и в традиции святоотеческой педагогики[13]. Дидактика являлась основой для обоих направлений. Важно иметь в виду, что в конце XIX века дидактика только начала «выделяться из

[12] В ряде источников встречается и такая интересная версия названия – «Записки из дидактики».

[13] Так, С. Ю. Дивногорцева пишет: «...одни ученые, под влиянием идей секуляризации, следуют в своих научных изысканиях гуманистическим идеям Запада, другие, восприняв постулаты святоотеческой литературы, идеи русских религиозных философов, – традициям православной педагогической культуры. Педагогика в их трудах получает не только научное, но и религиозное (православное) обоснование» [5, с. 152].

общепедагогического знания» [2, с. 82]. Но обе концепции – развивающегося обучения и воспитывающего обучения – стали формироваться именно в контексте рождающейся дидактики: «...в спектре рассмотрения вопросов дидактики выделился вопрос и о воспитывающем обучении» [6, с. 130].

Однако дидактика в XIX веке по-разному понималась светскими и церковными педагогами. Если светских педагогов интересовали важные, но все же частные ее аспекты[14], то церковных педагогов интересовали принципиальные вопросы: построение всего образовательного процесса в начальной школе на принципах христоцентричности и экклезиоцентричности. Это совсем не значит, что многие светские педагоги той эпохи не признавали взаимосвязи обучения и воспитания. Однако часто даже провозглашение ими приоритета воспитания над обучением все же носило, на наш взгляд, декларативный характер.

Святитель Фаддей понимал *дидактику*, прежде всего, как *воспитывающее обучение*, основанное, прежде всего, на изучении закона Божия, в то время как светские педагоги понимали ее как *теорию обучения*. Теория обучения, изучая закономерности, которым подчиняется процесс обучения, и используя новейшие психологические (для своего времени) знания о человеке, всегда была призвана разрабатывать *педагогические технологии*, т. е. цепочку действий и операций, выстроенных преподавателем в определенной последовательности, ориентированных на конечный (запланированный) результат обучения и обеспечивающих учащемуся его (результата) гарантированное достижение: усвоение конкретных предметных знаний, умений и навыков и т. п.

Целью же воспитывающего обучения владыка считал формирование православного мировоззрения. Дидактика его интересовала как наука, позволяющая учителю выбрать лишь правильный метод подачи учебного материала[15], чтобы он воспринялся и запомнился учащимся не формально, т. е. рассудочно, а в трихотомийной парадигме свт. Феофана Затворника.

[14] Сюда относятся разные концепции наглядного обучения (П. Ф. Каптерев), предметный метод обучения (В. П. Вахтеров), вопросы обучения детей в семье, развитие самостоятельного мышления, вопросы преподавания физической культуры в школе (П. Ф. Лесгафт) и др.

[15] Как писал владыка Фаддей, «с целью максимального исключения ошибок в педагогической деятельности» [1, с. 110].

Понятие «воспитывающее обучение» определяется как «обучение, при котором достигается органическая связь между приобретением учащимися знаний, умений, навыков и формированием их личности»[16]. Как считает Н. Б. Напольских, «при таком подходе знания – это не цель, а материал строительства личности, условие ее становления» [7, с. 26]. Концепция воспитывающего обучения священномученика Фаддея рассматривается нами как одна из составных частей педагогической концепции. Понятие «педагогическая концепция» довольно сложное как по структуре, так и по содержательному наполнению, о чем свидетельствует, например, исследование Е. В. Яковлева [8]. В энциклопедических словарях данное понятие определяется как (1) система идей, (2) выводы о закономерностях и принципах организации педагогического процесса, а также методах его практической реализации.

Во-первых, принципиально важно, на какой методологической основе[17] выстраивается педагогическая концепция как некая теоретическая модель будущего педагогического процесса, ориентированного на некую конечную цель образования индивида.

Во-вторых, какой современный педагогический или индивидуальный опыт конкретного педагога, возможно, и новатора[18] полагается в основание концептуального замысла и специально разработанной педагогической технологии (или системы методов), с помощью которой решаются конкретные дидактические задачи, обеспечивающие достижение продекларированной в педагогической концепции цели образования.

Содержание понятия «педагогическая концепция» в теории педагогики конкретизируется с помощью введения такого понятия, как «педагогический феномен»[19]. Педагогическая концепция определяется как «сложная, целенаправленная, динамическая система фундаментальных знаний о педагогическом феномене»

[16] Педагогическая энциклопедия. В 4 т. Т. 1 / гл. ред.: А. И. Каиров, Ф. Н. Петров. Москва : Советская энциклопедия, 1964. С. 399.

[17] В нашем случае методологической основой являются две парадигмы, в которых могут разрабатываться педагогические концепции: (1) в парадигме православной антропологии и педагогики; (2) в парадигме педагогической антропологии и светской педагогики.

[18] Например, Я. А. Коменского или А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и др.

[19] Это понятие также сложное по структуре и содержанию, что представлено, например, в исследовании Е. В. Яковлева [8].

[8, с. 10]. Понятие «феномен» определяется как доступные человеческому познанию факты, события, явления[20].

В нашей версии понятие «педагогический феномен» – это доступное для понимания педагогами-практиками профессиональное знание о том, как эффективно передавать фундаментальные (и специальные) знания учащимся.

Содержанием предмета «Закон Божий» является Книга Бытия, в которой описываются всем хорошо известные конкретные факты и события, расположенные в определенной временной последовательности. Все они описаны в Библии (в разных книгах) и представляют собой систему фундаментальных знаний, которые должны передаваться из поколения в поколение, что возможно лишь с опорой на определенную педагогическую концепцию[21] или философскую теорию. В соответствии с ней выстраивается и весь процесс организации педагогической деятельности[22], в основание которой закладываются дидактические и воспитательные принципы. На их основе происходит выбор содержания образования.

Таким образом, путь от теории к практике педагогической деятельности требует от педагога изучения особенностей, в которых конкретизируются сущность той или иной педагогической концепции, а также (1) ее особенности, (2) содержание и (3) педагогическая технология.

Особенность концепции воспитывающего обучения святителя Фаддея проявляется, во-первых, в методологической основе, на которой она выстроена. В качестве таковой выступает православная антропология свт. Феофана Затворника. Во-вторых, в том, что в основание концепции положены два важнейших принципа православного воспитания и в целом всей православной педагогики: христоцентричности и экклезиоцентричности[23].

---

[20] В рамках настоящей статьи мы не ставим задачу специального анализа понятия «педагогический феномен».

[21] Основой педагогики является философия, которая представлена самыми разными философскими направлениями. Поэтому педагогических концепций может быть столько, сколько философских направлений было разработано человечеством.

[22] Педагогическая деятельность – это «вид профессионально-трудовой деятельности, профессиональной активности учителя, в ходе которой с помощью различных средств воздействия на учащихся решаются задачи их обучения и воспитания, осуществляется личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие учащихся» [10, с. 63].

[23] Мы не рассматриваем в рамках настоящей статьи не менее важные принципы педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия и нравственно-педагогического аскетизма.

Принцип христоцентричности является основой концепции воспитывающего обучения[24]. Этот принцип является важнейшим и для современной православной педагогики. С опорой на этот принцип происходит выбор содержания образования, т. е. того круга предметов, которые должны быть усвоены учащимися, начиная, прежде всего, с усвоения понятия «Бог»[25]. Владыка Фаддей писал: «Чрез это дитя научается различать добро от зла и в нем постепенно раскрываются нравственные понятия. Стремление к Богу, Существу высочайшему, равным образом стремление к добру принадлежат к так называемым врожденным стремлениям человека. Поэтому-то истины веры и нравственности христианской не суть нечто совершенно новое для детей – они коренятся в самой природе души, которая по природе христианка» [9, с. 95].

Содержание концепции священномученика Фаддея, по сути, раскрыто во второй и третьей главах «Записок по дидактике». Это выражается, прежде всего, в иерархической последовательности изучения тех предметов, которые должны быть предложены для изучения ребенку: «Закон Божий» и только затем «Молитва». Владыка считал, что без объяснения ребенку роли и значения молитвы нельзя приступать к изучению ни Священной Истории, ни катехизиса, ни богослужения.

В основание педагогической технологии, которая предназначена для решения конкретных дидактических задач, обеспечивающих достижение конкретной цели православной педагогики, владыкой Феддеем полагается самый универсальный

[24] Владыка Фаддей, формулируя основы своей концепции воспитывающего обучения, опирался на базовые положения православной антропологии свт. Феофана Затворника, который писал: «Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими и притом православными. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь в том, что вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас един. Он же принимает и науки, и напитывается их началами, как принимает веру и проникается ею» [11, с. 44].

[25] «Необходимо дать понятие о Боге Творце Промыслителе, Которым все создано, Который о всем заботится и в руках Которого вся наша жизнь, затем понятие о Троичности Лиц в Боге, о том, что Второе Лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос, будучи Богом, сделался человеком, сошел на землю для спасения людей и родился на земле от Пресвятой Девы Марии, Которая, как Матерь Божия, называется Богородицею, что Он пострадал и умер на Кресте для нашего спасения» [9, с. 97].

диалогический метод, одним из вариантов которого является метод беседы[26].

Заключение

В результате проведенного анализа педагогического и дидактического наследия священномученика Фаддея (Успенского) установлено следующее.

1. Педагогическое и теоретико-методическое наследие архипастыря по разным объективным обстоятельствам исследовано недостаточно полно. «Записки по дидактике» были изданы в Уфе в 1902 году. В полной версии предисловие и три главы были изданы в электронном варианте в Твери лишь в 2003 году. Это во многом объясняет то, что из трех глав в «Записках по дидактике» основательно исследована только глава 1, посвященная вопросам общей дидактики. Во второй и третьей главах практически не исследованы конспекты таких предметов, как «Закон Божий» и «Церковнославянский язык». Именно этими конспектами могли бы пользоваться преподаватели современных православных учебных заведений, а также учителя светских школ, преподающих предмет «Основы православной культуры».

2. Актуальными остаются идеи владыки о необходимости поиска новых подходов к развитию светской педагогической науки и практики на фундаменте христианской веры. Ценным является его опыт реформирования системы российского образования, особенно в начальном ее звене. С этой проблемой сталкивается современная система российского образования.

3. Несомненен вклад святителя в развитие педагогической теории: владыка является одним из первых, кто уже в начале XX века (1902 г.) разработал концепцию воспитывающего обучения. Эта концепция, хорошо читаемая в главе 2, несомненно, должна использоваться в процессе реформирования системы российского образования.

[26] Во второй главе «Записок...» владыка Фаддей пишет: «...учитель обязан не только учить, но и воспитывать детей. Но ведь для воспитания детей в духе христианского благочестия живые беседы с детьми по Закону Божию составляют одно из наиболее действенных средств. Учитель всегда подействует на детей, если будет говорить с ними, как учил Спаситель, как жили праведные люди, о которых рассказывается в Священной Истории и т. д.» [9, с. 93].

4. Концепция воспитывающего обучения владыки Фаддея рассматривается как часть педагогической концепции. Ее особенность, в отличие от других концепций, проявляется в том, что в ее основание положены ключевые положения православной антропологии, разработанные святителем Феофаном Затворником, а также базовые принципы православной педагогики: христоцентричности и экклезиоцентричности.

5. Содержание концепции владыки Фаддея выражается в иерархической последовательности изучения следующих предметов в соответствии с принципами христоцентричности и экклезиоцентричности: «Закон Божий» как основной предмет, «Молитва», «Священная История», «Катехизис», «Богослужение».

6. В педагогической деятельности концепция воспитывающего обучения реализуется с помощью разработанной святителем педагогической технологии, в которой используется самый природосообразный для детей метод беседы. С помощью этого метода у детей постепенно формируется система фундаментальных знаний, усвоение знаний становится не самоцелью, а материалом для строительства личности ребенка.

Список литературы

1. *Доненко, Н. Н.* Образовательно-просветительская деятельность и дидактическое наследие Фаддея (Успенского) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание кандидата педагогических наук / Доненко Николай Николаевич ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Ялта, 2020. – 272 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/obrazovatelno-prosvetitelskaya-deyatelnost-i-didakticheskoe-nasledie-faddeya-uspenskogo/read (дата обращения: 16.04.2022).

2. *Беленчук, Л. Н.* Развитие церковной дидактики в конце XIX – начале XX / Л. Н. Беленчук. – Текст : электронный // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2020. – Вып. 59. – С. 79–90. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

razvitie-tserkovnoy-didaktiki-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/viewer (дата обращения: 15.04.2022).

3. *Гринько, К. М.* Духовно-просветительская деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – первом десятилетии XX в. / Гринько Ксения Михайловна. – Текст : электронный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3–1. – С. 54–57. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-prosvetitelskaya-deyatelnost-arhiepiskopa-faddeya-uspenskogo-v-kontse-xix-pervom-desyatiletii-xx-v/viewer (дата обращения: 15.04.2022).

4. *Еригин, Ю. В.* «Записки по дидактике» Фаддея (Успенского) – первый в России фундаментальный труд по православной педагогике / Еригин Ю. В., С. Е. Чушкина. – Текст : электронный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1 (68). – С. 134–145. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-po-didaktike-faddeya-uspenskogo-pervyy-v-rossii-fundamentalnyy-trud-po-pravoslavnoy-pedagogike (дата обращения: 15.04.2022).

5. *Дивногорцева, С. Ю.* Основы православной педагогической культуры : учебное пособие / С. Ю. Дивногорцева. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2013. – 240 с. – ISBN 978-5-7429-0839-5. – Текст : непосредственный.

6. *Козлова, Н. И.* Развитие теории воспитывающего обучения в истории отечественной педагогической науки / Н. И. Козлова. – Текст : электронный // Вестник ЧитГУ. – 2007. – № 4 (45). – С. 128–133. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-vospityvayuschego-obucheniya-v-istorii-otechestvennoy-pedagogicheskoy-nauki/viewer (дата обращения: 16.04.2022).

7. *Напольских, Н. Б.* Понятие «воспитывающее обучение» в контексте современного образования. – Текст : электронный // Sciences of Europe. – 2020. – Vol. 4, No 52. – P. 25–28. – URL: https://www.europe-science.com/wp-content/uploads/2021/11/VOL-4-No-52-2020.pdf (дата обращения: 16.04.2022).

8. *Яковлев, Е. В.* Педагогическая концепция : методологические аспекты построения / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Москва : ВЛАДОС, 2006. – 239 с. – ISBN 5-691-01523-0. – Текст : непосредственный.

9. *Фаддей (Успенский), архиеп.* Тверской. Творения. В 2 кн. Кн. 2. Записки по дидактике / архиепископ Фаддей (Успенский). – Тверь : Булат, 2003. – 335 с. – (Духовное наследие мучеников и ис-

поведников Русской Православной Церкви). – ISBN 5-902112-17-6. – Текст : непосредственный.

10. *Верхотурова, Ю. А.* Педагогическая деятельность как психолого-педагогический феномен / Верхотурова Юлия Анатольевна, Галагузова Юлия Николаевна. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 62–67. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ pedagogicheskaya-deyatelnost-kak-psihologo-pedagogicheskiy-fenomen/viewer (дата обращения: 16.04.2022).

11. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению : краткий очерк аскетики / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 1998. – 607 с. – ISBN 5-7533-0056-1. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 37.013.2

THE CONCEPT OF NURTURING EDUCATION IN THE "NOTES ON DIDACTICS" OF THE HOLY MARTYR THADDEUS (USPENSKY) (BY THE EXAMPLE OF CHAPTER II)

Petr N. Evtikhiev
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Head of the Department of Philological and Church Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000
Tambov Region
E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

For citation: Evtikhiev P.N. The concept of nurturing education in the "Notes on Didactics" of the Holy Martyr Thaddeus (Uspensky) (by the example of Chapter II) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 112–129. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG. (in Russian)

Abstract

The article presents an analysis of the second chapter of the fundamental pedagogical work "Notes on Didactics" by Hieromartyr Thaddeus (Uspensky). The relevance of addressing this particular part of the "Notes…" is due to several reasons. Firstly, "Notes …" were published by Archimandrite Thaddeus in Ufa in 1902. Until recently, only the first chapter, devoted to issues of general didactics, was available in electronic form and received sufficient understanding in the dissertation of N. N. Donenko (2020). The second chapter ("On teaching Law of God") and the third chapter ("On teaching the Slavic language") were republished in electronic form in Tver only in 2003. Thanks to this, an opportunity was opened up for the study of these chapters by practicing teachers working in Sunday schools, Orthodox gymnasiums, theological seminaries, etc., who teach "Law of God" as a system-forming subject. Secondly, in Chapter 2, Archimandrite Thaddeus succeeded in formulating the basic provisions, the conceptual principles of nurturing education and the pedagogical technology for implementing this concept in a real pedagogical process.

The author of the article suggests that it was the Holy Martyr Thaddeus (Uspensky) who was one of the first to develop the concept of educative education at the beginning of the 20th century, which was subsequently developed by Soviet teachers only in the 1960s–1980s. In conclusion, a number of topical issues in the system of Russian education are noted, related to the search for new approaches to the development of secular pedagogical science and practice on the foundation of the Christian faith.

Keywords: concept of nurturing education; the concept of developmental learning; Hieromartyr Thaddeus (Uspensky); Law of God; pedagogical work "Notes on didactics".

References

1. Donenko N.N. *Obrazovatel'no-prosvetitel'skaya deyatel'nost' i didakticheskoe nasledie Faddeya (Uspenskogo). Diss. kand. ped. nauk* [Educational and awareness raising activities and the didactic heritage of Thaddeus (Uspensky). Cand. ped. sci. diss.]. Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Yalta, 2020, 272 p. (In Russian). Available at: https://www.dissercat.com/content/obrazovatelno-prosvetitelskaya-deyatelnost-i-didakticheskoe-nasledie-faddeya-uspenskogo/read (accessed: 16.04.2022).

2. Belenchuk L.N. Razvitie tserkovnoi didaktiki v kontse XIX – nachale XX [The development of church didactics in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik PSTGU* [St. Tikhon's University Review]. Series IV. Pedagogy. Psychology. 2020, issue 59, pp. 79–90. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tserkovnoy-didaktiki-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/viewer (accessed: 15.04.2022).

3. Grinko K.M. Dukhovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' arkhiepiskopa Faddeya (Uspenskogo) v kontse XIX – pervom desyatiletii XX v. [Spiritual and educational activities of Archbishop Thaddeus (Uspensky) at the end of the 19th – the first decade of the 20th centuries]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]. 2012, no. 3–1, pp. 54–57. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-prosvetitelskaya-deyatelnost-arhiepiskopa-faddeya-uspenskogo-v-kontse-xix-pervom-desyatiletii-xx-v/viewer (accessed 15.04.2022).

4. Erigin Yu.V. "Zapiski po didaktike" Faddeya (Uspenskogo) – pervyi v Rossii fundamental'nyi trud po pravoslavnoi pedagogike ["Notes on didactics" by Thaddeus (Uspensky) is the first fundamental work in Russia on Orthodox pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 2017, no. 1 (68), pp. 134–145. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-po-didaktike-faddeya-uspenskogo-pervyy-v-rossii-fundamentalnyy-trud-po-pravoslavnoy-pedagogike (accessed: 15.04.2022).

5. Divnogortseva S.Yu. *Osnovy pravoslavnoi pedagogicheskoi kul'tury* [Fundamentals of Orthodox pedagogical culture]. Moscow, PSTGU Publ., 2013, 240 p. (In Russian).

6. Kozlova N.I. Razvitie teorii vospityvayushchego obucheniya v istorii otechestvennoi pedgogicheskoi nauki [Development of the theory of nurturing education in the history of domestic pedagogical science]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita State University]. 2007, no. 4 (45), pp. 128–133. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-vospityvayuschego-obucheniya-v-istorii-otechestvennoy-pedagogicheskoy-nauki/viewer (accessed: 16.04.2022).

7. Napolskikh N.B. Ponyatie "vospityvayushchee obuchenie" v kontekste sovremennogo obrazovaniya [The concept of "nurturing edu-

cation" in the context of modern education]. Sciences of Europe, 2020, vol. 4, no 52, pp. 25–28. (In Russian). Available at: https://www.europe-science.com/wp-content/uploads/2021/11/VOL-4-No-52-2020.pdf (accessed 16.04.2022).

8. Yakovlev E.V. *Pedagogicheskaya kontseptsiya: metodologicheskie aspecty postroeniya* [Pedagogical concept: methodological aspects of construction]. Moscow, VLADOS Publ., 2006, 239 p. (In Russian).

9. Thaddeus (Uspensky), Archbishop of Tver *Tvoreniya* [Works]. Tver, Bulat Publ., 2003, book 2. Notes on didactics, 335 p. (In Russian).

10. Verkhoturova Yu.A. Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak psikhologo-pedagogicheskii fenomen [Pedagogical activity as a psychological and pedagogical phenomenon]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2019, no. 3, pp. 62–67. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ pedagogicheskaya-deyatelnost-kak-psihologo-pedagogicheskiy-fenomen/viewer (accessed: 16.04.2022).

11. St. Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu : kratkii ocherk asketiki* [The Path to Salvation: A Brief Essay on Asceticism]. Moscow, Rule of Faith Publ., 1998, 607 p. (In Russian).

Received 21 June 2022.
Reviewed 30 June 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

УДК 37.018.8

https://elibrary.ru/yqwjgv

ЗНАЧЕНИЕ «ЛЕСТВИЦЫ» ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Гусакова Виктория Олеговна
кандидат искусствоведения,
методист Епархиальных курсов имени
святого праведного Иоанна
Кронштадтского,
Отдел религиозного образования
и катехизации Санкт-Петербургской епархии
191119, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр.,
д. 107А, кв. 31
E-mail: victoryspb78@mail.ru

Для цитирования: Гусакова В. О. Значение «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника в духовно-нравственном воспитании школьников // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 130–144. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_130. EDN: YQWJGV.

Аннотация

В статье представлена методика знакомства школьников со святоотеческим наследием на примере иконографии и текста книги «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника. Актуализируется идея о том, что воспитательный потенциал трудов святых отцов Церкви не утратил своей значимости в духовно-нравственном просвещении и формировании личности современных школьников.

В работе представлен опыт проведения занятий по рассмотрению иконографии и древнего текста «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника со школьниками разных возрастных групп: начальной школы, 5–8-х классов и старшеклассников; показана целесообразность обращения к тексту «Лествицы» и ее иконографии как к дидактическим пособиям, способствующим воспитанию у детей и подростков отношения к добродетелям как к необходимым качествам личности.

Статья включает краткие сведения о преподобном Иоанне Лествичнике, методику работы с иконографией и древним текстом для различного уровня восприятия, рекомендуемый видеоряд икон «Лествица Иоанна Лествични-

ка» разных эпох, вопросы к школьникам и некоторые их ответы, задания по построению своих лествиц добродетелей.

Для разработки методики знакомства с текстом «Лествицы» были использованы ретроспективный и лексико-семантический анализ текстов, систематизация дидактического материала по ключевому вопросу о выработке жизненной стратегии как восхождения по своей лествице.

В результате исследования было установлено, что осмысление текста «Лествицы» и ее иконографии мотивирует школьников к самовоспитанию, анализу собственной жизнедеятельности, внутренней работе над преодолением недостатков, а в старших классах – к построению жизненной перспективы.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; Лествица; святоотеческое наследие; школьники; иконография; восхождение.

Введение

Актуальность исследования: до революции святоотеческое наследие определяло содержание воспитания человека. Труды святых отцов Церкви входили в корпус назидательной литературы, предназначались для душеполезного чтения и использовались в качестве нравственных наставлений.

Веками, несмотря на развитие научной картины мира, святоотеческое наследие не утрачивало значимость в формировании личности, так как сохраняло ценностную основу и задавало вектор жизненному пути человека.

Сегодня актуальность и востребованность текстов святых отцов в духовно-нравственном воспитании школьников и образовательной практике возрастает. Это объясняется тем, что наряду с богословско-догматическими задачами святоотеческое наследие раскрывает проблемы педагогической антропологии и дает конкретные ответы на вопросы: каким должен быть человек и что для этого делать?

Христианским идеалом человечества является Сын Божий Иисус Христос, а примеры того, как Ему уподобиться, дают святые. Неслучайно одним из дидактических комплексов в Древней Руси были жития святых. В. О. Ключевский отмечал, что «единственный интерес, который привязывал внимание общества, подобного древнерусскому, к судьбам отдельной жизни, был не исто-

рический или психологический, а нравственно-назидательный: он состоял в тех общих типических или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала» [1, с. 301]. Такая нравственная схема фиксирует возрастные этапы становления личности: восхваление родины и родителей; поведение в детстве (преимущественно отказ от озорных игр, тягу к учению и книжности); духовное возрастание; подвиги; кончину и посмертные чудеса.

Особого внимания в практике воспитания заслуживают подвиги святых, так как они, помимо деятельных – победы над врагами Отечества или строительства обители, – включают обязательную борьбу со страстями. Эта борьба и есть внутренняя работа человека над самим собой, преодолением своих недостатков, противостоянием соблазнам и воспитанием в себе нравственных и духовных качеств. Работа над собой продолжается всю жизнь и становится восхождением к Небу.

Цель статьи – представить методику знакомства школьников на разных возрастных этапах со святоотеческим наследием на примере иконографии и текста книги «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника.

Научная новизна: сегодня изучение святоотеческого наследия осуществляется только в духовных школах и эпизодически в воскресных. Однако в воскресных школах глубина и систематичность изучения зависят от возраста учащихся и степени богословской и педагогической подготовленности преподавателя. Как правило, самыми многочисленными и посещаемыми в воскресных школах являются группы дошкольников и младших школьников. В этих группах знакомство со святоотеческим наследием носит эпизодический характер, а основное внимание сосредотачивается на событиях жития и нравственном поведении святого. Однако вопросы становления личности, нравственного выбора, стратегии жизненного пути – важные в подростковом и юношеском возрасте – в полноте своей не имеют возможности быть рассмотренными ввиду малочисленности групп подростков и юношей, отсутствия единой последовательной программы и методики по изучению наследия святых отцов для аудитории школьного возраста.

В настоящей статье впервые кратко представлена апробированная в разных средних общеобразовательных организациях методика знакомства школьников на разных возрастных этапах со

святоотеческим наследием на примере книги «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника.

Для ее разработки использовались следующие методы: теоретические – ретроспективный анализ текстов и систематизация их по рассматриваемым на занятиях вопросам (в рамках данной статьи – вопрос о выработке жизненной стратегии как восхождении по своей лествице); контент-анализ понятий для объяснения школьникам с учетом их возраста; анализ результатов деятельности школьников на занятиях.

Теоретическую базу работы составили статьи Т. И. Петраковой [2] и А. Б. Хохловой [3].

Основная часть

Вектор обращения школьников к наследию преподобного Иоанна Лествичника задан в самом начале его книги «Лествица»: «Всем, поспешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходный путь» [4].

Предваряя знакомство с этим путем, следует познакомить школьников с автором книги «Лествица» – преподобным Иоанном, игуменом Синайского монастыря, или напомнить им о нем.

О нем сохранилось мало сведений. Он был сыном святого Ксенофонта, получил хорошее образование, в 16 лет принял монашество в монастыре на горе Синай, а после кончины духовного наставника уединился в долине Фола. После сорокалетнего отшельничества преподобный Иоанн против своей воли был поставлен игуменом Синайской обители. По просьбе братии и игумена соседнего Раифского монастыря преподобный Иоанн написал книгу «Лествица Божественного восхождения». В переводе на современный язык «лествица» означает «лестница». За этот труд его стали называть Лествичником.

В самом начале текста содержится замечание, указывающее на широкий круг тех, кому адресована «Лествица»: «Всем, поспешающим написать имена свои в книге жизни на небесах, настоящая книга показывает превосходный путь» [5, с. 3].

Сегодня «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника воспринимается как один из памятников древней письменности, но современным школьникам она на первый взгляд кажется «устаревшей» и утратившей актуальность. Сам автор тоже малоизвестен нашим

современникам, за исключением людей церковных и космонавтов, которые считают его своим небесным покровителем [6].

Содержание «Лествицы» открывает перспективу для обнаружения духовно-нравственных ценностей и в XXI веке.

Следует заметить, что свой труд преподобный Иоанн Лествичник адресовал широкому кругу читателей. Он написал его «для монахов и мирян», то есть и для светских людей. Описанное им восхождение по лествице не подразумевает жестких ограничений и лишений. Сам преподобный Иоанн во всем следовал умеренности: «Он употреблял все роды пищи... но вкушал весьма мало... Сна принимал он столько, сколько необходимо было, чтобы ум не повредился от бдения, а прежде сна молился и сочинял книги – это упражнение служило ему единственным средством против уныния» [4, с. 8, 10].

Если формирование умеренности может стать отправной точкой духовно-нравственного воспитания, то ее отсутствие, напротив, может положить начало пороку. Именно умеренности зачастую не хватает школьникам на разных этапах их взросления: от объедения конфетами до психологических зависимостей (игровой, компьютерной, ониомании, шопоголизма и др.). При этом следует заметить, что неумеренность может проявляться не только в потреблении, но и в излишних ограничениях, когда в безудержной погоне за красивой «модельной» внешностью девочки-подростки доводят себя до анорексии.

«Лествица» преподобного Иоанна состоит из тридцати «слов», или глав, каждая из которых соответствует ступени восхождения. Преодолевая ступени, человек может подняться на «духовное небо», то есть достичь определенного духовного уровня. В тексте преподобный Иоанн дает четкое руководство к воспитанию добродетелей и подробно описывает борьбу с пороками, которые подстерегают человека, вступившего на путь духовного совершенствования.

Первый славянский перевод «Лествицы» появился на Руси в XII в. [7], но широкое распространение текста и икон началось при великом князе Иоанне Калите (1331–1340), считавшем преподобного Иоанна Лествичника своим покровителем [8].

В современной образовательной практике рассмотрение «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника может осуществляться в рамках внеурочной деятельности, на занятиях по «Основам

духовно-нравственной культуры народов России» и в воскресных школах [9; 10].

Целесообразно начинать знакомство с «Лествицей» не с текста, а с иконографии. В соответствии с возрастом школьникам можно предложить рассмотреть иконы (рис. 1, 2, 3, 4) и ответить на вопросы, а после пояснить иконографию изводов.

Вопросы для обучающихся 5–6 классов.

1. Рассмотри иконы. Выбери ту, которая больше всего понравилась (запомнилась, удивила). Кого ты увидел на иконе?

2. Зачем люди поднимаются по лестнице? Как ты определишь, где изображены добрые, праведные люди, а где те, кто совершал плохие дела, грешил?

3. Как изображены бесы и ад?

4. Что делают изображенные на иконе ангелы? Где изображен Иисус Христос? Что Он делает? Кому Иисус Христос протягивает руку?

Беседу со школьниками 7–8 классов следует сопроводить зна-

Рисунок 1. Лествица прп. Иоанна Лествичника. Синай. XII в.

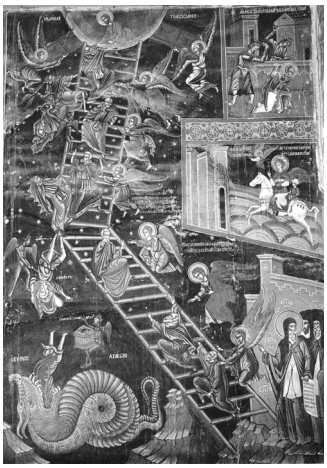

Рисунок 2. Лествица прп. Иоанна Лествичника. Роспись монастыря Дохиар. Афон. 1568 г.

комством с указанными выше фактами жития преподобного Иоанна и краткой характеристикой ступеней «Лествицы». Как правило, школьники испытывают затруднения не столько в понимании описанных преподобным Иоанном добродетелей и пороков, сколько в понятиях. В числе таких понятий: «беспристрастие», «приснопа-

Рисунок 3. Лествица прп. Иоанна Лествичника. Николо-Угрешский монастырь. 1622 г.

Рисунок 4. Проповедь прп. Иоанна Лествичника и видение Лествицы. Икона. XVIII в.

мятный», «радостотворный плач», «нестяжание», «смиренномудрие», «памятозлобие» и др. Для расширения культурного кругозора и понятийно-речевого аппарата важно найти значения всех слов, обращаясь к словарю В. И. Даля. Некоторые понятия школьники растолковывают сами. Например, памятозлобие как злопамятность, радостотворный плач как слезы от долгожданной и наконец получаемой радости. Уже на данном этапе школьники понимают, что «слезы радости» человек может испытать только от духовного переживания, а не от дорогого подарка. По словам учащихся, такой радостью может стать выздоровление близкого или возвращение родственника из «горячей точки».

Затруднения в понимании содержания понятий вызвали слова «кротость» и «смирение». Школьники характеризовали кротких и смиренных людей как тихих и робких, но после некоторых раздумий пришли к выводу, что кроткий и смиренный человек – это сильный человек: «умеющий себя сдерживать», «не сердиться», «не кричать не других», «не обижаться», «не мстить», а его сила заключается в наличии воли.

После работы со словесным образом и с рассмотрением икон можно предложить школьникам поразмышлять над следующими вопросами:

1. Как Вы думаете, почему старец Анатолий Оптинский называл «Лествицу» – «жизнь наша – щи да каша»? (Ответ: потому что чтение «Лествицы» дает человеку духовную пищу и способствует его духовному росту.)

2. Кто из русских писателей любил читать «Лествицу»? (Ответ: Н. В. Гоголь.)

3. О чем рассказывают иконы «Лествицы»? Какой смысл они призваны донести людям? Зачем, по твоему мнению, в некоторых изводах художник изображает бытовые занятия монахов? (Ответ: чтобы показать, что восхождение по лествице доступно каждому, независимо от рода деятельности, что каждый честно исполняющий свои обязанности может высоко подняться.)

4. Как ты думаешь, помогает ли восхождение по лествице достижению твоих целей? Если да, то достижению каких целей оно будет способствовать?

5. Нарисуй свою лествицу добродетелей. Какие цели она поможет тебе достичь?

Рассмотрение «Лествицы» со старшеклассниками можно осуществлять в рамках классных часов. Их следует выстраивать по двум направлениям: первичному и повторному, когда текст и иконография им уже знакомы.

При первичном знакомстве акцент следует сделать на жизненном пути автора «Лествицы». Старшеклассникам можно предложить ответить на вопросы:

1. Почему преподобный Иоанн Лествичник не возлагал на себя суровых аскетических обетов? Это было проявление слабости или убеждение?

2. Какие ступени «Лествицы» современному человеку не нужны, или нужны все?

3. Нужны ли человеку суровые ограничения? Просто ограничения? Если да, то какие, в чем и для чего?

После обсуждения старшеклассники приходят к выводам: все ступени «Лествицы» актуальны, просто написаны «устаревшим языком»; суровые ограничения не нужны, разве только избранным, по их внутреннему желанию; другие ограничения (в покупках, еде, играх, развлечениях) нужны, иначе человек «скатится», «станет преступником», «подорвет здоровье», «потеряет смысл жизни», «останется без работы» и т. д.

Интересно отметить, что словосочетания «человек скатится» или «человек упадет» употреблялись старшеклассниками во всех группах, где проводились занятия. На этот факт следует обратить внимание школьников и задать им вопросы: на какую высоту лествицы должен подняться человек и почему всегда присутствует угроза скатиться вниз?

Старшеклассникам можно дать следующее задание:

1. Начертите свою ценностную систему координат, используя ступени «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника.

2. Отметьте, на какие ступени Вы поднялись?

3. На какие ступени взойти труднее всего? Почему?

4. Как Вы думаете, почему преподобный Иоанн Лествичник избрал такой порядок ступеней? Как бы Вы распределили ступени восхождения?

5. Какую ступень Вы сделаете первой, а какую последней – наивысшей? Почему?

6. Можно ли отождествить «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника с лестницей успеха или карьерной лестницей?

По результатам проведения занятий в общеобразовательных организациях было отмечено, что составление своей лествицы вызвало у обучающихся большой интерес.

Обучающиеся 5–6-х классов в большинстве своем рисовали лествицу, состоящую из трех ступеней, где на первой и второй чередовались: «слушаться родителей», «хорошо учиться», «хорошо себя вести», а на третьей – «никого не обижать» – 38 %, «всем помогать» – 32 %, «делать добрые дела» – 27 % (без конкретизации что и кому именно), иное – 3 %.

Обучающиеся 7–8-х классов выстраивали лествицу из 4–5 ступеней.

На низших ступенях их лествиц преобладало воспитание следующих качеств:

– «прощать» обидчика, где под обидчиком подразумевался сосед по парте, друг, ближний сверстник – 58 %;

– «слушать старших», которое включает: «слушаться родителей», не перечить учителям, хорошо вести себя дома и на уроках и т. д. – 31 % (тогда как 49 % младших школьников поставили «слушаться маму и папу» на первую ступень);

– подружиться со всеми: с одноклассниками, друзьями по школе, даче, кружку и т. д. – 7 %;

– выбрать себе героя и следовать ему – 4 % (преимущественно воспитанники военно-учебных образовательных организаций).

Примечательно, что в выборе героя школьники тоже выстраивали определенную лествицу: от современных лидеров (известных спортсменов, политиков, артистов) до исторического деятеля (чаще полководца), отца (деда, значимого взрослого, с которым учащийся связан семейными узами) и реже – святого (небесного покровителя).

На высших ступенях оказывались, как правило, индивидуальные качества, связанные с личными переживаниями школьников: «не наступать на муравьев», «не ломать деревья», «всегда уступать место в метро старшим, даже если очень не хочется», «не запирать младшего брата, когда родителей нет дома», «стать волонтером в программе сохранения территории от загрязнения» и др.

Такие формулировки характерны для возрастной группы школьников 7–8-х классов, 13–15 лет. Уместно вспомнить героя популярного у школьников романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» – Холдена, который представлял себя спасателем ребятишек, играющих на краю пропасти.

Старшеклассники без особого труда составляли лествицу, которая, как правило, включала 5–7, в редких случаях – 10–12 ступеней.

На низшую ступень лествицы 72 % ставили рождение как начало своего пути, 23 % – детство, 5 % – начальную школу. Причем детство служило ступенью у тех, кто мог охарактеризовать его как период заботы и любви.

Далее ступени, как правило, связывались с учебой: «сдать ЕГЭ на высокий балл» или «поступить в вуз», затем найти работу и добиться высоких результатов в ней (получить новые навыки, усовершенствовать мастерство, занять должность, определяющую высокий уровень профессионализма). Почти 85 % завершили лествицу ступенькой «создать хорошую семью», «жениться, иметь детей», «стать женой, иметь детей».

В лествицу старшеклассников вошли такие качества, как:

– научиться прощать – 14 %;

– каждый день делать хоть одно доброе дело – 18 %;

– не ссориться с родителями – 14 %;

– уважать мнение других – 13 %.

41 % на высшую ступень поставили «создать семью».

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что текст «Лествицы» обладает высоким педагогическим потенциалом в духовно-нравственном воспитании современных школьников. Уже при буквальном рассмотрении икон и прочитывании текста школьники в силу интереса к непонятному, малоизвестному, на первый взгляд устаревшему, но привлекающему внимание своей необычностью тексту обращаются к разгадке зашифрованных в иконописи и тексте символов. Расшифровка символов позволяет им узнать или открыть духовно-нравственные ценности, которые оказываются значимыми и во времена Иоанна Лествичника в конце VI века, и в первой четверти XXI века. Осмысление этих ценностей и построение своей лествицы мотивирует школьников к анализу собственной жизнедеятельности, внутренней работе над преодолением недостатков, самовоспитанию, а в старших классах – к построению жизненной перспективы.

Список литературы

1. *Ключевский, В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – Москва : АСТ, 2003. – 395, [6] с. : ил. – (Историческая библиотека.) – ISBN 5-17-017709-7. – Текст : непосредственный.

2. *Петракова, Т. И.* Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики / Т. И. Петракова. – Текст непосредственный // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 2. – С. 7–22.

3. *Хохлова, А. Б.* Педагогический потенциал святоотеческого наследия / А. Б. Хохлова. – Текст : непосредственный // Феофановские чтения : сб. науч. ст. – Вып. 10. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. В. Кашириной ; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – ISBN 978-5-88006-758-9. – Рязань, 2017. – С. 259–266.

4. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы. – Москва :

Белорусская Православная Церковь, 2020. – 512 с. – ISBN: 978-985-7232-28-4. – Текст : непосредственный.

5. Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе, с алфавитным указателем. – 5-е издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. – [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898. – 92 с. – Текст : непосредственный.

6. *Лев, М.* О космосе, познании мира и святом наставнике космонавтов. Беседа с игуменом Иовом (Талацем), духовником отряда космонавтов / М. Лев. – Текст : электронный // Православие.RU : портал. – URL: https://pravoslavie.ru/69912.html (дата обращения: 08.07.2022).

7. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. / АН СССР ; ИРЛИ ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1987. – 493 с. – URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4260 (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : электронный.

8. *Дионисий (Шленов), игум.* Иоанн Лествичник / игумен Дионисий (Шленов), священник Андрей Кордочкин. – Текст : электронный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 24. – ISBN 978-5-89572-044-8. – С. 404–431. – URL: https://www.pravenc.ru/text/471351.html (дата обращения: 11.05.2022).

9. *Гусакова, В. О.* Святоотеческое наследие как руководство в духовно-нравственном воспитании : (к 200-летию со дня рождения святителя Феофана Затворника) / В. О. Гусакова. – Текст : непосредственный // Тысячелетие просветителя Руси: проблемы просвещения в зеркале духовной школы : материалы II Международной Свято-Тихоновской конференции, 24–25 ноября 2015 г. – Псков : Изд-во ПсковГУ, 2015. – ISBN 978-5-91116-373-0. – С. 122–130.

10. *Гусакова, В.* Лестница успеха и лествица добродетелей жизненного пути. Педагогическая мастерская / В. Гусакова. – Текст : непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2017. – № 6. – С. 28–35.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022.
Статья поступила после рецензирования 10.07.2022.
Статья принята к публикации 15.07.2022.

UDC 37.018.8

THE SIGNIFICANCE OF THE "LADDER" OF ST. JOHN OF THE LADDER IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Viktoriya O. Gusakova
PhD in History of Arts
Methodologist of Diocesan Courses
named after
Saint John of Kronstadt
Department of Religious Education and
Catechesis of the St. Petersburg Diocese
Flat 31, 107A Ligovsky Prospect
St. Petersburg 191119
e-mail: victoryspb78@mail.ru

For citation: Gusakova V.O. The significance of the "Ladder" of St. John of the Ladder in spiritual and moral education of schoolchildren // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 130–144. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_130. EDN: YQWJGV. (in Russian)

Abstract

The article presents a methodology for introducing schoolchildren to the patristic heritage on the example of the iconography and text of the book "The Ladder" by St. John of the Ladder. The idea that the educational potential of the works of the Holy Fathers of the Church has not lost its significance in spiritual and moral education and the formation of the personality of modern schoolchildren is being updated.

The paper presents the experience of conducting classes on the consideration of iconography and the ancient text of the "Ladder" of St. John of the Ladder with schoolchildren of different age groups: elementary school, grades 5–8 and high school students; the expediency of referring to the text of the "Ladder" and its iconography as didactic aids that contribute to the education of children and adolescents in relation to virtues as necessary personality traits is shown.

The article includes brief information about St. John of the Ladder, a methodology for working with iconography and ancient text for different levels of perception, a recommended video series of icons "The Ladder of John of the Lad-

der" from different eras, questions for schoolchildren and some of their answers, tasks for building their own ladders of virtues.

To develop a methodology for getting to know the text of the "Ladder", retrospective and lexical-semantic analysis of texts, systematization of didactic material on the key issue of developing a life strategy as climbing one's own ladder were used.

As a result of the study, it was found that understanding the text of the "Ladder" and its iconography motivates schoolchildren to self-education, analysis of their own life, internal work to overcome shortcomings, and in high school to build a life perspective.

Keywords: spiritual and moral education; Ladder; patristic heritage; pupils; iconography; ascent.

References

1. Klyuchevsky V.O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives of the Saints as a historical source]. Moscow, AST Publ., 2003, 395, [6] p. (In Russian).

2. Petrakova T.I. Svyatootecheskoe uchenie i problemy sovremennoi pedagogiki [Patristic teaching and problems of modern pedagogy]. *Vestnik PSTGU* [Vestnik of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2007, issue 2, pp. 7–22. (In Russian).

3. Khokhlova A.B. Pedagogicheskii potentsial svyatootecheskogo naslediya [Pedagogical potential of the patristic heritage]. *Sbornik nauchnykh statei "Feofanovskie chteniya"* [Collection of Scientific Articles "Feofanov Readings"], Ryazan, Ryazan State University named after S.A. Yesenin Publ., 2017, issue 10, vol. 1, pp. 259–266. (In Russian).

4. St. John of the *Ladder Lestvitsa, vozvodyashchaya na nebo* [The Ladder of Divine Ascent]. Moscow, Belarusian Orthodox Church Publ., 2020, 512 p. (In Russian).

5. *Prepodobnogo ottsa avvy Ioanna, igumena Sinaiskoi gory, Lestvitsa, v russkom perevode, s alfavitnym ukazatelem* [Reverend Father Abba John, hegumen of Mount Sinai, Ladder, in Russian translation, with an alphabetical index]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 1898, 92 p. (In Russian).

6. Lev M. O kosmose, poznanii mira i svyatom nastavnike kosmonavtov. Beseda s igumenom Iovom (Talatsem), dukhovnikom otryada kosmonavtov [About space, knowledge of the world and the holy mentor of astronauts. Conversation with hegumen Job (Talats), confessor of the cosmonaut corps]. *Portal Pravoslavie.RU* [Portal Pravoslavie.RU]. (In Russian). Available at: https://pravoslavie.ru/69912.html (accessed: 08.07.2022).

7. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vypusk 1. XI – pervaya polovina XIV v. [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 1. 11th – the first half of the 14th centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 493 p. (In Russian). Available at: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4260 (accessed: 11.05.2022).

8. Dionysius (Shlenov), Hegumen Ioann Lestvichnik [John of the Ladder]. *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2010, vol. 24, pp. 404–431. (In Russian). Available at: https://www.pravenc.ru/text/471351.html (accessed: 11.05.2022).

9. Gusakova V.O. Svyatootecheskoe nasledie kak rukovodstvo v dukhovno-nravstvennom vospitanii (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya svyztitelya Feofana Zatvornika) [The patristic heritage as a guide in spiritual and moral education (on the 200th anniversary of the birth of St. Theophan the Recluse)]. Materialy II Mezhdunarodnoi Svyato-Tikhonovskoi konferentsii *"Tysyacheletie prosvetitelya Rusi: problemy prosveshcheniya v zerkale dukhovnoi shkoly, 24–25 noyabrya 2015 g.* [Proceedings of the II International St. Tikhon Conference "Millennium of the Enlightener of Russia: Problems of Education in the Mirror of the Theological School, November 24–25, 2015]. Pskov, Pskov State University Publ., pp. 122–130. (In Russian).

10. Gusakova V. Lestnitsa uspekha i lestvitsa dobrodetelei zhiznennogo puti. Pedagogicheskaya masterskaya [The ladder of success and the ladder of the virtues of the life path. Pedagogical workshop]. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie* [Spiritual and Moral Education]. 2017, no. 6, pp. 28–35. (In Russian).

Received 13 May 2022.
Reviewed 10 July 2022.
Accepted for press 15 July 2022.

УДК 2.22.221

https://elibrary.ru/zoayhh

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ ПО СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ЗАКОН БОЖИЙ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1909 ГОДУ)

Священник Александр Сергеевич Быканов
старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., свящ. Основные направления разработки программы по Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий» (по материалам Всероссийского съезда законоучителей средне-учебных заведений в Санкт-Петербурге в 1909 году) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 145–163. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_145. EDN: ZOAYHH.

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления в изучении Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий» на примере материалов Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений, состоявшегося в Санкт-Петербурге в 1909 году. Эмпирической базой исследования послужили журналы и протоколы заседаний Съезда. Актуальность исследования заключается в обращении к историческому опыту изучения библейских дисциплин в современной теории и практике духовного образования. Принцип историзма и конкретно-исторический подход позволили автору показать специфику преподавания предмета «Закон Божий» в средних учебных заведениях Российской империи в начале XX в.

В работе проанализированы полемические выступления священнослужителей относительно содержания и идейной направленности программы

по Священной истории Ветхого Завета. Докладчики Съезда отметили, что в соотношении с другими предметами курса программа по Ветхому Завету в рамках преподавания Закона Божия существенно перегружена и нуждается в разумном сокращении без ущерба для духовно-нравственной составляющей учебного процесса.

В заключение автор актуализирует вопросы о содержании программы по Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий» и о применении ее основных идей на современном этапе реализации духовно-нравственной педагогической деятельности.

Ключевые слова: Всероссийский съезд законоучителей светских среднеучебных заведений; законоучитель; Священная история Ветхого Завета; программа преподавания Закона Божия.

Введение

Революционные события 1905–1907 гг. многое изменили в жизни российского общества и Церкви. В частности, возникла необходимость изменений в области светского и духовного образования. Церковь предпринимала меры, направленные на урегулирование непростой ситуации в образовательной сфере. Ряд схожих вопросов, связанных с духовно-просветительской деятельностью, существует и на современном этапе взаимодействия Церкви и общества. Следует отметить, что неотъемлемой частью миссионерского и просветительского служения Русской Православной Церкви является изучение Священного Писания, основу которого составляет процесс формирования и развития русской православной библеистики как науки.

Актуальность данного исследования состоит в изучении исторического опыта преподавания Священного Писания, в частности предмета «Закон Божий», в начальных и средних учебных заведениях Российской империи пореформенного периода применительно к современному этапу реализации духовно-нравственной педагогической деятельности.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать основные направления в изучении Священной ветхозаветной истории в рамках предмета «Закон Божий» на примере материалов Все-

российского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений, состоявшегося в Санкт-Петербурге в 1909 году.

В имеющихся публикациях по теме исследования представлена лишь общая характеристика прошедшего Съезда. Научная новизна нашей работы заключается во введении в научный оборот материалов Съезда законоучителей, в частности полемических выступлений церковных деятелей относительно вопроса преподавания Священной ветхозаветной истории, осмысленных сквозь призму духовно-нравственного воспитательного потенциала Священного Писания. Принцип историзма позволил охарактеризовать состояние и положение преподавания Священной ветхозаветной истории в рамках предмета «Закон Божий» в средних учебных заведениях Российской империи начала XX в.

Объектом исследования является программа Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий», представленная в контексте отечественного образования пореформенного периода.

Предмет исследования составляют полемические выступления участников Съезда законоучителей относительно возможных направлений изучения курса Священной ветхозаветной истории в рамках предмета «Закон Божий» в средних учебных заведениях.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании его материалов в рамках курса духовных семинарий при преподавании дисциплины «Священное Писание Ветхого Завета».

Основная часть

С 12 по 26 июля 1908 г. в Киеве проходил IV Всероссийский миссионерский съезд, ставший важным церковно-общественным событием начала XX в. Итоговым решением, выработанным в ходе проведения Съезда, стали планы и конкретные рекомендации по противостоянию духовному кризису в обществе. В числе множества рассмотренных вопросов на Съезде обсуждалось повышение качества религиозного образования. При этом особое внимание обращалось на «должное… преподавание Закона Божиего в школах. Обучение… должно обязательно поручаться

священнику и носить миссионерский характер, применительно к местным условиям церковной жизни»[1]. Помимо прочего, Съездом были инициированы аналогичные собрания монашествующих и законоучителей средних учебных заведений[2].

В указанный период в средних учебных заведениях предмет «Закон Божий» структурно состоял из ряда отделов: Священной истории Ветхого и Нового Заветов; учения о богослужении Православной Церкви; катехизиса; церковной истории до Константина Великого; церковной истории общей и русской; вероучения и нравоучения Православной Церкви [1].

Учитывая то, что на другие предметы дети должны были тратить 6–8 часов в неделю, законоучителям гораздо проще было относиться к своему предмету как к обычному школьному курсу, то есть выставлять баллы за знание того или иного текста либо сюжета. Все сводилось к тому, что «благодаря современной бюрократической школе... сущность этого высокого учения с самого детства связана в воображении образованного человека с неподвижным, мертвым ритуалом, с таким окаменелым церемониалом, который говорит только о том, что жизнь давно отлетела от него» [Цит. по: 2].

На различных педагогических курсах, собраниях и съездах законоучителей, при проведении открытых уроков, в публикуемых научно-педагогических работах велось обсуждение вопроса об эффективности проведения уроков Закона Божия, прежде всего в плане нравственного воздействия на учащихся и оптимизации методики преподавания [3]. В контексте образовательных проблем одним из наиболее значимых мероприятий стало проведение в Санкт-Петербурге с 20 июля по 1 августа 1909 г. Всероссийского съезда законоучителей.

Председательствовал на Съезде преосвященный Антоний (Каржавин), епископ Тобольский; помощниками его были назначены викарии Санкт-Петербургской епархии – епископ Гдовский

[1] Свод положений Четвертого Всероссийского миссионерского съезда в гор. Киеве, представленный Синодом (1908 г.) // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/466762 (дата обращения: 04.04.2022).

[2] Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23092-za-1908-1909-gody-1911 (дата обращения: 04.04.2022).

Кирилл (Смирнов)[3] и епископ Нарвский Никандр (Феноменов), а также председатель Учебного комитета при Святейшем Синоде протоиерей Димитрий Беликов. Всего в работе Съезда приняло участие 154 законоучителя.

Заседания Съезда проходили в здании Училищного совета при Святейшем Синоде в Петербурге. Всех участников объединяла одна цель, которую озвучил председатель первой комиссии Съезда епископ Кирилл (Смирнов): «Святейший Синод созвал Всероссийский съезд законоучителей для цели исправления существующего порядка преподавания Закона Божия, и, следовательно, в задачи съезда входит исправление всех программ и недочетов постановки преподавания Закона Божия, от кого бы они ни исходили и кем бы ни были изданы» [4].

В ходе заседаний был рассмотрен ряд важнейших вопросов, касающихся преподавания Закона Божия: объем и содержание учебного курса, единый порядок назначения учителей, совмещение приходской и учительской деятельности, духовные вопросы (посещение богослужений, духовное руководство, исповедь, общая молитва), учебники и учебные пособия[4].

Одной из доминирующих проблем в сфере как церковного, так и светского образования стало наличие устаревшей программы преподавания. Известный церковный деятель конца XIX в. И. М. Покровский об этом писал так: «Дело не в количестве, а в качестве учения. Остается вечная надежда на какие-то хорошие методы преподавания. Всю жизнь ищем, ищем, обкладываемся книгами, учебниками, которых за время реформы школьной с половины прошедшего столетия вышло более 400» [5].

На Съезде законоучителей особое внимание было уделено методике обучения и составу предмета. Вопрос заключался в усовершенствовании и дальнейшей разработке имеющейся методики препода-

[3] Немаловажную роль при рассмотрении программ по Закону Божию сыграл председатель комиссии – епископ Гдовский Кирилл (Смирнов), будущий священномученик. Будучи архиепископом Тамбовским (30 декабря 1909 г. – 1 апреля 1918 г.), иерарх уделял большое внимание церковно-приходским школам епархии; также входил в состав делегации, которая в октябре 1917 года вела переговоры с Временным правительством о судьбе церковно-приходских школ.

[4] Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений, состоявшегося в 1909 году. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1909. С. 3–4. URL: https://www.prlib.ru/item/1132272 (дата обращения: 04.04.2022).

вания Закона Божия и ее интеграции в новую, уже существующую систему. Реальность была такова, что действующие программы и методики не отвечали культурным и социальным переменам в обществе и, следовательно, нуждались в реформировании [6].

По предложению председателя из участников Съезда были образованы 4 комиссии: 1) для рассмотрения программ по Закону Божию; 2) для рассмотрения методов преподавания; 3) по вопросу о внешкольном отношении о. о. законоучителей к воспитанникам; 4) по предварительному рассмотрению поступивших и поступающих в ходе работы Съезда заявлений и обращений, а также прочих вопросов. Председателем первой комиссии был избран епископ Гдовский Кирилл (Смирнов)[5]. Тамбовский священник Василий Архангельский впоследствии отмечал, что «…воспоминания о работах этой комиссии есть в тоже время самыя светлыя воспоминания о нашем новом епископе Кирилле (епископ Кирилл был назначен на Тамбовскую кафедру 30 декабря 1909 г. – *А. Б.*), который тогда очаровал всех своею энергией, тактичностью и образованностью и котораго при прощании о. о. законоучителя искренно благодарили за понесенные им чрезмерные труды и любезное отношение к членам съезда»[6].

Первое заседание комиссии под руководством епископа Кирилла прошло 21 июля. Основным вопросом для обсуждения стало количество часов, установленное для предмета «Закон Божий» в различных средних учебных заведениях. Комиссия признала необходимым выработать одну общую программу, «так чтобы каждый, окончивший среднюю школу, выносил в жизнь определенный минимум религиозных познаний, создающий руководящее в жизни православно-христианское миросозерцание»[7].

Вопросу о возможном сокращении программы по Священной истории Ветхого Завета было посвящено заседание первой комиссии 23 июля 1909 г. На предшествующих Съезду совещаниях от-

[5] Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений, состоявшегося в 1909 году. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1909. С. 6. URL: https://www.prlib.ru/item/1132272 (дата обращения: 04.04.2022).

[6] Архангельский В., свящ. О законоучительстве в начальной школе : (по протоколам Всероссийского съезда законоучителей в Петербурге) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 5, неоф. ч. С. 156.

[7] Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений… С. 52.

мечалось, что большой объем программы идет в ущерб изучению более важных в религиозно-воспитательном отношении предметов. С критикой имеющихся руководств по данному курсу выступил протоиерей Розанов (в оригинале документа указаны только фамилии священников. – *А. Б.*), отметивший, «что ни один отдел курса Закона Божия не поставлен так слабо, как программа по Священной истории, хотя именно по ней написано наибольшее количество руководств»[8]. Докладчик указывал на массу неточностей, допускаемых авторами при изложении библейских рассказов и свидетельствующих о том, что учебные руководства пишутся «по навыку, на память, без справки с Библией»[9].

Существенный недостаток заключался в самой программе предмета: в выборе и группировке библейских событий, в отсутствии внутренней связи между ними, их правильной интерпретации. Составители Священной истории все внимание обращали на то, чтобы представить в хронологическом порядке ряд рассказов в назидательном для них тоне, при этом упуская из виду главную задачу – ясное изложение и последовательный порядок богооткровенного учения о происхождении мира и человека, цели мироздания и назначении человека, его падении и обязательной его борьбе со злом, приготовлении искупления и самом искуплении. Протоиерей Розанов в своем докладе отметил, что практически «вся внутренняя религиозно-нравственная сторона ветхозаветной истории – учение веры, прообразы, пророчества, богослужения и т. п. – излагаются обыкновенно, как бы мимоходом… как материал побочный, не имеющий особеннаго интереса для детей»[10]. В самом понятии о Боге гораздо более выражается «Его строгий суд, чем Его бесконечная благость, премудрость и промыслительность»[11].

Причиной нареканий к программе курса стало еще и то, что материал, подобранный составителями учебников без ярко выраженной цели, не способствует в полной мере «выработке религиозного миросозерцания в детях»[12]. Таким образом, епископ Кирилл (Смирнов) вынес на обсуждение вопрос: прежде чем го-

[8] Там же. С. 318.
[9] Там же.
[10] Там же. С. 321.
[11] Там же.
[12] Там же. С. 244–246.

ворить о сокращении курса, необходимо решить, какую задачу должен преследовать законоучитель.

24 июля состоялось заседание, на котором была развернута дискуссия по данному вопросу. Профессор-протоиерей Соллертинский, протоиерей Петровский и священник Артоболевский представили проекты своих программ, где указывали, что безусловно необходимо оставить, а что – сократить. Первым представил свою программу священник Артоболевский, предложивший исключить следующие истории:

– разлучение Авраама с Лотом;

– освобождение Лота из плена;

– явление Бога Аврааму у дуба Мамврийского;

– супружество Исаака;

– пребывание Иакова у Лавана;

– о скинии (т. к. данный материал встречается при изучении богослужения);

– суд Божий над Аароном и Моисеем;

– суд Божий над язычниками при завоевании Земли Обетованной.

По мнению священника Артоболевского, «нет необходимости особенно останавливать внимание детей на событиях, свидетельствующих о греховности людей, чтобы у них не сложилось убеждение, что греховное состояние людей неизбежно и как бы нормально»[13]. Имеются в виду следующие события:

– слава Соломона, его слабости и суд Божий над ним;

– о Валтасаре;

– гордость Навуходоносора и его наказание;

– история Есфири и Мардохея;

– построение храма самарянами;

– религиозные секты у евреев.

Второй докладчик, протоиерей Петровский, предложил опустить следующие истории как не имеющие отношения к мессианской идее:

– разлучение Лота с Авраамом;

– освобождение Лота из плена;

– Агарь и Измаил и проч.

[13] Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений….

Третий докладчик, протоиерей Соллертинский, положивший в основу преподавания идею «царства Божиего», установил следующие моменты развития этой идеи:

1. Царство природы, или царство естественное (от сотворения мира до наказания людей за грех).

2. Обетование Божие в первоевангелии и отчуждение людей от жизни в Боге.

3. Теократия патриархальная. В этот период люди далеко ушли от Бога и зло взяло верх над добром. Для Божественного домостроительства требовалось избрать народ для сохранения истины, и в лице Авраама таким народом был избран народ еврейский.

4. Теократия в форме общественного учреждения (храм, богослужение и проч.).

5. Теократия в форме государственного учреждения (избрание царей).

6. Теократия пророческого периода.

7. Возрождение национальной теократии и постепенный ее переход в универсальную теократию единого Пастыря Иисуса Христа (возвращение евреев из плена, Александр Македонский, построение храма самарянами и проч.)[14].

После данного доклада епископ Кирилл предложил членам комиссии высказаться относительно плана распределения учебного материала и озвученных руководящих идей.

Протоиерей Голосов (г. Омск) высказал возражения против проекта протоиерея Петровского. Он отметил, что трудность проведения важной идеи о Мессии, прежде всего, заключается в том, что во всех событиях пришлось бы искать прообразовательное мессианское значение, «прибегая к искусственности и натяжкам, т. е. спутывать детское мышление»[15]. Нельзя также принять идею профессора об истории еврейства как процессе постепенного развития религиозного дела, поскольку этот взгляд указывает на необходимость проводить в Священную историю провиденциальную точку зрения, что может лишить курс единства и целостности. Протоиерей Голосов считал, что в основу преподавания следует положить такую идею, которая отличалась бы всеми

[14] Там же. С. 246–247.

[15] Там же. С. 248–249.

качествами, делающими ее доступной и полезной для ребенка. Такой идеей может стать идея нравственная. В этом случае законоучителю прежде всего необходимо выявлять нравственный смысл исторических событий. Завет Божий с людьми есть главным образом «союз» для обоюдной борьбы с грехом, в решительные моменты которой «является Сам Бог, Который всемогущей десницей поворачивает громадное колесо истории»[16]. Сама идея борьбы с грехом достаточно конкретна и вполне доступна для детского понимания.

План развития нравственной идеи в событиях Священной истории протоиерей Голосов видел следующим образом:

а) история Адама и Евы (первый акт общечеловеческой борьбы с грехом – «семя жены сотрет главу змия» (Быт.);

б) Каин и Авель (грехопадение Каина, смерть Авеля как невинно пострадавшего за свое благочестие);

в) развитие зла в потомстве Каина. Всемирный потоп (Бог Своею всемогущей силой прекращает распространение зла на земле);

г) дети Ноя (во время потопа погибли люди, но зло не погибло). Крайнее развращение народов, выразившееся в построении Вавилона, снова вызывает карательное вмешательство Бога;

д) Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф (избранное потомство руководится самим Богом в своей борьбе с нечестием, злом и идолопоклонством);

е) Моисей (три средства к поднятию в избранном народе нравственной энергии: египетское иго, дарование закона на Синае, сорокалетнее странствование);

ж) судьи, цари, пророки (борцы со злобой мира и провозвестники новой жизни)[17].

Подводя итог обсуждению идей, которыми могли бы руководствоваться законоучителя, епископ Кирилл отметил, что, «сравнив указания трех докладчиков... я вижу, что, ставя каждый свои идеи... докладчики во многом сходятся между собою в сокращениях и тем самым показывают, что можно провести любую идею на гораздо меньшем материале». Председатель обратил внимание собравшихся на первоначальную постановку вопроса – объем

[16] Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений... С. 248–249.

[17] Там же.

курса Священной истории Ветхого Завета. Когда речь идет о двух уроках Закона Божия в неделю, при том что не менее учебного времени следовало посвятить повторению молитв и основ вероучения, неизбежно возникает необходимость отбора имеющегося материала. Вопрос о возможности сокращения программы был поставлен на голосование, в ходе которого положительное решение было принято единогласно[18].

Таким образом, Съезд не высказался окончательно в пользу какой-либо одной идеи, однако многие его участники отметили, что идея, предложенная протоиереем Голосовым, «имеет очень надежное будущее», что подтвердилось на первом заседании второй комиссии, признавшей необходимым, чтобы «при систематическом преподавании Закона Божия обязательно вносить в каждый урок нравоучительный элемент, применительно к возрасту, умственному и нравственному состоянию детей, пользуясь для этого назидательными примерами из житий святых и современной жизни» [7].

Далее последовало обсуждение вопроса: какие события Священной истории при изучении предмета можно было бы опустить? Отметим, что полемика касательно пропуска или, наоборот, оставления в программе некоторых событий шла достаточно активно, из-за чего ряд вопросов был поставлен на голосование:

а) казнь Содома и Гоморры (за сохранение – 33, против – 24);

б) супружество Исаака (за сохранение – 30, против – 19, несколько воздержались);

в) победа Давида над Голиафом (за сохранение – 18, против – 30);

г) преследование Давида Саулом (за сохранение – 33, против – 37)[19].

В итоге по окончании обсуждения на заседании комиссии 26 июля 1909 г. была утверждена примерная программа преподавания Священной истории Ветхого Завета для 1-го класса средних учебных заведений. Общий отчет о проделанной комиссией работе был представлен епископом Кириллом на вечернем собрании всех участников съезда 30 июля.

[18] Там же. С. 253–254.

[19] Там же. С. 258–263.

По окончании заседаний Съезда председателем была представлена докладная записка о его результатах, разосланная для ознакомления во все ведомства, в подчинении которых находились учебные заведения. Полученные отзывы были рассмотрены Синодом уже в 1910 г.; тогда же состоялось и окончательное определение по журналам съезда. Кроме того, законоучительским съездом было разработано особое «воззвание» к обществу, в котором «все учащия и воспитывающия в школах лица, семьи и все православное общество призываются к содействию законоучителям в деле осуществления святого их призвания – насаждать сокровища веры в умах и сердцах юнаго поколения, привести детей через Церковь к Господу укоренением в них добрых навыков и благочестивой настроенности»[20].

31 августа 1910 г. на имя Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого, из Святейшего Синода был направлен Императорский указ № 28 по постановлениям прошедшего Съезда законоучителей. В указе отмечалось: «...как видно из поступивших... отзывов, подлежащия ведомства находят, что бывший съезд... в общем правильно понял и удачно наметил пути к поднятию преподавания Закона Божия на должную высоту»[21]. Постановления съезда с учетом имевшихся отзывов прошли ряд обсуждений в Синоде, после чего был признан целесообразным комплекс мероприятий, касающихся учебной части и религиозно-нравственного воспитания учащихся. При прохождении программы учащихся необходимо было ознакомить непосредственно со Священным Писанием как основным источником вероучения, для того «чтобы все преподанное в школе учение веры и нравственности укрепилось в сознании их, как основанное на слове Божием» [22]. Преподавание как Ветхого, так и Нового Завета должно вестись «живою речью, согретой религиозным

[20] Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы. С. 212. // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23092-za-1908-1909-gody-1911 (дата обращения: 04.04.2022).

[21] Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, Из Святейшего Правительствующего Синода, 1910 г. № 28 на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого, по постановлениям бывшего съезда законоучителей средних учебных заведений // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 39. С. 764.

[22] Там же.

чувством, в связных, проникнутых общей мыслию рассказах и сопровождаться широким применением наглядных священно-исторических пособий»[23]. Законоучителям вменялось в обязанность пользоваться библейским текстом во всех случаях, где это окажется возможным. При этом внимание преподавателя должно быть сосредоточено на событиях, имеющих значение в деле Божественного домостроительства, спасения; история еврейского народа должна входить в курс лишь постольку, поскольку она связана с самой идеей этого домостроительства. Данным указом получила окончательное утверждение примерная программа по Священной истории Ветхого Завета, разработанная на заседаниях первой комиссии Съезда 21–30 июля 1909 г.

Один из участников Съезда, профессор Церковного права Н. Д. Кузнецов, отмечал, что «законоучители могут представлять из себя большую нравственно-духовную силу, которую следует оберегать не только Церкви, но и русскому государству» [8].

Проведение Съезда способствовало тому, что на губернском уровне и в рамках уездных методических объединений были предприняты меры по профессиональной подготовке законоучителей. Всероссийский съезд законоучителей единогласно постановил всюду создавать братства или союзы законоучителей. Органом, объединяющим союзы, должны были стать съезды законоучителей – районные, окружные и всероссийские [9]. Предпринятые меры призваны были помочь законоучителям достойно преподавать важнейшие события Священной истории, стать добрым примером жизни во Христе для учащихся, расположить их следовать этому учению, а именно: иметь в себе страх Божий, усердие, кротость, терпение, любовь, отеческую строгость и степенность [10].

Заключение

Таким образом, на примере материалов Съезда законоучителей средних учебных заведений была дана характеристика основных направлений преподавания Священной ветхозаветной истории в рамках предмета «Закон Божий». Большой объем корпуса ветхозаветных книг поставил членов комиссии перед вопро-

[23] Там же. С. 767.

сом о необходимости разумного сокращения объема изучаемого материала.

Для формирования христианского мировоззрения будущих выпускников средних учебных заведений пореформенного периода в процессе преподавания было важно не упустить из виду главную задачу Закона Божия – изложение богооткровенного учения о происхождении мира и человека, цели мироздания и назначении человека, его падении и борьбе со злом, приготовлении искупления и самом искуплении. Для решения данной задачи на заседаниях комиссии были рассмотрены основные идеи для изложения библейских повествований – «идея царства Божия» (профессора-протоиерея Соллертинского), «мессианская идея» (протоиерея Петровского) и «нравственная идея» (протоиерея Голосова).

Как представляется, утвержденная в 1910 г. программа в целом соответствует имеющимся на сегодняшний день требованиям. Исключение из нее тех или иных ветхозаветных событий не оказывает существенного влияния на общее направление курса. Основные идеи преподавания курса, представленные в докладах участников Съезда, не утратили актуальности – каждой из представленных концепций можно руководствоваться в процессе преподавания предмета «Закон Божий» на современном этапе духовно-нравственного просвещения.

Список литературы

1. *Синельников, С. П.* Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года / С. П. Синельников. – Текст: электронный // Богослов.ru : научный богословский портал. – URL: https://bogoslov.ru /article/453126 (дата обращения: 04.04.2022).

2. *Веременко, В. А.* Преподавание «Закона Божия» в средней школе России во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Веременко. – Текст : электронный // Роман с Клио : сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С. Н. Полторака. – Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2016. – С. 157–167. – URL: https://istmat.org/node/57198 (дата обращения: 04.04.2022).

3. *Дивногорцева, С. Ю.* Канонизированные новомученики и исповедники Русской Православной Церкви: их педагогическая деятельность и взгляды на рубеже XIX–XX вв. / С. Ю. Дивногорцева. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2018. – Вып. 48. – С. 92–104.

4. *Казерова, Н. В.* Всероссийский съезд законоучителей светских среднеучебных заведений 1909 года / Н. В. Казерова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 1 (4). – С. 161–174.

5. *Трофимов, И. А.* Образ законоучителя средней светской школы в воспоминаниях священников конца XIX – начала XX в. / И. А. Трофимов. – Текст : непосредственный // Христианское чтение : научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви. – 2020. – № 1. – С. 217–224.

6. *Бычкова, В. М.* Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России / В. М. Бычкова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 1 (12). – С. 7–20.

7. *Казерова, Н. В.* Опыт законоучительских съездов в развитии религиозного образования в России / Н. В. Казерова. – Текст : электронный // VIPERSON=Веперсон : информационно-аналитический портал. – URL: http://viperson.ru/articles/kazerova-n-v-opyt-zakonouchitelskih-s-ezdov-v-razvitii-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii (дата обращения: 04.04.2022).

8. *Кузнецов, Н. Д.* Дух времени, потребности общества и принципы преподавания Закона Божия (речь и доклад, прочитанные на первом всероссийском съезде законоучителей светских учебных заведений в Петербурге) / Н. Д. Кузнецов. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kuznecov/duh-vremeni-potrebnosti-obshhestva-i-printsipy-prepodavanija-zakona-bozhija/ (дата обращения: 04.04.2022).

9. *Архипова, Н. Е.* Союз нижегородских законоучителей: создание и деятельность (1902–1918 годы) / Н. Е. Архипова. – Текст : электронный // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 288–307. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-nizhegorodskih-za-

konouchiteley-sozdanie-i-deyatelnost-1902-1918-gody/viewer (дата обращения: 30.05.2022).

10. *Симора, В. А.* Пастырское служение в образовательных организациях России во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Симора. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2021. – Вып. 62. – С. 82–92.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022.
Статья поступила после рецензирования 18.05.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 2.22.221

THE MAIN AREAS OF THE DEVELOPMENT OF THE PROGRAM ON THE HOLY HISTORY OF THE OLD TESTAMENT WITHIN THE SUBJECT "LAW OF GOD" (BY THE MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN CONGRESS OF LAW TEACHERS OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN ST. PETERSBURG IN 1909)

Aleksandr S. Bykanov, Priest
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology and Church History
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000, Tambov Region
E-mail: a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov A.S., priest The main areas of the development of the program on the Holy History of the Old Testament within the subject "Law of God" (by the materials of the All-Russian Congress of Law Teachers of Secondary Educational Institutions in St. Petersburg in 1909) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 145–163. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_145. EDN: ZOAYHH. (in Russian)

Abstract

The article discusses the main areas in the study of the Holy History of the Old Testament within the framework of the subject "Law of God" on the example of the materials of the All-Russian Congress of the teachers of secular secondary educational institutions, held in St. Petersburg in 1909. The journals and minutes of the meetings of the Congress served as an empirical basis for the study. The relevance of the study lies in the appeal to the historical experience of studying biblical disciplines in the modern theory and practice of spiritual education. The principle of historicism and a concrete historical approach allowed the author to show the specifics of teaching the subject "Law of God" in secondary educational institutions of the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

The paper analyzes the polemical speeches of the clergy regarding the content and ideological orientation of the program on the Holy History of the Old Testament. The speakers of the Congress noted that in relation to other subjects of the course, the program on the Old Testament within the framework of teaching the Law of God is significantly overloaded and needs to be reasonably reduced without prejudice to the spiritual and moral component of the educational process.

In conclusion, the author updates the questions about the content of the program on the Holy History of the Old Testament within the framework of the subject "Law of God" and about the application of its main ideas at the present stage of the implementation of spiritual and moral pedagogical activity.

Keywords: All-Russian Congress of teachers of secular secondary educational institutions; teacher of the law; Sacred History of the Old Testament; program of teaching the Law of God.

References

1. Sinelnikov S.P. Prepodavanie Zakona Bozhiya v uchebnykh zavedeniyakh Rossii do 1917 goda [Teaching Law of God in Russian educational institutions before 1917]. *Nauchnyi bogoslovskii portal* [Scientific Theological Portal]. (In Russian). Available at: https://bogoslov.ru/article/453126 (accessed: 04.04.2022).

2. Veremenko V.A. Prepodavanie "Zakona Bozhiya" v srednei shkole Rossii vo vtoroi polovine 19 – nachale 20 v. [Teaching "Law of God" in the secondary school of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Sbornik nauchnykh statei i yubileinykh materialov, posvyashchennykh 60-letiyu S.N. Poltoraka* [Collection of Scientific

Articles and Anniversary Materials Dedicated to the 60th Anniversary of S. N. Poltorak]. St. Petersburg, European House Publ., 2016, pp. 157–167. (In Russian). Available at: https://istmat.org/node/57198 (accessed: 04.04.2022).

3. Divnogortseva S.Yu. Kanonizirovannye novomuchenniki i ispovedniki Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: ikh pedagogicheskaya deyatel'nost' i vzglyady na rubezhe XIX-XX vv. [Canonized new martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church: their pedagogical activities and views at the turn of the 20th century]. *Vestnik Pravolavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities]. Series 4. Pedagogy. Psychology. 2018, issue 48, pp. 92–104. (In Russian).

4. Kazerova N.V. Vserossiiskii s''ezd zakonouchitelei svetskikh sredneuchebnykh zavedenii 1909 goda [All-Russian Congress of teachers of secular secondary educational institutions in 1909]. *Vestnik Pravolavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities]. Series 4. Pedagogy. Psychology. 2007, issue 1 (4), pp. 161–174. (In Russian).

5. Trofimov I.A. Obraz zakonouchitelya srednei svetskoi shkoly v vospominaniyakh svyashchennikov kontsa XIX – nachala XX v. [The image of a teacher of law in a secondary secular school in the memoirs of priests in the late 19th – early 20th centuries]. *Khristianskoe chtenie : nauchnyi zhurnal Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Christian Reading: scientific journal of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church]. 2020, no. 1, pp. 217–224. (In Russian).

6. Bychkova V.M. Nekotorye moment iz istorii prepodavaniya Zakona Bozhiya v Rossii [Some moments from the history of teaching Law of God in Russia]. *Vestnik Pravolavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universitet*a [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities]. Series 4. Pedagogy. Psychology. 2009, issue 1 (12), pp. 7–20. (In Russian).

7. Kazerova N.V. Opyt zakonouchitel'skikh s''ezdov v razviti religioznogo obrazovaniya v Rossii [The experience of law and teaching congresses in the development of religious education in Russia]. *Informatsionno-analiticheskii portal VIPERSON=Veperson* [Information and Analytical Portal VIPERSON=Veperson]. (In

Russian). Available at: http://viperson.ru/articles/kazerova-n-v-opyt-zakonouchitelskih-s-ezdov-v-razvitii-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii (accessed: 04.04.2022).

8. Kuznetsov N.D. Dukh vremeni, potrebnosti obshchestva i printsipy prepodavaniya Zakona Bozhiya (rech' i doklad, prochitannye na pervom vserossiiskom s''ezde zakonouchitelei svetskikh uchebnykh zavedenii v Peterburge) [Spirit of the times, the needs of society and the principles of teaching Law of God (speech and report presented at the first All-Russian Congress of teachers of secular educational institutions in St. Petersburg)]. *Pravoslavnyi portal Azbuka Very* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kuznecov/duh-vremeni-potrebnosti-obshhestva-i-printsipy-prepodavanija-zakona-bozhija/ (accessed: 04.04.2022).

9. Arkhipova N.E. Soyuz Nizhegorodskikh zakonouchitelei: sozdanie i deyatel'nost' (1902–1918 gody) [Union of Nizhny Novgorod teachers of law: creation and activity (1902–1918)]. *Nauchnyi dialog* [Sientific Dialogue]. 2020, no. 2, pp. 288–307. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-nizhegorodskih-zakonouchiteley-sozdanie-i-deyatelnost-1902-1918-gody/viewer (accessed: 05.30.2022).

10. Simora V.A. Pastyrskoe sluzhenie v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Pastoral ministry in educational institutions in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Pravolavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities]. Series 4. Pedagogy. Psychology. 2021, issue 62, pp. 82–92. (In Russian).

Received 04 April 2022.
Reviewed 30 May 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 2-591

https://elibrary.ru/tzmrot

ВОСПРИЯТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПРОЗЕ И. А. БУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ОКАЯННЫЕ ДНИ»): БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Священник Евгений Михайлович Дынич
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия
E-mail: radtel@rambler.ru

Для цитирования: Дынич Е. М., свящ. Восприятие революции в прозе И. А. Бунина (на материале книги «Окаянные дни»): библейский контекст // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 164–179. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_164. EDN: TZMROT.

Аннотация

Статья посвящена исследованию апокалиптических мотивов и библейских аллюзий в философско-публицистическом произведении И. А. Бунина «Окаянные дни», характеризующих его как субъективное свидетельство автора о революционном времени. Книга И. А. Бунина рассматривается в контексте многовековой христианской традиции в русской словесности, а также в контексте эсхатологизма русской литературы XIX – начала XX в.

При помощи описательного, мотивного, стилистического и мифологического методов исследования в произведении выявляется специфическое видение И. А. Буниным сущности «богопротивных сил», действующих в революционной России: в «Окаянных днях» на первый план выступают семы похабности, уродства, разврата, бездарности, лицедейства, лжи, духовной и физической смерти. Семантические ряды свидетельствуют о тотальном неприятии И. А. Буниным большевистской власти на всех уровнях – бытовом, нравственном, эстетическом. Автор статьи подчеркивает, что писатель воспринимал революцию как явление не столько политического, сколько духовного порядка, через призму религиозного мировоззрения.

В результате исследования показано, что русская революция осмысляется И. А. Буниным в негативных библейских эсхатологических категориях – как наступление царства антихриста, время гнева Божия, разрушения и попрания подлинных нравственных идеалов и прекрасной культуры дореволюционной России.

Ключевые слова: И. А. Бунин; «Окаянные дни»; апокалиптические мотивы; эсхатологизм; русская революция; библейский контекст; христианская традиция в русской литературе.

Введение

Данная статья освещает содержание философско-публицистического произведения И. А. Бунина «Окаянные дни» в достаточно малоизученном аспекте, а именно в свете словесной традиции русского Православия и важнейших особенностей христианской веры и жизни, причастность к которым раскрывается в художественном и публицистическом творчестве И. А. Бунина 1917–1920-х гг.

Потенциал изучения литературной рецепции трагических событий русской революции и гражданской войны, таких как братоубийство, голод, «красный террор», крушение общественных устоев и нравственных заповедей, в силу объема материала и сложности, противоречивости, болезненности самого исторического события и в наше время не исчерпал себя. Последовательное и вдумчивое привнесение в исследования подобного рода христианского взгляда на литературное произведение позволяет по-новому осмыслить столь неоднозначный и конфликтообразующий феномен русской революции и его отражение в литературном творчестве современников, частью которого являются «Окаянные дни». Новизна данного подхода заключается в том, что целью научной работы становится поиск и выявление духовной сути произведения. Выводы, к которым приводит данное исследование, можно использовать в практическом плане как подспорье для решения каждодневных духовных задач. Такими задачами можно назвать трезвенное преодоление катаклизмов разного масштаба на пути к вечности, а также передачу приобретенного духовного опыта в образовательно-воспитательной сфере.

Основная часть

Для русской литературы традиция осмысления событий отечественной истории через обращение к тексту Священного Писания характерна со времен зарождения русской художественной словесности и появления первых письменных памятников. Так, известнейший древнерусский летописный памятник «Повесть временных лет» начинается с рассказа о ветхозаветных временах – с разделения земель между сыновьями Ноя после великого потопа: «По потопе трое сыновей Ноя разделили землю: Сим, Хам, Иафет… По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама – южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же семидесяти двух язык произошел и народ славянский, от племени Иафета – так называемые норики, которые и есть славяне» [1, с. 9, 11]. Таким образом летописец включил историю Руси в контекст библейской истории, истории эсхатологического *избранного народа*. Подобных примеров в древнерусской словесности множество, что объясняется одним из основных ее свойств – религиозностью, теоцентризмом. Можно утверждать, что русское историософское сознание изначально формировалось с опорой на Библию, путем поиска соответствий и создания параллелей между явлениями и лицами русской истории и истории Священной.

Катастрофические моменты в жизни страны закономерно ассоциировались отечественными авторами с апокалиптическими сюжетами Ветхого и Нового Заветов и особенно – с новозаветной книгой «Откровение Иоанна Богослова», содержащей пророчество о финальной стадии совершения замысла Божия о человечестве.

Мотив ослабления веры от излишнего *мудрствования* в виде рационализации или измышления новых религиозных и мистических концепций и практик на основе субъективных ощущений, заменяющих многовековую теологическую и богослужебную традицию как исказившую образ Христа, характерен для рубежа XIX–XX вв. (здесь можно вспомнить предтечу символизма Владимира Соловьева, создателя концепции «Третьего Завета» Д. С. Мережковского, Вячеслава Иванова, Андрея Белого).

Рациональное отношение к пониманию мироустройства – это источник утопизма, во многом основанного на человеческом убеждении в возможности построить «рай на земле», основываясь не на уповании на милость Божию, но на человеческом разуме и земном, утилитарном понятии о справедливости, что особенно актуально именно в контексте коммунистической идеологии. Предпосылки этого можно увидеть в трудах Н. Г. Чернышевского (образ стеклянного дворца из снов Веры Павловны в романе «Что делать?»), в учении Ф. Ницше о сверхчеловеке, в «гордых» босяках – героях произведений М. Горького. Предостережение о гибельности такого самонадеянного и «математического» пути к земному благоустройству для души человека особенно явственно и пророчески-тревожно звучит в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866 г.) и «Бесы» (1872 г.). Роман «Бесы», герои которого читают [2, с. 497–499] послание Лаодикийской церкви из книги «Откровение апостола Иоанна Богослова» (Откр. 3, 14–17), повествует о деятельности революционно-террористических организаций в Российской империи в конце XIX в. и содержит в себе проекцию текста Апокалипсиса на современные автору события в жизни страны, что указывает на интерпретацию Достоевским революционных идей и практик. После 1917 г. этот роман многими стал восприниматься как пророческий.

Русский символизм, чья эпоха предшествовала революционным событиям, отчасти из средневековой культуры перенял склонность к кодированию и дешифровке действительности. «Предсказателей» конца света XVII–XVIII вв. и русских символистов рубежа XIX–XX вв. объединяет взгляд на действительность через призму двоемирия, когда зримые явления осмысляются как свидетельства событий духовного мира. Интерес младосимволистов (показательный пример – два «Балаганчика» А. Блока, стихотворение 1905 г. и пьеса 1906 г.) к карнавальной культуре также имеет связь с эсхатологическим мотивом подмены и обмана, когда все не то, чем кажется, и в этом главная опасность для души человека: «Тогда, если кто скажет вам: “вот, здесь Христос”, или “там”, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 23–24).

Образ зверя-антихриста также прочно связан с понятием земной власти, поэтому антихристами «назначались» правители или захватчики, стремившиеся к власти в стране или в мире. Так, роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир» (1867 г.) начинается со слов Анны Павловны Шерер о Наполеоне-Антихристе [3, с. 3]. Позже главный герой произведения Пьер Безухов, став масоном, в мистической экзальтации начнет производить вычисления эсхатологического толка и в итоге придет к идее своей избранности для выполнения миссии по убийству Наполеона – еще одного императора-антихриста в мировой истории [4] (том III, часть I, глава XIX).

В связи с вышеописанными примерами можно говорить о том, что к рубежу XIX–XX вв. поэтика Апокалипсиса уже обрела немаловажное значение в русской художественной литературе, как церковной, так и светской.

Однако ни апокалиптическое (с подтекстом обреченности), ни утопическое направления эсхатологической темы в русской литературе рубежа веков, в так называемом «историософском тексте русской революции» [5, с. 133] не раскрывают полноты богословского содержания книги «Откровение...» с позиции христианства, но, как правило, обращаются к одному из множества ее аспектов. Выбор аспекта и способ выстраивания интертекстуальных связей с Апокалипсисом говорит об особенностях рецепции тем или иным писателем эсхатологии книги «Откровение...» и исторических явлений, на которые проецируется апокалиптический миф.

Катастрофические события 1917 – начала 1920-х гг., колоссального масштаба социальные потрясения и перемены, безусловно, не могли не вызывать у современников мыслей о конце света. На смену эсхатологическим предчувствиям и философским построениям пришло осознание реальной необратимости происходящего: текст Апокалипсиса начал обретать в восприятии художников слова прямые соответствия с действительностью революционной поры.

В 1920-е гг. русская революция была уже не мечтой или кошмаром, но свершившимся событием, и процесс ее ретроспективного осмысления был запущен. Будет продуктивным на материале знаковых произведений отечественной прозы 1920-х гг.

рассмотреть механизмы осмысления русской революции через апокалиптический миф, а также выявить основные векторы сопоставления революционных событий с библейскими образами и сюжетами Ветхого и Нового Заветов, особенно – с Откровением Иоанна Богослова как главным источником христианской эсхатологии.

Произведение И. А. Бунина «Окаянные дни» представляет дневниковые записи писателя за 1918–1920 гг. (1918 г. – Москва, 1919 г. – Одесса). Впервые оно было частично опубликовано в 1926 г. в Париже. Многие отмечали чрезмерную резкость бунинской оценки происходившего в первые годы советской власти. Действительно, «Окаянные дни» уже по своей дневниковой форме лишены интенций к историософской объективации – это необъективное и непримиримое свидетельство о событиях, которые для Бунина стали личной трагедией гибели родной страны и культуры, тем более страшной, что разрушение прекрасной (по Бунину) России было осуществлено руками ее народа. 1917 год и захват власти большевиками воспринимаются Буниным апокалиптически – как наступление царства антихриста и излияния гнева Божия на людей [6].

В «Окаянных днях» важное место занимают библейские цитаты и аллюзии [7]. Ключевыми в понимании происходящего для Бунина явились история Каина и Авеля (что следует уже из названия книги) и библейский образ пророческого сна фараона о грядущем голоде (ср. Быт. 41, 1–5): «…вот выйдут семь коров тощих и пожрут семь тучных, но сами от того не станут тучнее» (запись от 24 апреля 1919 г. [8, с. 330]). Эту же неточную цитату из книги «Бытие» Бунин использовал в своей речи «Миссия русской эмиграции», произнесенной в Париже 16 февраля 1924 г. [9, с. 390]. В этой речи Бунин дважды произнес имя первого убийцы Каина: «Планетарный же злодей, осененный знаменем с **издевательским** призывом к свободе, братству и равенству, высоко сидел на шее русского дикаря, и весь мир призывал **в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие, в прах дробить скрижали Моисея и Христа,** ставить памятники Иуде и **Каину**, учить “Семь заповедей Ленина”… молю Бога, чтобы Он до моего последнего издыхания продлил во мне подобную же собачью святую не-

ненависть к **русскому Каину**. А моя любовь **к русскому Авелю** не нуждается даже в молитвах о поддержании ее» [9, с. 392, 395].

Противопоставления тощих и тучных коров и русского Каина русскому Авелю находятся в отношениях параллелизма. Для Бунина основание для объединения этих антитез заключается в причине первого убийства (и, что особенно важно в контексте гражданской войны, братоубийства) – грехе зависти, когда неимущий не пытается умножить свое, а из злобы уничтожает богатство имущего и его самого. Проклятый убивает благословенного, беспокойный, унывающий – благодарного Богу труженика. По мнению Бунина, этот грех лежит и на русском народе, под манипулятивным руководством большевиков разрушившем процветающее многовековое царство талантливого и трудолюбивого «русского Авеля», и на интеллигенции, оправдывавшей (иногда и с восторгом) революционный погром как историческую необходимость.

Бунину была совершенно не близка современная ему модернистская историософия с ее мистическим концептуализмом и верой в прогресс. Тезис об исторической необходимости и предопределенности русской революции для Бунина являлся ложным, надуманным, в связи с чем в его заметках встречаются критика и ирония, направленные на приверженцев этой отчасти компромиссной идеи – А. Блока, М. Волошина (см. также «Миссия русской эмиграции»). К прошлому Бунин относился как к утраченному и преданному Золотому веку, к советскому настоящему – как к свидетельству грехопадения и вырождения, которого можно и нужно было избежать, а после его наступления – не принять, остановить [10; 11].

Встретившееся в «Миссии русской эмиграции» словосочетание «планетарный злодей» связано с образами дьявольской силы из Апокалипсиса. Основные черты, составляющие эту эсхатологическую мифологему, – огромная власть над людьми, «прельщение многих», обожествление себя, лживость, насилие и беззаконие: «Но в том-то и **сатанинская сила** их, что они сумели перешагнуть все пределы, все границы дозволенного, сделать всякое изумление, всякий возмущенный крик наивным, дурацким. <…> Да, конечно, это что-то **нечеловеческое**. Люди совсем

недаром тысячи лет верят в дьявола. Дьявол, нечто **дьявольское** несомненно есть» (из записи от 9 июня 1919 г.) [8, с. 363].

В «Окаянных днях» к традиционным для изображения сил зла определениям добавляются специфически бунинские эпитеты с семантикой бездарности, уродства, обмана, кривлянья, обезьянничества, внешнего звероподобия (тоже апокалиптический мотив). Бездарность и уродство (и внутреннее, и внешнее), которые Бунин видел в «новых людях», – основополагающие для писателя характеристики нового пореволюционного «антимира». Здесь нужно подчеркнуть, что более всего в человеческой природе Бунин ценил талантливость и чувство прекрасного (и эстетическое, и нравственное – одно без другого не работает, для Бунина истинны слова пушкинского Моцарта о «несовместности» гения и злодейства). Осколки прекрасного мира автор и свидетель «Окаянных дней» не прекращает видеть и посреди всех ужасов постреволюционной Москвы. Он любуется старинным особняком, соборами Кремля, богослужением, военным в трамвае («…весь крупен, породист, блестящая коричневая борода лопатой, в руке в перчатке держит Евангелие. Совершенно чужой всем, последний могикан» [8, с. 288]). Медленное, детальное созерцание красоты (в природе, архитектуре, человеке), так свойственное бунинскому писательскому мастерству, обретает свое место и на страницах «Окаянных дней», усиливая трагичность авторского переживания ужаса от человеческих дел, совершающихся рядом с этой хрупкой, попираемой, обреченной и все-таки вечной красотой жизни: «“Вон из Москвы!” А жалко. Днем она теперь удивительно **мерзка**… Но вот **тихий** переулок, совсем темный, идешь – и вдруг видишь открытые ворота, за ними, в глубине двора, **прекрасный силуэт старинного дома, мягко** темнеющий на ночном небе, которое тут совсем **другое,** чем над улицей, а перед домом **столетнее** дерево, черный узор его **громадного** раскидистого шатра…» (2 марта 1918 г.) [8, с. 294].

Содеянный грех, Божьим наказанием за который стали революция и приход большевиков к власти, по мнению Бунина, лежит на всех русских людях. Еще одна приведенная в книге цитата из Библии показывает то, как через сопоставление с книгой пророка Иеремии Бунин осмысляет греховность простого народа, интеллигенции и большевиков:

«“Мир, мир, а **мира нет**. Между народом Моим находятся **нечестивые; сторожат,** как **птицеловы**, припадают к земле, **ставят ловушки и уловляют людей**. И народ Мой любит это. Слушай, земля: вот Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их”.

Это **из Иеремии**, – все утро читал Библию. Изумительно. И особенно слова: “И **народ Мой любит это**... вот Я приведу на народ сей **пагубу, плод помыслов их**”» [8, с. 281].

«Нечестивые» в данном контексте могут быть истолкованы как идеологи и вожди коммунизма, манипулирующие народом, который «любит это», – необразованными рабочими и крестьянами и нравственно слабыми, развращенными интеллигентами, художниками, литераторами.

Наиболее многочисленны и разнообразны в «Окаянных днях» семантические ряды лживости, соответствующие апокалиптическому образу лжепророка, обольщающего людей, чтобы те приняли начертание зверя (Откр. 19, 20), а также слова с семами непристойности, блуда, разврата.

«Новая **литературная низость**, ниже которой падать, кажется, уже некуда: открылась в **гнуснейшем кабаке** какая-то “Музыкальная табакерка” – сидят спекулянты, шулера, **публичные** девки и лопают пирожки по сто целковых штука, пьют **ханжу** из чайников, а поэты и беллетристы (Алешка Толстой, Брюсов и так далее) читают им свои и чужие произведения, выбирая **наиболее похабные**» (2 марта 1918 г.) [8, с. 293].

«Грузовик – каким страшным символом остался он для нас, сколько этого грузовика в наших самых тяжких и ужасных воспоминаниях! С самого первого дня своего связалась революция с этим **ревущим** и **смердящим животным**, переполненным сперва истеричками и **похабной** солдатней из дезертиров, а потом отборными **каторжанами**» (19 апреля 1918 г.) [8, с. 308].

«Невский был затоплен серой толпой, солдатней в шинелях внакидку, неработающими рабочими, **гулящей** прислугой и всякими ярыгами, торговавшими с лотков и папиросами, и красными бантами, и **похабными** карточками, и сластями, и всем, чего просишь... А там он [Маяковский] **вскочил на стул** и так **похабно** заорал что-то, что министр оцепенел» (Ночь на 24 апреля 1918 г.) [8, с. 321, 323].

«Сколько стихотворцев и прозаиков делают **тошнотворным** русский язык, беря драгоценные народные сказания, сказки, “словеса золотые” и **бесстыдно** выдавая их за свои, **оскверняя** их пересказом на свой лад и своими прибавками, роясь в областных словарях и составляя по ним какую-то **похабнейшую** в своем архируссизме **смесь**, на которой никто и никогда на Руси не говорил и которую даже читать невозможно!» (9 мая 1918 г.) [8, с. 349].

«Колчак признан Антантой Верховным Правителем России. В “Известиях” **похабная** статья: “Ты скажи нам, гадина, сколько тебе дадено?”» (4 июня 1919 г.) [8, с. 362].

«В газетах все то же – “Деникин хочет взять в свои лапы очаг” – и все та же страшная тревога за немцев, за то, что им придется подписать “позорный” мир. Естественно было бы крикнуть: “**Негодяи**, а как же **похабный** мир в Бресте, подписанный за Россию Караханом?”» (9 июня 1919 г.) [8, с. 363]

Определение *похабный* – одно из наиболее частотных. «Похабство», с точки зрения Бунина, пронизывает все сферы «новой» жизни: и литературу, и сам русский язык, и политику, и повседневное поведение. Примечательно, как в одном из приведенных выше отрывков Бунин описывал своеобразный символ революционных дней – грузовик: «смердящее животное», на котором сидят «истерички, похабная солдатня, отборные каторжане». По сути, это воспроизведение образа *сидящей на звере* **блудницы** Вавилон из «Откровения…»: «И повел меня в духе в пустыню; и я увидел **жену, сидящую на звере багряном,** преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами» (Откр. 17, 3).

Особая вина, по мнению Бунина, лежит на литераторах и интеллигенции в целом, с которой в первую очередь и ассоциируется образ вавилонской блудницы: «“**Развратник**, пьяница Распутин, злой гений России”. Конечно, хорош был мужичок. Ну, а вы-то, не вылезавшие из “Медведей” и “Бродячих Собак”?» (2 марта 1918 г.) [8, с. 293].

Бунин утверждал, что образованная, искушенная в искусствах, «философствовании» и материальных благах часть русского общества была оторвана от народа, деревни, России, не знала и не понимала ее: «А “Деревня” вещь все-таки необыкновенная. Но доступна только знающим Россию. А кто ее знает?» (10 февраля 1918 г.) [8, с. 281]. Бунин не исключает при этом и своей вины,

говоря от первого лица множественного числа: «**Наши** дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой **мы** когда-то (то есть вчера) жили, которую **мы не ценили, не понимали**, – всю эту **мощь, сложность, богатство, счастье…**» (12 апреля 1919 г.) [8, с. 300].

В Откровении Иоанна Богослова есть главы, посвященные изображению последнего гнева Божия, посылаемого на людей в виде страшных казней (Откр. 6–9, 16) за идолопоклонничество и поклонение зверю. И сказано: «В те дни люди будут **искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть,** но смерть убежит от них». И. А. Бунин в одесской записи от 22 апреля 1919 г. вспоминал виденную им в Москве в 1918 г. похоронную процессию и зафиксировал этот апокалиптический мотив в словах плачущей на улице старухи:

«Я бормочу: – “Ну будет, будет, Бог с тобой” – спрашиваю: – “Родня, верно, покойник-то?” А старуха хочет передохнуть, одолеть слезы и наконец с трудом выговаривает:

– Нет… Чужой… **Завидую…**» [8, с. 316].

Итак, поэтика Библии и Апокалипсиса раскрывается в «Окаянных днях» И. А. Бунина в первую очередь через два основных христианских эсхатологических мотива – грехопадения и мученичества. С мотивом грехопадения связано описание всех отрицательных образов, соотносимое с апокалиптическим «царством зверя», ставшим результатом грехопадения, – новой власти, новых людей, их звероподобия, лживости, подлости, бездарности, жестокости. Раскрытие сути совершенного греха базируется на размышлениях Бунина о дореволюционном прошлом России, которое и привело к трагедии русской революции (в первую очередь к этому аспекту относятся мысли Бунина о «литературности», развращенности и сословной замкнутости жизни интеллектуальной элиты). В бедствиях, составлявших жизнь России 1918–1920 гг., Бунин видел гнев Божий, расплату за нераскаянный грех. Мотив мученичества пронизывает образы уходящей России – мира прекрасной старины, утонченности, богатства, разнообразия, святости, человеческого достоинства. Именно как мучеников, пострадавших, подобно Христу, за вечную Истину, Бунин воспринимал всех претерпевших страшные и унизительные страдания за непризнание новой власти.

Заключение

Непримиримость к революции и ее плодам, отождествление всех причастных ей людей и явлений с силами дьявола и уверенность в грядущей расплате, ожидающей революционных деятелей, в соединении с глубокой личной скорбью, омерзением, ощущением собственного унижения, беспомощности и осознанием безвозвратности потери – таков пафос изображения революционного времени в изученной нами книге И. А. Бунина «Окаянные дни».

Наши наблюдения, основанные в первую очередь на изучении лексики, библейских аллюзий и цитат, показывают, что писатель воспринимал революцию как явление не столько политического, сколько духовного порядка – как результат предательства русскими людьми царствующих в прежней, «святой Руси» любви, красоты и истины, которые можно обрести только в Боге и которые и есть Бог.

Список литературы

1. Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича ; ил. М. М. Мечева. – Санкт-Петербург : Вита Нова, 2012. – ISBN 978-5-93898-386-1. – 512 с. – Текст : непосредственный.

2. *Достоевский, Ф. М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 10 / Ф. М. Достоевский. – Ленинград : Наука, 1974. – 522 с. – Текст : непосредственный.

3. *Толстой, Л. Н.* Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 9. / Л. Н. Толстой. – Москва : Художественная литература, 1937. – 550 с. – Текст : непосредственный.

4. *Толстой, Л. Н.* Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 11. / Л. Н. Толстой. – Москва : Художественная литература, 1932. – 504 с. – Текст : непосредственный.

5. *Бражников, И. Л.* Русская литература XIX–XX веков: историософский текст / И. Л. Бражников. – Москва : Прометей, 2011. – ISBN 978-5-4263-0037-8. – 300 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сафонова, Т. В.* Поэтика апокалипсиса: И. А. Бунин «Окаянные дни» / Т. В. Сафонова. – DOI 10/24412|1811-1629-2021-1-55-62. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2021. – № 1. – С. 55–62. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-apokalipsisa-i-a-bunin-okayannye-dni (дата обращения: 10.06.2022).

7. *Агафонова, В. Д.* Библейская символика в художественном дневнике И. А. Бунина «Окаянные дни» / В. Д. Агафонова. – Текст : электронный // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – № 24. – С. 42–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskaya-simvolika-v-hudozhestvennom-dnevnike-i-a-bunina-okayannye-dni (дата обращения: 10.06.2022).

8. *Бунин, И. А.* Собрание сочинений. В 13 т. Т. 6 / И. А. Бунин. – Москва : Воскресенье, 2006. – ISBN 5-88528-491-1. – 488 с. – Текст : непосредственный.

9. *Бунин, И. А.* Собрание сочинений. В 13. Т. 8 / И. А. Бунин. – Москва : Воскресенье, 2006. – ISBN 5-88528-497-0. – 548 с. – Текст : непосредственный.

10. *Ничипоров, И. Б.* Голоса эпохи в «Окаянных днях» И. Бунина / И. Б. Ничипоров. – EDN: UJNTWV. – Текст : непосредственный // Творческое наследие И. А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов / Министерство образования и науки Российской Федерации ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина». – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – ISBN 978-5-94809-769-5. – С. 170–174.

11. *Пономарев, Е. Р.* «Окаянные дни» И. А. Бунина : история текста / Е. Р. Пономарев. – Текст : непосредственный // Русская литература / ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН ; гл. ред. В. Е. Багно. – Санкт-Петербург, 2019. – № 3. – С. 196–210.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 11.07.2022.
Статья принята к публикации 25.07.2022.

UDC 2-591

PERCEPTION OF THE REVOLUTION IN I. A. BUNIN'S PROSE (BASED ON MATERIAL FROM THE BOOK CURSED DAYS): BIBLICAL CONTEXT

Evgeny M. Dynich, Priest
PhD Student at the Philology Department
Moscow Theological Academy
Troitse-Sergieva Lavra
Sergiev Posad, 141300, Moscow Region
E-mail: radtel@rambler.ru

For citation: Dynich E.M., priest Perception of the revolution in I. A. Bunin's prose (based on material from the book Cursed Days): biblical context // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 164–179. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_164. EDN: TZMROT. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of apocalyptic motives and biblical allusions in I. A. Bunin's philosophical and journalistic work "Cursed Days", characterizing it as the author's subjective evidence of the revolutionary time. The book by I. A. Bunin is considered in the context of the centuries-old Christian tradition in Russian literature, as well as in the context of the eschatologism of Russian literature of the 19th – early 20th centuries.

With the help of descriptive, motif, stylistic and mythological methods of research, the work reveals a specific vision by I. A. Bunin of the essence of the "godless forces" operating in revolutionary Russia: the semes of obscenity, ugliness, depravity, mediocrity, hypocrisy, lies, spiritual and physical death. The semantic rows testify to the total rejection by I. A. Bunin of the Bolshevik power at all levels – everyday, moral, aesthetic. The author of the article emphasizes that the writer perceived the revolution as a phenomenon not so much of a political as of a spiritual order, through the prism of a religious worldview.

As a result of the study, it is shown that the Russian revolution is comprehended by I. A. Bunin in negative biblical eschatological categories – as the onset of the kingdom of Antichrist, the time of God's wrath, the destruction and trampling of genuine moral ideals and the beautiful culture of pre-revolutionary Russia.

Keywords: I. A. Bunin; Cursed Days; apocalyptic motives; eschatologism; Russian revolution; biblical context; Christian tradition in Russian literature.

References

1. *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2012, 512 p. (In Russian).

2. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 10, 522 p. (In Russian).

3. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1937, vol. 9, 550 p. (In Russian).

4. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1932, vol. 11, 504 p. (In Russian).

5. Brazhnikov I.L. *Russkaya literatura XIX–XX vekov: istoriosofskii tekst* [Russian literature of the 19th–20th centuries: a historiosophical text]. Moscow, Prometheus Publ., 2011, 300 p. (In Russian).

6. Safonova T.V. Poetika apokalipsisa: I.A. Bunin "Okayannye dni" [Poetics of the Apocalypse: I. A. Bunin "Cursed Days"]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word]. 2021, no. 1, pp. 55–62. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-apokalipsisa-i-a-bunin-okayannye-dni (accessed: 10.06.2022). DOI 10/24412|1811-1629-2021-1-55-62.

7. Agafonova V.D. Bibleiskaya simvolika v khudozhestvennom dnevnike I.A. Bunina "Okayannye dni" [Biblical symbolism in the artistic diary of I. A. Bunin "Cursed Days"]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo.* [Culture. Spirituality. Society]. 2016, no. 24, pp. 42–48. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskaya-simvolika-v-hudozhestvennom-dnevnike-i-a-bunina-okayannye-dni (accessed: 10.06.2022).

8. Bunin I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Sunday Publ., 2006, vol. 6, 488 p. (In Russian).

9. Bunin I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Sunday Publ., 2006, vol. 8, 548 p. (In Russian).

10. Nichiporov I.B. Golosa epokhi v "Okayannykh dnyakh" I. Bunina [Voices of the epoch in I. Bunin's "Cursed Days"]. *Sbornik nauhnykh trudov "Tvorcheskoe nasledir I.A. Bunina v kontekste*

sovremennykh gumanitarnykh issledovanii [Collection of scientific papers "The Creative Heritage of I. A. Bunin in the Context of Modern Humanitarian Research]. Yelets, Yelets State University named after I. A. Bunin, 2015, pp. 170–174. (In Russian).

11. Ponomarev E.R. "Okayannye dni" I.A. Bunina: itoriya teksta ["Cursed Days" by I. A. Bunin: the history of the text]. *Russkaya Literatura* [Russian Literature]. St. Petersburg, 2019, no. 3, pp. 196–210. (In Russian).

Received 15 June 2022.
Reviewed 11 July 2022.
Accepted for press 25 July 2022.

УДК 801.82

https://elibrary.ru/ujurxx

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ОБ ИСТОРИИ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (XVII–XX ВВ.)

Иеромонах Владимир (Аршинов Владимир Владимирович)
магистрант II курса Тамбовской духовной семинарии, направление подготовки 48.04.01 «Теология», профиль «Русская духовная словесность»
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: monosvl303@yandex.ru

Для цитирования: Владимир (Аршинов В. В.), иером. Культурное наследие в нарративных источниках об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии (XVII–XX вв.) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 179–195. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_179. EDN: UJURXX.

Аннотация

В статье представлено описательно-аналитическое исследование литературных источников нарративного характера об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии XVII–XX вв. в свете историко-культурных традиций. Акцент в данной работе сделан на осмыслении содержания нарративных материалов по истории храмов и монастырей Козловского уезда в их связи с культурно-историческим развитием Российского государства. Актуальность работы обусловлена необходимостью сохранения культурного наследия, национальных традиций, особенностей жизненного уклада, непосредственно связанных с Православием.

С помощью историко-культурного и описательно-аналитического методов исследован комплекс архивных материалов; осмыслены исторические факты о внутрихозяйственной жизни монастырей и церквей, духовной жизни и бытовых нюансах их обитателей, культурных традициях местного населения, зафиксированные в литературных источниках. Сопоставительный анализ и нарративный анализ позволили выявить особенности рассматриваемых литературных памятников в фокусе исторической действительности.

В результате автор делает вывод, что аккумуляция и осмысление сведений о культурных традициях русского народа на основе анализа нарративных материалов способствуют возрождению духовной культуры в свете фундаментальных ценностей Православия и расширению представлений общества в целом и исторического сообщества в частности об историко-культурном процессе во всем его многообразии.

Ключевые слова: культурное наследие; историко-культурные традиции; литературный источник нарративного характера; книжные памятники; храмы и монастыри; возрождение духовной культуры.

Введение

Важнейшей задачей в духовно-нравственном возрождении российского общества является обращение к изучению истоков православного культурного наследия. Актуальность настоящего исследования обусловлена проблемой возрождения русской духовной культуры в контексте культурных традиций Православия. Изучение истории служит показателем стремления к сохранению основ национальной культуры.

Более десяти веков именно Православие остается нравственным и духовным стержнем России, сохраняя культурные и на-

циональные традиции народа, особенности жизненного уклада, помогает людям преодолевать тяжелые испытания, выпавшие на их долю в результате экономико-политических и социальных реформ, военных конфликтов.

Социально-экономические и политические преобразования сказываются и на русской культурной традиции, тесно связанной с Православием. Общеизвестно, что оплотом православной веры с давних времен были монастыри и храмы, жизнь которых впоследствии отражалась в литературных произведениях. По словам исследователя древнерусской культуры Д. С. Лихачева, храмы и монастыри являлись «главными источниками для реконструкции культуры» [1, с. 121].

Исследование литературного наследия о храмах и монастырях актуально в свете проблемы противостояния современной западной (основанной на идеалах обогащения и потребления) и русской (основанной на вековых традициях и православных ценностях) цивилизаций. Смена культурно-ценностных ориентиров привела общество к духовному кризису, негативно отразившемуся на идеологии, образовании, ценностных понятиях. Особенно дезориентировано в нравственном отношении подрастающее поколение, часть которого вообще не имеет понятия о «духовной культуре». Как справедливо утверждает В. А. Кутырев, «обездушивание мира коррелятивно его обескультуриванию… Потеря духовности напрямую приведет к потере культуры и превращению ее в цивилизацию» [2, с. 56].

Духовную основу русского человека издавна составляли православные ценности, зафиксированные в древних книжных памятниках, отражающих национальную самобытность народа. Этим обстоятельством и обусловлена цель исследования – на материале литературных источников об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии XVII–XX вв. сопоставить факты, события и деятельность некоторых людей в фокусе исторической действительности, что позволит глубже изучить и осмыслить культурные традиции русского народа.

Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании впервые осуществляется комплексный анализ локальной литературно-книжной традиции в контексте общерусской культуры.

В ходе работы использованы историко-культурный и описательно-аналитический методы, сопоставительный и нарративный анализ, позволившие выявить особенности рассматриваемых литературных памятников в конкретно-исторических реалиях.

Основная часть

Прежде чем перейти к историко-культурному обзору литературных источников повествовательного характера, дадим краткое определение ключевому термину «нарратив». Следует уточнить: повествование и нарратив – синонимы, имеющие, однако, оттенки в смысловом содержании: в переводе с английского слово “narrative” означает «рассказ», а повествование от простого рассказа отличается тем, что содержит в себе констатацию фактов без наличия цепочек между описываемыми событиями, в то время как для рассказа обязательным условием является наличие автора, выстраивающего логическую взаимосвязь между фактами и указывающего причинно-следственные связи, если речь идет об объективных исторических или научных текстах.

Таким образом, на основании данного рассуждения можно заключить, что к нарративным источникам относятся те, в которых историческая действительность показана в интерпретации автора, через его личные наблюдения с привнесением своих эмоций и индивидуально-личностных оценок. Знание сути нарративной концепции очень важно для нашего дальнейшего исследования и понимания литературных источников названной тематики [3].

Распределим литературные источники по группам (видам). Воспользуемся схемой классификации письменных источников для литературных произведений повествовательного характера Л. С. Пушкарева [4, с. 188]. Согласно его классификации, обнаруженные нами по соответствующей тематике источники будем делить на четыре вида: художественные, исторические, научные и личные, которые имеют еще более мелкое членение, согласно своему специфическому назначению.

Большинство литературных памятников, рукописных и печатных источников, хранится в фондах Мичуринского краеведческого музея, Тамбовской областной универсальной научной

библиотеки им. А. С. Пушкина. Проведем описательно-аналитическое исследование указанного материала.

К группе художественных источников можно отнести агиографический труд – рукопись иеромонаха Козловского монастыря Филарета о козловском подвижнике, юродивом Иване Григорьеве[1]. Данный труд был написан по благословению настоятеля архимандрита Феоктиста (Попова). В течение одиннадцати лет (1860–1871 гг.) иеромонах Филарет собирал факты из жизни подвижника и описывал их: «…дано оного материалу несколько тетрадей»[2], – с перспективой добавления исторического материала: «…кто знает больше, пусть прибавит»[3]. Все собранные данные необходимо было обработать и придать им форму законченного жизнеописания, что впоследствии сделал публицист-краевед А. А. Щеголев в виде очерка [5].

Иеромонах Филарет ходил по домам и лично опрашивал очевидцев, накапливая и фиксируя материал в своих тетрадях. Полученные сведения сравнивал, а достоверность часто оценивал в зависимости от морального облика свидетеля. Юродивого подвижника (уже в конце его жизни) простой народ, монахи Троицкого монастыря и духовенство почитали как святого. Возникает закономерный вопрос: почему же Иван Григорьев не был канонизирован? Дело в том, что в синодальную эпоху мало кто был канонизирован. Хотя популярность у подвижников среди народа была высокая, а почитание на местном уровне – очевидное (для чего и были собраны материалы для жизнеописания), их слава и аскетизм не упоминались в православной риторике XIX в.

В современной орфографии репринт очерка А. А. Щеголева о жизнеописании Козловского юродивого Иоанна Григорьевича Семенова вышел в 2015 году. Издание очерка было подготовлено комиссией по прославлению и канонизации местночтимых святых Мичуринской и Моршанской епархии – О. В. Сазоновым и протоиереем Павлом Медведевым [6].

Дополнительно о жизни юродивого Иоанна можно узнать из публикаций авторов конца XX века: в частности, из статьи краеведа Н. М. Сухорукова в газете «Мичуринская жизнь». Известен

[1] Из фондов Мичуринского краеведческого музея.

[2] Рукопись из фондов Мичуринского краеведческого музея. Л. 28 об.

[3] Рукопись из фондов Мичуринского краеведческого музея. Л. 323 об.

интересный факт об отношении к подвижнику: те, которые любили, называли его ласково «глупенький», а те, которые питали к нему неприязнь, дали прозвище «Кисель». Тем не менее он «имел уважение в народе, его побаивались и к речам его прислушивались, ибо многое из сказанного им сбывалось» [7].

Имеется портрет (коллекция Ф. Р. Комарова) этого юродивого, написанный неизвестным художником, являющийся уникальным историческим памятником. Он был представлен в Москве в центральном выставочном зале «Манеж» в 2016 году. Мичуринский художник Н. Н. Невзоров для коллекции Мичуринского музея сделал с него список. Портрет этот является уникальным, так как в живописи редко встречаются изображения юродивых, поскольку сам тип особого подвижничества исключал возможность позирования [7].

К группе художественных нарративов можно отнести «Очерки из истории Тамбовского края» краеведа И. И. Дубасова – основоположника научного краеведения и архивоведения в Тамбовской губернии. Его шеститомный труд имеет универсальный характер, претендующий, по классификации Л. С. Пушкарева, на право научного исторического труда. В предисловии к шестому выпуску своих очерков он убеждает читателя в том, что «не будет вести дело строго хронологически» и «весь находится во власти случайно открываемых источников», искренне желая интересующимся историей края людям «представить ряд самостоятельных очерков, связанных между собою общею идеею уяснения бытовой тамбовской реальности» [8, с. 2–3]. Начало каждого тома свидетельствует о том, что этот исторический источник действительно имеет большую часть художественного нарратива в своем исследовании.

Опишем вкратце сущность данных произведений и цель, которую ставил перед собой автор, интерпретируя исторические события Тамбовского края. И. И. Дубасов считал, что проблематика провинциальной жизни народа «имеет несомненно всероссийское... и даже отчасти общечеловеческое значение» [9, с. 191], отсюда становятся понятными масштаб и глубина его исторических изысканий. Объективное освещение исторической действительности послужило причиной уничтожения второго издания первого выпуска, впоследствии восстановленного.

«Очерки…» имеют более 400 ссылок на архивные материалы, отсутствие справочного аппарата придает его трудам научно-популярный характер. Обзор истории края начинается с цитирования летописи об основании Тамбова, Тамбовской губернии. Исследователь считает, что название города произошло от названия реки Нару, «травяной омут», по-мордовски «тамбов» означает «омут». В работе описана колонизация Тамбовского края, «повседневность» финских народов – мордвы и мещеры, ассимиляция их русским населением: рассказано об их культурно-бытовых особенностях, духовных традициях [10, с. 39]. Многоплановый труд исследователя тамбовской старины внес неоценимый вклад в историческую науку. «Очерками…» И. И. Дубасова пользуются современные краеведы, историки, студенты и любители старины.

Следующий вид литературных источников относится к категории исторических повествований. Рассмотрим брошюру неизвестного автора (можно предположить, священнослужителя или насельника обители) «Историческое описание Троицкого Козловского монастыря», выпущенную в 1849 году в Московской типографии Александра Семена. Ошибочно приписывать авторство профессору П. С. Казанскому. Современная книга – это обработанный им репринт на 28 листах. В подлиннике, который хранится в фондах Мичуринского краеведческого музея, автор пожелал остаться неизвестным.

Брошюра, не имеющая оглавления и состоящая из шестидесяти печатных листов, содержит ценные сведения о географическом положении Троицкого мужского монастыря, строительстве храмов и колокольни, богослужениях, жизни, бытовых условиях, послушаниях насельников обители. В этом издании опубликованы данные о настоятелях монастыря (26 человек до 1847 года), расположенные в строгом хронологическом порядке. Заканчивается исторический источник описанием монастырских грамот (выписок и купчих), изданных в 1703 году. Отметим, что автором в публикации красочно описана природа, где располагался монастырь, воспринимаемая им не иначе как «нерукотворенный» храм Божий.

Еще имеется одна немаловажная деталь, заслуживающая внимания: на титульном листе расположен штамп-пометка о принадлежности реликвии профессору истории М. П. Погодину [11].

Следующий памятник категории исторических нарративов – книга «Козловские женские монастыри: древний Ильинский – упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский. Историческое описание». Данное произведение принадлежит перу неизвестного автора, скрытого под инициалами «М. И. Т.»[4].

«Историческое описание...» предположительно выполнено по заказу настоятельницы Боголюбского монастыря игумении Феофании. Такой вывод можно сделать на основании прочитанного материала, расположенного в разделе «Предуведомление». Неизвестный автор М. И. Т. задает вопрос игуменье с сестрами: «Есть ли описание их св. обители?». Получив отрицательный ответ, автор «дает доброе соизволение составить описание» [12, с. 4]. Составлено историческое описание автором 9 января 1889 года, 27 января оно прошло духовно-цензурный контроль (цензор, священник Иоанн Петропавловский), и в том же (дата и месяц отсутствуют) 1889 году было опубликовано.

Состоит «Историческое описание...» из двух глав. В первой главе дается общий обзор русских монастырей, во второй – описание монастырей Тамбовской епархии. В самом начале второй главы изложены жизнеописания преподобных подвижниц древнерусских как образцы для подражания, возможно, нынешним монашествующим.

В предисловии автор указал источники, которыми пользовался: 1) монастырская рукописная памятная книга; 2) две монастырские рукописи: одна – о существовании и упразднении Ильинского монастыря, другая – монастырские воспоминания об упраздненной женской общине; 3) брошюра о Боголюбском Козловском храме, составленная в 1875 году; 4) устные предания матери игумении и других «благочестивых стариц». Из рукописи монастырских воспоминаний известно, что по упразднении монастыря в 1764 году несколько сестер все же остались в старых кельях. Впоследствии (негласно) община увеличилась, и для нее был назначен духовник – протоиерей Андрей Студенецкий. Помощь, заботу и внимание сестрам оказывали козловские купцы

[4] В нашем исследовании это уже второй пример письменного творчества анонимного автора. Возможно, проблема объясняется тем, что многие историки и писатели того времени желали оставаться неизвестными во избежание похвал и славы. – *Прим. авт.*

Вороновы, впоследствии финансировавшие и строительство Боголюбской обители. Близкие родственницы купца Воронова стали насельницами Боголюбского женского монастыря.

Создание монастыря стало ярким примером экономической, социальной и духовной активности нескольких купеческих родов города Козлова. Послушницы монастыря занимались иконописью, производством церковных облачений, ковроткачеством и даже изготовлением модных дамских нарядов. Тот факт, что сестры сохранили обитель внутри своих сердец, говорит о непоколебимой и искренней вере в Господа Иисуса Христа и надежде на возрождение обители. Известно и еще одно событие, проверяющее прочность христианской веры у сестер-подвижниц: факт борьбы светских властей с несанкционированным монастырем, которую насельницы с достоинством выдержали [12, с. 63].

Еще одним ценным рукописным источником повествовательного характера является «Помянник, или Синодик, Козлова города, святого Троицкого монастыря»[5]. Рукопись написана на мануфактурной бумаге с водяными знаками (лилия, перевязь и др.) полууставом, одним почерком. Принадлежит к тому типу синодиков, который принято называть «литературным». Он является своеобразным сборником и включает в себя три части: предисловие (поучительную часть), летописные сведения об истории Свято-Троицкого Козловского монастыря и собственно синодик (помянник с перечислением имен). Предисловие содержит статьи о необходимости поминовения усопших и состоянии души после смерти.

Реликвия имеет яркое оформление. Помянник состоит из 33 красочных миниатюр, некоторые содержат наставления дидактического характера, т. е. текст встроен непосредственно в миниатюру. К примеру: седьмая миниатюра содержит текст о человеке, имеющем мать, грешную, живущую в блуде, затем внезапно умершую («случися ей умрети») и попавшую в ад («отоити в муку»), но он молился за нее, и она была избавлена от ада («сего ради избавлена бысть муки»)[6]. Темами синодичных предисловий являются: доказательство пользы церковного поминове-

[5] Рукопись хранится в фондах Мичуринского краеведческого музея.

[6] [Пахомий, архим.] Помянник, или Синодик Козлова города Святого Троицкого монастыря. Л. 212 об.

ния усопших; обоснование действенности церковного поминовения и молитв за души усопших грешников.

Исторический памятник письменности является отражением духовной жизни иноков данной обители. На полях синодика стоят пометки в виде круга со вписанными фамилиями: Гладышевы, Кугушевы, Вороновы – княжескими, боярскими и купеческими фамилиями; род старца Ипатия, род старца Лаврентия – роды иноков обители; род черного попа Леонида, род черного попа Нифонта и др. – роды иеромонахов обители. Мятчина, род Биркина – роды важных для обители людей: вкладчиков, строителей и прихожан. На страницах синодиков частым явлением были обширные генеалогические древа дворян, князей, крестьян, монашествующих. Автор начальной части синодика – «пречестнейший архимандрит Пахомий» – обозначил себя на оборотной стороне титульного листа.

Подобная форма синодиков (помянников) появилась к XV веку, хотя наряду с ней были и простые помянники с фиксацией имен. Более ранние помянники содержали в себе сказание о празднике Торжества Православия и анафематствования, которые принято произносить в этот день.

В середине XVII века синодик получил распространение в качестве душеполезной книги. Его можно было назвать литературным сборником, в котором, помимо общего поминовения и помянника, печатались тексты разнообразных жанров и стилей – литературно-учительные, назидательные, догматические. Люди верили в спасительность церковной молитвы об усопших[7].

Еще одним видом исторических источников является публицистика. Произведения этой группы источников довольно многочисленны и разнообразны по своей структуре и содержанию. К ним относятся исторические материалы, публикуемые в периодической печати. Они могут иметь одного или нескольких авторов, выступление автора от имени какой-либо группы может иметь имплицитный характер.

Наиболее ценные по нашей тематике материалы содержат газеты: «Тамбовские епархиальные ведомости» (ТЕВ), «Козловская правда», «Известия Тамбовской ученой архивной комис-

[7] Синодик / Иваново-Вознесенская и Вичугская епархия. Иваново : ИПК ПресСто, 2016. С. 41.

сии» (ИТУАК), «Тамбовские губернские ведомости» (ТГВ); в настоящее время: газеты «Мичуринская жизнь» и «Мичуринская правда», «Журнал Московской Патриархии», научный журнал «Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии» и др.

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» № 21 от 23 мая 1915 г. из репортажа А. Павлова известна следующая информация: «…было совершено торжественное богослужение по случаю дня Священного Коронования Их величеств в Покровском соборе. На молебен вышло довольно внушительное число священников, почти 30 человек»[8]. И далее: «Храм был полон воинства, собравшегося в нем, видимо, не только по наряду для парада или по приказу начальства, но совершенно добровольно»[9]. Данный факт подтверждает набожность, веру среди солдат и объяснимое беспокойство перед событиями Первой мировой войны. В словах публициста можно уловить трепет перед надвигающимися катастрофами: войной и революционным переворотом. Похожие тревожные интенции содержала и проповедь иерея Николая Сосновского, произнесенная «во время запричастного стиха»: в пастырском «слове изложены душевные сердечные переживания, какие испытывает Государь, приступающий к Коронованию. В конце слова выражено и современное состояние Государя во время настоящей войны». Кульминацией в речи стали следующие слова проповедника: «Господь судил ему: быть очевидцем такого ужаса, такого бушующего урагана пламени, такого вихря разрушения, какого никогда еще не было на земле»[10]. Можно предположить, что слова священнослужителя, сказанные по случаю дня Коронования императора, стали пророческими. Слово пастыря «произвело на присутствующих воинов особое впечатление и дало им силу воли и духа с твердостью и сознанием правоты дела идти в действующую армию на битву с озверелым врагом»[11]. Как видно из данной статьи, слово пастыря отличается особым психологизмом. Сама статья насыщена эмоциональной лексикой, характеризующей настроение народных масс ввиду постигших их испытаний.

[8] Тамбовские епархиальные ведомости. 1915. № 21. С. 512.
[9] Тамбовские епархиальные ведомости. 1915. № 21. С. 512.
[10] Там же. С. 513.
[11] Там же.

Заключение

В данной статье проведен историко-культурный обзор литературных источников повествовательного характера. Все нарративные источники разделены на четыре группы: художественные, исторические, научные и личные.

К художественным источникам отнесена рукопись иеромонаха Козловского монастыря Филарета о козловском подвижнике, юродивом Иване Григорьеве. Этот источник содержат исторический и культурный потенциал, является собранием «материалов для жизнеописания», которые впоследствии удалось уточнить, дополнить и обобщить как в начале XX века, так и в первой четверти XXI в. Труд краеведа И. И. Дубасова «Очерки из истории Тамбовского края» по праву можно считать научным историческим трудом, несмотря на отсутствие справочного материала и научно-популярный язык изложения. Тем не менее «Очерки...» И. И. Дубасова внесли неоценимый вклад в развитие современных исследований по истории Тамбовского края.

Из категории исторических повествований объектом нашего описательно-аналитического исследования стала брошюра неизвестного автора «Историческое описание Троицкого Козловского монастыря», выпущенная в 1849 году в Московской типографии Александра Семена, а также еще один памятник категории исторических нарративов – книга «Козловские женские монастыри: древний Ильинский – упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский. Историческое описание». Исследован и изучен ценный рукописный источник повествовательного характера «Помянник, или Синодик, Козлова города, святого Троицкого монастыря». Таким образом, мы можем видеть, как повествования, близкие по своему жанру к историческим очеркам либо им тождественные, оказались востребованными в XXI веке в качестве материалов, содержащих ценные сведения об устроении монастырей, разрушенных в годы советской власти.

На примере публикаций из «Тамбовских епархиальных ведомостей» показано, что при помощи публицистических произведений можно проследить, как менялось настроение общества относительно тех или иных событий, кто мог влиять на формирование общественного мнения, религиозного настроения.

Исследование такой малоизученной разновидности исторических источников, как литературные памятники по истории храмов и монастырей Козловского уезда, расширит представления общества в целом и научного сообщества в частности об историко-культурном процессе во всем его многообразии.

Список литературы

1. *Лихачев, Д. С.* Художественное наследие Древней Руси и современность / Д. С. Лихачев, В. Д. Лихачева ; АН СССР ; Научный совет по истории мировой культуры. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1971. – 134 с. – Текст : непосредственный.

2. *Кутырев, В. А.* Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия / В. А. Кутырев. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1 (3). – С. 55–63. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnost-ekonomizm-i-tehnologiya-drama-vzaimodeystviya/viewer (дата обращения: 09.05.2022).

3. *Белая, Г. В.* Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «Нарратив/текст» / Г. В. Белая, К. И. Симонов. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 4/5. – С. 1250–1258. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseo-ontologicheskaya-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst (дата обращения: 09.05.2022).

4. *Пушкарев, Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. – Москва : Наука, 1975. – 281 с. – Текст : непосредственный.

5. *Щеголев, А. А.* Краткий очерк жизни Козловского юродивого Ивана Семеновича Григорьева / А. А. Щеголев. – Козлов : Электропечатня Дубинина, 1909. – 25 с. – Текст : непосредственный.

6. Краткий очерк жизни Козловского юродивого Ивана Семеновича Григорьева. – Мичуринск : [б. и.], 2015. – 32 с. – Текст : непосредственный.

7. *Климкова, М.* Портрет Козловского юродивого Ивана Семеновича Григорьева / Марина Климкова. – Текст : электронный // [Личная страница М. Климковой в LOVEJOURNAL]. – URL:

https://marina-klimkova.livejournal.com/790470.html (дата обращения: 10.05.2022).

8. *Дубасов, И. И.* Очерки из истории Тамбовского края : исследование / И. И. Дубасов. В 6 вып. Вып. 6. – Тамбов : Тип. Губ. земства, 1897. – [2], 159, [2] с. – Текст : непосредственный.

9. *Дубасов, И. И.* Очерки из истории Тамбовского края. В 6 вып. Вып. 3 / И. И. Дубасов. – Москва : Тип. Е. Гербек, 1884. – 193 с. – Текст : непосредственный.

10. *Мишанин, Ю. А.* Первый историк края : (И. И. Дубасов – новое имя в Мордовском краеведении) / Ю. А. Мишанин. – Текст : электронный // Инженерные технологии и системы. – 1995. – С. 36–41. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-istorik-kraya-i-i-dubasov-novoe-imya-v-mordovskom-kraevedenii/viewer (дата сообщения: 10.05.2022).

11. *Кудрявкин, С.* История козловских церквей в рукописях и книгах из фондов Мичуринского краеведческого музея / Сергей Кудрявкин. – Текст : электронный // Мичуринский краеведческий музей : офиц. сайт. – URL: https://www.mkm68.ru/avtorskie-stati/532-istoriya-kozlovskikh-tserkvej-v-rukopisyakh-i-knigakh-iz-fondov-michurinskogo-kraevedcheskogo-muzeya (дата обращения: 11.05.2021).

12. *М. И. Т.* Козловские женские монастыри: древний Ильинский – упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский : историческое описание. – Москва : Тип. О-ва распространения полез. кн., 1889. – 145 с. : ил. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 14.07.2022.
Статья принята к публикации 17.07.2022.

UDC 801.82

CULTURAL HERITAGE IN NARRATIVE SOURCES ON THE HISTORY OF CHURCHES AND MONASTERIES OF THE KOZLOV DISTRICT OF THE TAMBOV PROVINCE (17th – 20th CENTURIES)

Vladimir V. Arshinov, Hieromonk
Master's Degree Student
Second Year of Study
Area of Study: Theology
Major: Russian Spiritual Literature
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000
Tambov Region
E-mail: monosvl303@yandex.ru

For citation: Vladimir (V.V. Arshinov), hieromonk Cultural heritage in narrative sources on the history of churches and monasteries of the Kozlov District of the Tambov Province (17th – 20th centuries) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 179–195. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_179. EDN: UJURXX. (in Russian)

Abstract

The article presents a descriptive and analytical study of literary sources of a narrative nature about the history of churches and monasteries in the Kozlov district of the Tambov province of the 17th–20th centuries in the light of historical and cultural traditions. The emphasis in this work is on understanding the content of narrative materials on the history of temples and monasteries of the Kozlov district in their connection with the cultural and historical development of the Russian state. The relevance of the work is due to the need to preserve cultural heritage, national traditions, lifestyle features that are directly related to Orthodoxy.

With the help of historical-cultural and descriptive-analytical methods, a complex of archival materials was studied; historical facts about the intra-economic life of monasteries and churches, the spiritual life and everyday nuances of their inhabitants, the cultural traditions of the local population, recorded in literary sources were comprehended. Comparative analysis and narrative analysis made it possible to identify the features of the considered literary monuments in the focus of historical reality.

As a result, the author substantiates that the accumulation and comprehension of information about the cultural traditions of the Russian people on the basis of the analysis of narrative materials contribute to the revival of spiritual culture in the light of the fundamental values of Orthodoxy and the expansion of society's ideas in general and the historical community in particular about the historical and cultural process in all its diversity.

Keywords: cultural heritage; historical and cultural traditions; a literary source of a narrative nature; book monuments; temples and monasteries;revival of spiritual culture.

References

1. Likhachev D.S. *Khudozhestvennoe nasledie Drevnei Rusi i sovremennost'* [Artistic heritage of Ancient Russia and modernity]. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch Publ., 1971, 134 p. (In Russian).

2. Kutyrev V.A. Dukhovnost', ekonomizm i tekhnologiya: drama vzaimodeistviya [Spirituality, economism and technology: interaction drama]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2012, no. 1 (3), pp. 55–63. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnost-ekonomizm-i-tehnologiya-drama-vzaimodeystviya/viewer (accessed: 09.05.2022).

3. Belaya G.V. Gnoseo-ontologicheskaya interpretatsiya dikhotomii "Narrativ/tekst" [Gnoseo-ontological interpretation of the dichotomy "Narrative / text"]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2009, no. 4/5, pp. 1250–1258. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseo-ontologicheskaya-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst (accessed: 09.05.2022).

4. Pushkarev L.N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoi istorii* [Classification of Russian written sources in Russian history]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 281 p. (In Russian).

5. Shchegolev A.A. *Kratkii ocherk zhizni Kozlovskogo yurodivogo Ivana Semenovicha Grigor'eva* [Brief essay on the life of Kozlov holy fool Ivan Semenovich Grigoriev]. Kozlov, Dubinin's Electroprinting Publ., 1909, 25 p. (In Russian).

6. *Kratkii ocherk zhizni Kozlovskogo yurodivogo Ivana Semenovicha Grigor'eva* [Brief essay on the life of Kozlov holy fool Ivan Semenovich Grigoriev]. Michurinsk, 2015, 32 p. (In Russian).

7. Klimkova M. Portret Kozlovskogo yurodivogo Ivana Semenovicha Grigir'eva [Portrait of Kozlov holy fool Ivan Semenovich Grigoriev]. *Lichnaya stranitsa M. Klimkovoi v LOVEJOURNAL* [Personal page of M. Klimkova in LOVEJOURNAL]. (In Russian). Available at: https://marina-klimkova.livejournal.com/790470.html (accessed: 10.05.2022).

8. Dubasov I.I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya* [Essays from the history of the Tambov region]. Tambov, Typografiya Gubernskogo Zemstva Publ., 1897, [2], 159, [2] p. (In Russian).

9. Dubasov I.I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya* [Essays from the history of the Tambov region]. Moscow, Typografiya E. Gerbek Publ., 1884, issue 3, 193 p. (In Russian).

10. Mishanin Yu.A. Pervyi istorik kraya (I.I. Dubasov – novoe imya v Mordovskom kraevedenii [The first historian of the region (I. I. Dubasov is a new name in Mordovian local history)]. *Inzhenernye tekhnologii i sistemy* [Engineering Technologies and Systems]. 1995, pp. 36–41. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-istorik-kraya-i-i-dubasov-novoe-imya-v-mordovskom-kraevedenii/viewer (accessed: 10.05.2022).

11. Kudryavkin S. Istoriya kozlovskikh tserkvei v rukopisyakh i knigakh iz fondov Michurinskogo kraevedcheskogo muzeya [History of Kozlov churches in manuscripts and books from the funds of the Michurinsk Museum of Local Lore]. *Michurinskii kraevedcheskii muzei* [Michurinsk Museum of Local Lore]. (In Russian). Available at: https://www.mkm68.ru/avtorskie-stati/532-istoriya-kozlovskikh-tserkvej-v-rukopisyakh-i-knigakh-iz-fondov-michurinskogo-kraevedcheskogo-muzeya (accessed: 11.05.2021).

12. M.I.T. *Kozlovskie zhenskie monastyri: drevnii Il'inskii – uprazdnennyi i vozrodivshiisya iz nego – nyneshnii Bogolyubskii: istoricheskoe opisanie* [Kozlov women's monasteries: the ancient Ilyinsky - abolished and revived from it – the current Bogolyubsky: a historical description]. Moscow, Tipografiya obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig Publ., 1889, 145 p. (In Russian).

Received 10 June 2022.
Reviewed 14 July 2022.
Accepted for press 17 July 2022.

УДК 929:271.22-725

https://elibrary.ru/ukyhci

ПУБЛИЦИСТИКА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ТИГРОВА В «ТАМБОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ» НАЧАЛА XX ВЕКА: РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Священник Михаил Александрович Ковалев
магистрант II курса Тамбовской духовной семинарии, направление подготовки 48.04.01 «Теология», профиль «Русская духовная словесность»
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: kovalieva.i@inbox.ru

Для цитирования: Ковалев М. А., свящ. Публицистика протоиерея Василия Тигрова в «Тамбовских епархиальных ведомостях» начала XX века: религиозно-политический аспект // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 196–211. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_196. EDN: UKYHCI .

Аннотация

Статья посвящена изучению публицистических трудов протоиерея Василия Тигрова, напечатанных в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в начале XX века. Актуальность исследования заключается в факте возвращения имени протоиерея Василия Тигрова в историю православной публицистики и в осмыслении его творческого наследия в контексте современного церковно-общественного дискурса.

Применение контент-анализа и проблемно-тематического анализа к изучению материалов официального печатного органа Тамбовской епархии раскрывает политические и религиозные взгляды протоиерея Василия Тигрова на события, происходившие в Российской империи непосредственно перед политическим переворотом 1917 года. Особое внимание уделено анализу полемической статьи протоиерея Василия на публикацию церковного диссидента – священника Григория Петрова.

В результате исследования показано, что в своих статьях протоиерей Василий Тигров выражал религиозно-политическую позицию относительно актуальных вопросов современности сквозь призму пастырского и общественного служения. Сельский пастырь, наделенный незаурядным даром сло-

ва, своей публицистической деятельностью показал пример борца за сохранение традиционных православных ценностей, государственного порядка, стабильности гражданского сознания в период революционных потрясений и напряженных церковно-государственных отношений. В заключение автор подчеркивает, что творчество протоиерея Василия Тигрова практически не исследовано и требует дальнейшей систематизации и объективной оценки.

Ключевые слова: протоиерей Василий Тигров; православная публицистика; церковно-общественный дискурс; журнал «Тамбовские епархиальные ведомости»; полемическая статья; церковно-государственные отношения.

Введение

Актуальность исследования заключается в факте возвращения имени протоиерея Василия Тигрова в историю православной публицистики и осмыслении его творческого наследия в контексте современного церковно-общественного дискурса. «Выяснение особенностей православной публицистики, ее целей, задач и функций позволяет исследователям выработать максимально объективные подходы к освещению религиозной проблематики» [1, с. 3]. Интерес к проповедям клирика Тамбовской епархии протоиерея Василия Тигрова обусловлен вниманием со стороны православных журналистов к публицистическому наследию малоизвестных широкому кругу общественности церковных деятелей. Исследование актуально еще и потому, что анализ просветительской деятельности и общественно-политической позиции протоиерея Василия Тигрова затрагивает краеведческий аспект научных изысканий.

Цель исследования заключается в изучении публицистических трудов протоиерея Василия Тигрова, напечатанных в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в начале XX века, и в выявлении его политической и религиозной позиции относительно событий, происходивших в период первой русской революции и Первой мировой войны.

Научная новизна работы заключается в том, что творчество протоиерея Василия Тигрова практически не исследовано и требует систематизации и объективной оценки.

Объектом исследования являются публикации протоиерея Василия Тигрова в «Тамбовских епархиальных ведомостях», рассмотренные в контексте его пастырского служения. Предметом исследования является осмысление религиозно-политических взглядов протоиерея Василия, выраженных в его публицистических статьях.

Основными методами исследования в данной работе являются контент-анализ и проблемно-тематический анализ.

Основная часть

Россия конца XIX – начала XX века являлась аграрно-сословной державой, развивающейся быстрыми экономическими темпами, полной разных противоречий [2, с. 35]. Происходили изменения в сословном строе. Появлялись новые классы – буржуазия и пролетариат, при этом сохранялись и старые сословия.

Несмотря на разнообразие сословий, православное духовенство (0,5 %) сохраняло привилегированное положение. Лица духовного звания не платили податей, освобождались от воинской повинности. Русская Церковь имела два миллиона десятин земли, дома, больницы, приюты, типографии и т. д. Духовное сословие находилось под контролем государственной власти, вынуждено было иногда «идейно обслуживать» интересы империи, а порою замалчивать актуальные проблемы общества.

Происходила стремительная духовно-нравственная деградация общества, и духовенство с трудом могло предотвратить распространение антирелигиозных, антицерковных настроений. Многие подвижники благочестия того времени отмечали упадок живой веры среди православных, находящий выражение в обрядоверии многих членов Российской Церкви. Священномученик митрополит Серафим (Чичагов) так описывал тот период: «...говорю более чем сознательно, духовенство и влияние наше на пасомых – погибло. Что может теперь быть с государством? Оно погибнет вместе с нами! Теперь уже безразлично, какой Синод, какие Прокуроры, какие Семинарии и Академии; все охвачено агонией, и смерть наша приближается» [3, с. 85].

Игумен Никон (Воробьев) вспоминал, что в то время «многие пастыри более пасли самих себя, чем паству, вместо назидания ее

истинам веры, часто были механическими требоисполнителями» [4, с. 11]. О христианстве говорили не как о живом пути ко Христу и спасению, а как об одном из светских предметов, в преподавании которого «не чувствовалось жизни» [4, с. 15]. Образованные люди с презрением относились к священникам [5, с. 193]. «Духовная жизнь страны неуклонно политизировалась» [6, с. 114].

Однако, несмотря на тревожное и противоречивое время конца XIX – начала XX века, Русская Церковь продолжала трезво смотреть на происходящее и обращаться к пастве для разъяснения актуальных проблем. Красноречие и литературный талант помогали священникам доносить до секулярно настроенного общества, поддерживающего революционные идеи, основы христианского вероучения. Одним из таких талантливых, мужественных священнослужителей был протоиерей Василий Павлович Тигров.

Он родился в 1865 году в семье священника. Он учился в Тамбовской духовной семинарии, которую окончил в 1886 году. Впоследствии вступил в брак и был рукоположен в священный сан. Большая часть жизни протоиерея Василия была связана с Христорождественским храмом села Сурава Тамбовского уезда, настоятелем которого он являлся более 30 лет [7]. Он ежедневно совершал богослужения, помогал людям вести праведный образ жизни, приобщая к вере в Бога. Заботясь о красоте церковной службы, создал церковный хор. Каждому прихожанину старался помочь словом и делом.

По окончании семинарии Василий Павлович занимался самообразованием. Кроме чтения большого количества святоотеческой литературы, он был прекрасно знаком с творчеством великих русских писателей и деятелей культуры. К началу XX в. его христианская проповедь вышла за пределы прихода. Оставаясь клириком сельского храма, он стал активным корреспондентом «Тамбовских епархиальных ведомостей», в которых публиковались его проповеди, очерки, статьи на злободневные темы, не теряющие актуальность и сегодня.

В 1903 году состоялось прославление в лике святых преподобного Серафима Саровского. Эти торжества с участием царской семьи и многочисленного стечения народа прошли в Сарове. Свидетелем прославления преподобного был в том числе и священник

Василий Тигров. Его воспоминания о Саровских торжествах начали печататься в «Тамбовских епархиальных ведомостях» год спустя. Вскоре после праздничных событий в Сарове произошла первая русская революция, спровоцированная классовыми, социальными проблемами, а также поражением в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Отец Василий внимательно следил за событиями и откликался на них в своих публикациях.

В 1905 году вышла его статья «Царство Божие на земле», в которой он обличал тайных агитаторов, распространявших листовки для поднятия народа не только против самодержавия, но и против Православия. Протоиерей Василий рассуждал так: «Есть много учений, прикрывающихся именем христианским, но не согласных с духом Христовым» [8, с. 707]. В статье отец Василий, характеризуя покаяние как начало исправления человека и начало его духовного преображения, отмечал отсутствие призыва к раскаянию в листовках тайных агитаторов: «Новые проповедники не призывают к покаянию, напротив, они говорят: вы чисты и невинны, но все окружающие вас отовсюду – достойны осуждения и презрения, вы живете в бедности, унижении и угнетении, а около вас и над вами, смотрите, как живут: в каком богатстве, почете и роскоши!» [8, с. 710]. Протоиерей Василий соотносил призывы листовок с евангельским учением Господа Иисуса Христа. Он писал, что «Царство Евангельское, по внешним отличительным признакам, есть царство мира и любви, царство новых проповедников есть царство злобы и вражды, царство всякой смуты и мятежа, и потому оно, заключаем мы, не Божие, но того, кто виновник всякого зла, кто первый был мятежник, кто первоисточник всякой смуты, царство диавола, сатаны, царство антихриста» [8, с. 714]. Ссылаясь на авторитет православных поэтов и писателей: Державина, Карамзина, Жуковского, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Майкова, Глинки, Хомякова, Аксакова, Леонтьева, Каткова, – пастырь высказывал убеждение, что идея самодержавия была в течение многих веков «великой, всесозидающей силой нашей истории» [9, с. 2188]. Даже в мировоззрении В. Г. Белинского протоиерей Василий видел строки, в которых критик отдает уважение абсолютной власти монарха (в статьях Белинского «По поводу книжки Ф. Глинки», «Очерки Бородинского сражения», «О Бородинской годовщине») [9, с. 2190]. Де-

лая экскурс в историю российского государства, он останавливал свое внимание на некоторых самодержцах, в частности на царе Михаиле Романове, на Петре Великом и Екатерине II, и приводил читателя к мысли, что самодержавие – естественный фундамент России, который сроднился с душой русского народа.

События первой русской революции затронули и Тамбовскую губернию. Молниеносно распространялись слухи, появлялась паника среди населения, возросло количество душевных расстройств. При этом отмечались случаи, когда «заболевшие выдавали себя за известных террористов и революционеров, либо государственных и общественных деятелей своего времени» [10, с. 79]. В феврале-марте 1905 года в пяти российских семинариях произошли волнения. Среди этих семинарий была и Тамбовская [11, с. 85]. В Тамбовской духовной семинарии произошел раскол между вдохновленными революционными идеями студентами и ревнителями веры, приверженцами старого порядка. Некоторые из семинаристов-вольнодумцев пренебрегли наставлениями своих родителей-священников, срывали занятия, боролись против обязательности посещения богослужений. Дважды такие столкновения доходили до вооруженного нападения на ректоров семинарии [11, с. 88, 90]. В тот период со стороны православного духовенства отмечалось уменьшение нравственного влияния на городское население и тамбовское крестьянство, все «чаще проявлялось отрицание веры вообще» [12, с. 28].

Протоиерей Василий Тигров откликнулся на происходившие события в своей статье, касающейся неоднозначной темы относительно схоластической системы семинарского образования, которую озвучил популярный в то время антиклерикальный оппозиционер – священник Григорий Петров – в своей статье «Вопросы жизни». Священник Григорий Спиридонович Петров (1867–1925) был популяризатором идей «христианского социализма». С 1 января 1906 года он являлся редактором газеты «Правда Божия», которая «придерживалась умеренно-либерального направления» [3, с. 814]. Отец Григорий в статье «Вопросы жизни» рассказывал о своем молодом знакомом, который «умер жертвой духовной скудости воспитавшей его школы» [13, с. 1585]. От природы умный, имеющий выдающиеся способности, он испытал на себе издержки схоластической системы образования, и, заболев

чахоткой, умер молодым. Обращая внимание на недостатки образовательной системы и в то же время не высказывая упреки в ее адрес, протоиерей Василий вступил в полемику со священником Григорием: «Однако, почему же другие сильные умы не могли потерять веру в той же школе?» Он напомнал о духовных лицах, окончивших те же самые духовные школы и сумевших сохранить в миру свою крепкую веру вопреки всем испытаниям, приводил цитаты и воспоминания об известных людях, получивших свое становление как мыслителей именно в духовных учебных заведениях, таких как Добролюбов, Чернышевский. Он описывал жизнь Августина Тьерри, ставшего для протоиерея Василия Тигрова высшим образцом служения науке, который ослеп и потерял здоровье, но не разочаровался в жизни [13, с. 1585–1596].

Протоиерей Василий, полемизируя с отцом Григорием, в первую очередь уделял внимание внутреннему состоянию человека, а не внешним влияниям на него. Он порицал категоричное и субъективное осуждение духовной школы. Его видение оказалось верным: после 1917 года из одних и тех же духовных семинарий часть вышла будущими новомучениками и исповедниками, а часть – богоборцами и убийцами своих бывших собратьев. Архиепископ Никон (Рождественский) так писал о церковном диссиденте священнике Григории Петрове: «Он открыто ходит по улицам древнеправославной Москвы в мирском костюме, посещает театры, и все остается бесследным... А ведь все это – пробные шары. За ними пойдут и его страстные почитатели, коих в Москве немало среди иереев. Чует сердце, что готовится раскол, если Церковь не станет крепко на своих вековечных устоях. А что творится в народе – страшно думать» [3, с. 79]. В июне 1906 года газета «Правда Божия» была закрыта. В 1908 году священник Григорий Петров был лишен сана [3, с. 814]. В письме он признался, что не верит в Христа как Бога и не протестует против лишения его сана.

В материале «По поводу статьи: “Что такое истиннорусские люди”?» (опубликована в № 100 газеты «Тамбовский голос») протоиерей Василий полемизировал с анонимным автором-священником. Он был возмущен двойными стандартами анонима, где казнь борцов за революцию объявлялась преступлением, а убийства революционерами должностных лиц и случайных людей

(террор) считались подвигами. В репрессиях против агитаторов протоиерей Василий Тигров видел не кровопролитие, а меры преодоления социальной розни, которую развязали революционные борцы. Он искренне удивлялся, что автор данной статьи – священник, который оправдывает одних и очерняет других, осуждает казнь революционных борцов, но закрывает глаза на убийства, совершенные этими борцами. Как писал протоиерей Василий, этот священник в своей статье превратно толкует Священное Писание и ссылается на него, заступаясь за революционных борцов [14, с. 2041–2050]. Такая публицистика разобщает народ, навязывая ему клишированное восприятие политической ситуации, но не трезвый взгляд на происходящее.

В статье «Великое в малом» протоиерей Василий Тигров противопоставлял «народным героям» – либеральным интеллигентам и оппозиционерам – «малое», которое стало «великим» – это подвижники благочестия. Они ушли от славы и известности, чтобы бороться с грехом внутри себя. Эти подвижники «создают эпоху, творят историю» [15, с. 469]. Так великое прорастает в «малом». Протоиерей Василий подтвердил мысль Достоевского, что образованные люди, мечтающие освободить и учить народ, должны сами у этого народа научиться определенным вещам. Он отмечал: «Нет, не пойдет народ со своими нуждами к этим ученым, да и поймут ли они самые нужды-то его?» [15, с. 468]. Народ тянется к настоящим подвижникам, к тем, чье слово не расходится с личным христианским примером.

В статье «По плодам их узнаете их» протоиерей Василий выразил несогласие с мнением священника Григория Петрова о том, что духовенство потеряло уважение в глазах крестьян и прежде всего интеллигенции [16, с. 1839–1850]. Названная статья была посвящена памяти умершего священника Александра Васильевича Рождественского, служившего в Воскресенском храме Санкт-Петербурга недалеко от Варшавского вокзала. Протоиерей Василий был на похоронах этого удивительного молодого пастыря. Он был поражен многолюдной траурной процессией, ведь отец Александр умер молодым. Даже светских людей не всегда так искренне и трогательно провожают. В статье протоиерей Василий отмечал, что вне зависимости от классовой принадлежности люди искренне любили своего пастыря. В свою очередь, этот

молодой пастырь всю свою жизнь посвящал служению Богу и боролся с таким неприглядным социальным явлением, как пьянство. Протоиерей Василий заметил, что таких, как священник Александр Рождественский, достаточно в Российской Церкви [16, с. 1839–1850]. Он часто указывал в своих трудах, что достойный служитель Церкви – далеко не единичный случай. В пример он приводил таких подвижников веры, как его старший современник – святой праведный Иоанн Кронштадтский – и недавно умерший уроженец Тамбовской земли – старец Амвросий оптинский. Примечательно, что оба этих подвижника впоследствии были прославлены в лике святых, как и некоторые Оптинские старцы, с которыми протоиерей Василий Тигров также встречался.

В 1914 году началась Первая мировая война. Тамбовская епархия вместе со всей Русской Церковью собирала пожертвования в пользу фронта. При этом призывы помочь армии звучали и со страниц «Тамбовских епархиальных ведомостей» [17, с. 58]. На происходящие события откликнулся и протоиерей Василий Тигров, опубликовав в епархиальных ведомостях статью «Призвание русской женщины по случаю настоящей войны» [18, с. 1169–1176]. В следующем выпуске было напечатано его «Прощальное слово пастыря к воинам» [19, с. 1205–1210]. В этих трудах протоиерей Василий предстает перед нами как мудрый и чуткий пастырь, настоящий патриот.

Заключение

Несмотря на противоречивое и сложное время, упадок духовной жизни общества, потерю авторитета духовенства, в миру продолжали служить такие талантливые, деятельные, неординарные пастыри, как протоиерей Василий Тигров. Своей публицистической деятельностью он показал бесстрашный пример борца за сохранение традиционных православных ценностей, государственного порядка, стабильности гражданского сознания в период революционных потрясений, не боялся писать об острых церковно-государственных проблемах, открыто спорить с церковно-политическими диссидентами. Этот сельский пастырь смело отвечал на страницах официального периодического издания

Тамбовской епархии на все вызовы времени, был выдающимся оратором, замечательным духовным писателем, гимнографом и человеком с твердой гражданской позицией. По одной из версий именно протоиерей Василий является автором акафиста святителю Питириму Тамбовскому.

Всей своей деятельностью протоиерей Василий перечеркивал стереотип о священнике как о малообразованном, пассивном служителе Церкви. Он был знаком и общался с такими известными людьми, как святой праведный Иоанн Кронштадтский и Сергей Нилус, с выдающимся столичным священником Александром Рождественским, участвовал в Саровских торжествах и посещал Оптину Пустынь, встречался со старцами и был инициатором создания в Тамбове Амросиевского общества.

Талант протоиерея Василия Тигрова был забыт в советскую эпоху. В настоящее время его публицистическая деятельность заслуживает подробного изучения.

Список литературы

1. *Забавникова, Е. С.* Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг. : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Забавникова Евгения Сергеевна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2016. – 26 с. – Текст : непосредственный.

2. *Карнишина, Н. Г.* Церковные реформы в России второй половины XIX века / Н. Г. Карнишина. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 3. – С. 34–40.

3. Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в воспоминаниях современников / авт. вступ. статьи С. Л. Фирсов. – Москва : Эксмо, 2014. – Т. 1. 1900–1917. Конец Синодального периода. Кн. 1. – 860 с.

4. *Никон (Воробьев), игум.* О началах жизни / игумен Никон (Воробьев). – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2013. – 324 с. – ISBN 978-5-88017-378-5. – Текст : непосредственный.

5. *Липунцов М., свящ.* Проблемы изображения представителей духовенства в творчестве И. С. Тургенева / священник Михаил Липунцов. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – Вып. 1 (10). – С. 188–197.

6. *Леонтьева, Т. Г.* Православное духовенство в годы Первой мировой войны / Т. Г. Леонтьева. – Текст : электронный // Россия и современный мир. – 2014. – № 2 (83.) – С. 104–119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer (дата обращения: 20.06.2022).

7. *Алленов, А. Н.* Тигров Василий Павлович / А. Н. Алленов, О. Ю. Левин. – Текст : непосредственный // Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. А. Ю. Ильин. – 2-е изд. – Тамбов : Юлис, 2004. – ISBN 978-5-6045357-0-7. – С. 837.

8. *Тигров В., свящ.* Царство Божие на земле / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 15. – С. 705–714.

9. *Тигров В., свящ.* Царство Божие на земле / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 30. – С. 2188–2194.

10. *Щербинин, П. П.* Социальная ориентация православного духовенства в городах черноземного центра в период первой русской революции 1905–1907 гг. / П. П. Щербинин. – Текст : непосредственный // IV Питиримовские чтения, 14–15 мая 1997 г. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. – С. 79–85.

11. *Просветов, Р. Ю.* Тамбовская духовная семинария в годы первой русской революции / Р. Ю. Просветов. – Текст : непосредственный // IV Питиримовские чтения (14–15 мая 1997 года). – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – С. 85–93.

12. *Мареева, Е. П.* Религиозность крестьянского населения Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX веков / Е. П. Мареева. – Текст : непосредственный // Тамбовская губерния: вехи истории : сборник материалов историко-краеведческих чтений : (к 260-летию со дня рождения Г. Р. Державина). – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2004. – 128 с. – ISBN 5-8265-0279-7. – С. 28–29.

13. *Тигров В., свящ.* Вопросы жизни : по поводу последних статей священника Г. Петрова / священник Василий Тигров. – Текст :

непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 1585–1596.

14. *Тигров В., свящ.* По поводу статьи: «Что такое истиннорусские люди?», помещенной в № 100 «Тамбовского Голоса» / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 45. – С. 2041–2050.

15. *Тигров В., свящ.* Великое в малом / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1907. – № 11. – С. 463–470.

16. *Тигров В., свящ.* По плодам их узнаете их / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 44. – С. 1839–1850.

17. *Щербинин, П. П.* Патриотическая деятельность тамбовского духовенства в период Первой мировой войны (1914–1918) / П. П. Щербинин. – Текст : непосредственный // Церковь и государство: XX век : материалы конференции «Церковь и государство: XX век», посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви – архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 149 с.

18. *Тигров В., свящ.* Призвание русской женщины по случаю настоящей войны / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 40. – С. 1169–1176.

19. *Тигров В., свящ.* Прощальное слово пастыря к людям / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 41. – С. 1205–1210.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.
Статья поступила после рецензирования 21.06.2022.
Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 929:271.22-725

PUBLICISM OF ARCHPRIEST VASILY TIGROV IN THE "TAMBOV DIOCESAN GAZETTE" AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: RELIGIOUS AND POLITICAL ASPECT

Mikhail A. Kovalev, Priest
Master's Degree Student
Second Year of Study
Tambov Theological Seminary
Area of Study: Theology
Major: Russian Spiritual Literature
3 M. Gorkogo Street, Tambov 392000
Tambov Region
E-mail: kovalieva.i@inbox.ru

For citation: Kovalev M.A., priest Publicism of Archpriest Vasily Tigrov in the "Tambov Diocesan Gazette" at the beginning of the 20th century: religious and political aspect // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 196–211. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_196. EDN: UKYHCI. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of the journalistic works of Archpriest Vasily Tigrov, published in the Tambov Diocesan Gazette at the beginning of the 20th century. The relevance of the study lies in the fact that the name of Archpriest Vasily Tigrov has returned to the history of Orthodox journalism and the comprehension of his creative heritage in the context of modern church and public discourse.

The application of content analysis and problem-thematic analysis to the study of materials from the official printed organ of the Tambov diocese reveals the political and religious views of Archpriest Vasily Tigrov on the events that took place in the Russian Empire immediately before the political upheaval of 1917. Particular attention is paid to the analysis of the polemical article by Archpriest Vasily on the publication of a church dissident, priest Grigory Petrov.

As a result of the study, it is shown that in the articles, Archpriest Vasily Tigrov expressed his religious and political position on topical issues of our time through the prism of pastoral and public service. The rural pastor, endowed

with an extraordinary gift of speech, by his publicistic activity set an example of a fighter for the preservation of traditional Orthodox values, the state order, the stability of civil consciousness in a period of revolutionary upheavals and tense church-state relations. In conclusion, the author emphasizes that the work of Archpriest Vasily Tigrov is practically not studied and requires further systematization and objective assessment.

Keywords: Archpriest Vasily Tigrov; Orthodox journalism; church-public discourse; magazine "Tambov Diocesan Gazette"; polemical article; church-state relations.

References

1. Zabavnikova E.S. *Publitsistika arkhiepiskopa Luki (professora V.F. Voyno-Yasenetskogo) v religiozno-politicheskom kontekste 1940-1950-kh gg. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Publicism of Archbishop Luka (Professor V.F. Voyno-Yasenetsky) in the religious and political context of the 1940s–1950s. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2016, 26 p. (In Russian).

2. Karnishina N.G. Tserkovnye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Church reforms in Russia in the second half of the 19th century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region.* [News of Higher Educational Institutions. Volga Region]. 2015, no. 3, pp. 34–40. (In Russian).

3. Russkaya Tserkov'. *Vek dvadtsaty. Istoriya Russkoi Tserkvi XX veka v vospominaniyakh sovremennikov* [Russian Church. Twentieth century. History of the Russian Church of the 20th century in the memoirs of contemporaries]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, vol. 1, 1900–1917. End of the Synodal period, book 1, 860 p. (In Russian).

4. Nikon (Vorobiev), Hegumen *O nachalakh zhizni* [About the beginnings of life]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 2013, 324 p. (In Russian).

5. Lipuntsov M., Priest Problemy izobrazheniya predstavitelei dukhovenstva v tvorchestve I.S. Turgeneva [Problems of description of representatives of the clergy in the works by I. S. Turgenev]. / *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, issue 1 (10), pp. 188–197. (In Russian).

6. Leontieva T.G. Pravoslavnoe dukhovenstvo v gody Pervoi mirovoi voiny [Orthodox clergy during the First World War]. *Rossiya i sovremennyi mir* [Russia and the Modern World]. 2014, no. 2 (83.), pp. 104–119. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer (accessed: 20.06.2022).

7. Allenov A.N. Tigrov Vasilii Pavlovich [Tigrov Vasily Pavlovich]. *Tambovskaya entsiklopediya* [Tambov Encyclopedia]. Tambov, Yulis Publ., 2004, pp. 837. (In Russian).

8. Tigrov V., Priest Tsarstvo Bozhie na zemle [Kingdom of God on earth]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 15, pp. 705–714. (In Russian).

9. Tigrov V., Priest Tsarstvo Bozhie na zemle [Kingdom of God on earth]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 30, pp. 2188–2194. (In Russian).

10. Shcherbinin P.P. Sotsial'naya orientatsiya pravoslavnogo dukhovenstva v gorodakh chernozemnogo tsentra v period pervoi russkoi revolyutsii 1905–1907 gg. [Social orientation of the Orthodox clergy in the cities of the Black Earth Center during the First Russian Revolution of 1905–1907]. *IV Pitirimovskie chteniya. 14–15 maya 1997 g.* [IV Pitirimov Readings, May 14–15, 1997]. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., 1998, pp. 79–85. (In Russian).

11. Prosvetov R.Yu. Tambovskaya dukhovnaya seminariya v gody pervoi russkoi revolyutsii [Tambov Theological Seminary during the First Russian Revolution]. *IV Pitirimovskie chteniya (14–15 maya 1997 gods)* [IV Pitirimov Readings (May 14–15, 1997)]. Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., 1998, pp. 85–93. (In Russian).

12. Mareeva E.P. Religioznost' krest'yanskogo naseleniya Tambovskoi gubernii na rubezhe XIX–XX vekov [Religiosity of the peasant population of the Tambov province at the turn of the 20th century]. *Sbornik materialov istoriko-kraevedcheskikh chtenii (k 260-letiyu so dnya rozhdeniya G.R. Derzhavina) "Tambovskaya guberniya: vekhi istorii* [Collection of materials from historical and local history readings: (on the 260th anniversary of the birth of G. R. Derzhavin) "Tambov Province: Milestones of History"]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2004, 128 p., pp. 28–29. (In Russian).

13. Tigrov V., Priest Voprosy zhizni: po povodu poslednikh statei svyashchennika G. Petrova [Questions of life: about the latest articles by priest G. Petrov]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 38, pp. 1585–1596 (In Russian).

14. Tigrov V., Priest Po povodu stati'i: "Chto takoe istinnorusskie lyudi?" pomeshchennoi v No. 100 "Tambovskogo Golosa" [Regarding the article: "What are true Russian people"? placed in No. 100 of the Tambov Voice]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 45, pp. 2041–2050. (In Russian).

15. Tigrov V., Priest Velikoe v malom [Great in the small]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1907, no. 11, pp. 463–470. (In Russian).

16. Tigrov V., Priest Po plodam ikh uznaete ikh [You will know them by their fruits]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 44, pp. 1839–1850. (In Russian).

17. Shcherbinin P.P. Patrioticheskaya deyatel'nost' tambovskogo dukhovenstva v period Pervoi mirovoi voiny (1914-1918) [Patriotic activity of the Tambov clergy during the First World War (1914–1918)]. Materialy konferentsii "Tserkov' i gosudarstvo: XX vek", posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya ierarkha Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi – arkhiepiskopa Luki (Voyno-Yasenetskogo) [Materials of the conference "Church and State: 20th Century", dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding hierarch of the Russian Orthodox Church, Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky). Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2002, 149 p. (In Russian).

18. Tigrov V., Priest Prizvanie russkoi zhenshchiny po sluchayu nastoashchei voiny [The vocation of a Russian woman on the occasion of the current war]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 40, pp. 1169–1176. (In Russian).

19. Tigrov V., Priest Proshchal'noe slovo pastyrya k lyudyam [Farewell word of the shepherd to the people]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 41, pp. 1205–1210. (In Russian).

Received 04 June 2022.
Reviewed 21 June 2022.
Accepted for press 03 July 2022.

Научный журнал

16+

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 3 (20), 2022

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **К. В. Рязанова**
Корректор – **Д. Б. Фокина**

Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,9. Тираж 300 экз. Заказ № 1243

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Адрес типографии:
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

Подписано в печать 16.08.2022 г.
Дата выхода в свет 29.09.2022 г.

ISSN 2687-072X